

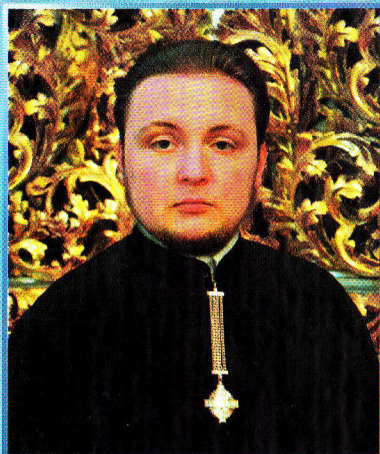
В.Л. Амельченков

СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ

в годы Великой Отечественной войны

1941-1945

Амельченков Владимир Леонидович родился 25 апреля 1985 года в городе Смоленске. В 2002-2004 годах обучался в Смоленской Духовной Семинарии, которую окончил с отличием по первому разряду. В 2004 году поступил в Московскую Духовную Академию, полный курс которой окончил в 2006 году с ученой степенью кандидата богословия. Преподаватель Смоленской Духовной Семинарии и Смоленского Духовного Училища.

Настоящий труд посвящен исследованию истории Смоленской епархии в годы Великой Отечественной войны. В нем на основе богатого архивного материала рассказывается о жизни и деятельности Русской Православной Церкви на Смоленщине в период войны и в предшествовавшие ей 1930-е годы, о патриотическом служении православного духовенства и верующих и о многом другом. В книге помещены ценнейшие фотографии и документы, многие из которых публикуются впервые.

В.Л. Амельченков

СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ

в годы Великой Отечественной войны

**Смоленск
2006**

УДК 908.470
ББК 63.3(2Рос-4)6-7
А-61

Рецензенты:

протоиерей *Владислав Цыпин*, доктор церковной истории,
профессор Московской Духовной Академии и Семинарии,
заведующий церковно-практической кафедрой;
А. К. Светозарский, кандидат богословия, профессор Московской Духовной
Академии и Семинарии, заведующий кафедрой церковной истории;
протоиерей *Георгий Митрофанов*, магистр богословия,
профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии;
В. Д. Юдин, доцент Московской Духовной Академии и Семинарии.

Амельченков В. Л.

А-61 Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны. —
Смоленск, 2006. — 192 с., ил.

ISBN 978-5-902-093-21-3

Настоящая книга представляет собой первое в своем роде исследование истории Смоленской епархии в годы Великой Отечественной войны, в том числе в сложное и непростое время оккупации. В ней на примере Смоленщины рассказывается о жизни и служении Русской Православной Церкви в период войны, ее вкладе в достижение победы, о патриотической деятельности православного духовенства и верующих и о многом другом. В отдельной главе в общих чертах освещается положение Смоленской епархии в предшествовавшие войне тридцатые годы — страшное время гонений и репрессий, поставивших Смоленскую епархию к 1941 году на грань уничтожения. Основанный на малоизученных материалах местных смоленских архивов, а также воспоминаниях и свидетельствах современников описываемых событий, данный труд раскрывает малоизвестные страницы церковной и гражданской истории Смоленского края. В книге помещены ценнейшие фотографии и документы, многие из которых публикуются впервые. Издание научное, предназначено для историков, преподавателей, студентов, учащихся старших классов средних школ и всех тех, кто интересуется историей Русской Православной Церкви и историей России.

УДК 908.470
ББК 63.3(2Рос-4)6-7

ISBN 978-5-902-093-21-3

© Амельченков В. Л., 2006
© Оформление. «Свиток», 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	7
Глава I. СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПРЕДВОЕННОЕ ВРЕМЯ	16
Положение Патриаршей Церкви	17
Обновленческое движение	31
Закрытие Свято-Успенского кафедрального собора г. Смоленска ...	34
Антирелигиозная пропаганда и деятельность местной организации Союза воинствующих безбожников	39
Последний довоенный правящий архиерей Смоленской епархии	48
Глава II. СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ	60
Основные принципы нацистской церковной политики на оккупированных территориях	60
Воссоздание Смоленской епархии и ее устройство в рамках Белорусской Православной Церкви	72
Возрождение церковной жизни в Смоленской епархии	81
Религиозно-просветительская и благотворительная деятельность духовенства и мирян Смоленской епархии в годы оккупации	107
Смоленская епархия накануне и в момент освобождения	116
Глава III. СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ СМОЛЕНЩИНЫ И ДО КОНЦА ВОЙНЫ	133
Правовое и административное положение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны	133
Смоленская епархия в 1944–1945 годах	142
Патриотическая деятельность духовенства и мирян Смоленской епархии в 1944–1945 годах	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	163
Источники	163
Литература	166
ПРИЛОЖЕНИЯ	170

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ознаменованный празднованием тысячелетия Крещения Руси 1988 год оказался подлинной исторической вехой на многотрудном пути, который прошла Русская Православная Церковь в XX веке. Обозначенный этой вехой период в истории Русской Православной Церкви стал не только временем восстановления исторической преемственности во многих сторонах церковной жизни России, но и временем освобождения от исторического беспамятства, являвшегося обязательным атрибутом жизни советского общества, в которое стремились насильственно интегрировать русских православных христиан. За последнее двадцатилетие Русская Православная Церковь смогла во многом восстановить более полувека замалчивавшуюся в официальной советской исторической науке историю невиданных гонений, которым подвергались ее верные чада на протяжении всего коммунистического периода. Важнейшим результатом этой масштабной исследовательской деятельности стало прославление на Архиерейском Соборе 2000 г. Собора Новомучеников и Исповедников Российских.

Однако и до сего времени многие эпизоды и даже целые периоды, которые имели место в исполненной неописуемых гонений и великих подвигов истории Русской Православной Церкви XX века, продолжают ожидать своих исследователей из числа сформировавшихся в последнее десятилетие церковных историков. Одним из таких эпизодов является деятельность Русской Православной Церкви на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны. Действительно, являвшаяся одной из самых идеологически мифологизированных тем в советской исторической науке, история Великой Отечественной войны по-прежнему продолжает оставаться заключенной в прокрустовом ложе уже не советских, а постсоветских мировоззренческих стереотипов, не склонных рассматривать отече-

ственную историю сквозь призму судьбы, которая переживалась в этой истории Русской Православной Церковью. А между тем для историка-христианина подлинное постижение истории оказывается возможным прежде всего в контексте тех исторических событий, которые сопровождают служение Церкви и тем самым выявляют духовное содержание той или иной исторической эпохи.

Книга Владимира Леонидовича Амельченкова «Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны» представляет собой во многом оказавшуюся успешной попытку представить один из наиболее духовно драматичных и исторически выразительных эпизодов деятельности Русской Православной Церкви в период Второй мировой войны. Автор полагает в основу своего исследования принципиально важный тезис о том, что период Второй мировой войны стал временем, когда практически полностью уничтоженная в результате коммунистических гонений на территории Смоленской области Русская Православная Церковь неожиданно получила возможность возобновить свою деятельность в условиях немецко-фашистской оккупации. При этом для него оказывается чрезвычайно важным подчеркнуть то обстоятельство, что, не смотря на существенные различия, имевшие место в религиозной политике коммунистического и нацистского режимов, оба эти тоталитарные режима проявляли себя как режимы богоборческие. Действительно, в годы оккупации Русская Православная Церковь получила такие широкие возможности не только в богослужебной, но и в миссионерско-просветительской и социально-благотворительной деятельности, какими она никогда не располагала в течение всего как довоенного, так и послевоенного советского периода. Однако, как совершенно справедливо следует из выводов автора, при дальнейшем сохранении нацистского режима перспективы существования Русской Православной Церкви в Смоленской области вряд ли стали бы более благоприятными, чем они оказались после возвращения на эту территорию режима коммунистического.

Важнейшим достоинством данной книги является представленная её автором на основе значительного исследования документальных материалов объективная и разносторонняя характеристика основных направлений деятельности Русской Православной Церкви в Смоленской области как в период немецко-фашистской оккупации, так и в последующие годы войны. При этом автору удаётся благополучно пройти между губительными для многих современных историков Сциллой идеализации религиозной политики нацистского режима и Харибдой оправдания религиозной политики коммунистического режима. Главным выводом автора, без всякой публицистической навязчивости предлагаемым читателю, является его подлинно церковное убеждение в том, что возрождение церковной жизни как в Смоленской области, так и на всей территории послевоенного Советского Союза не стало результатом той или

иной политики красных или коричневых богоборцев, но оказалось плодом благословлённых Всевышним трудов духовенства и мирян Русской Православной Церкви. Именно в исполнении обетования Спасителя о неодолимости Церкви «Вратами Ада» автор книги справедливо видит главное с точки зрения церковной историософии обоснование того «второго Крещения Руси», которое, столь драматично начавшись на земных руинах Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, продолжается ныне и в которое вносят столь заметный вклад труды современных церковных историков.

*Протоиерей Георгий Митрофанов,
магистр богословия, профессор Санкт-Петербургской
Духовной Академии и Семинарии*

Моей дорогой и горячо любимой бабушке Марии Самуиловне Амельченковой с глубокими чувствами сыновней любви и благодарности данный труд посвящаю.

ВВЕДЕНИЕ

Смоленщина является исконной и неотъемлемой частью Святой Руси. На страницах ее церковной и гражданской истории запечатлено множество памятных событий, имен и дат, имеющих значение не только для местного прошлого, но и для истории всей Русской Православной Церкви и Русского государства. Именно такие древние и славные земли, как Смоленская, и составляют основу нашей богатейшей национальной культуры и исторического самосознания.

История Смоленской епархии начинается с 990 года, когда, по преданию, князь Владимир вместе с митрополитом Михаилом, идя по Днепру из Киева в Новгород, остановился в Смоленске и крестил его жителей.¹ Однако самостоятельной Смоленская епархия стала в 1137 году, когда в Смоленске князем Ростиславом Мстиславичем, внуком князя Владимира Мономаха, была учреждена отдельная от Переяславской митрополии епископская кафедра.² С 1101 года здесь хранится одна из величайших святынь всего православного мира — Чудотворная икона Божией Матери «Одигитрия», написанная святым апостолом и евангелистом Лукой. Ее привез сюда Владимир Мономах, который, прежде чем стать великим князем Киевским,

¹ Орловский И.И. Смоленск и его стены. — Смоленск, 2000. — С.8.

² Смоленская епископия была образована особой уставной грамотой князя Ростислава Мстиславича. Первый историк города Смоленска священник Никифор Мурзакевич в своей книге «История города Смоленска» относит это событие к 1137 году. Митрополит Московский Макарий (Булгаков) в своем известном труде «История Русской Церкви» также указывает на 1137 год. Однако историки XX века датируют грамоту Ростислава Мстиславича 1136 годом.

Мурзакевич Н.А., священник. История города Смоленска. — Смоленск, 1903. — С.34; Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: В 9-ти кн. Кн. 2. — М., 1997. — С.135, 666.

княжил в Смоленске.¹ Исторический путь Смоленской епархии неразрывным образом связан с историей самого Смоленска и его огромной политической, культурной и экономической ролью в жизни нашего Отечества. На протяжении многих веков он был ключом-городом Русского государства. Будучи одним из опорных пунктов знаменитого пути «из варяг в греки», Смоленск уже в IX веке был крупным торгово-ремесленным центром, который посещали многие иностранные купцы и путешественники.² Договоры Смоленска с Ригой и другими немецкими городами, участие его в ганзейском союзе и торговле с итальянскими колониями на Черном и Азовском морях – Кафой, Таной и Токатой – являются ярким тому подтверждением.³ Местный историк-краевед И.И. Орловский, выпускник Московской духовной академии, в 1904 году писал: «В продолжение двух веков, если не более, Смоленск был для Руси “дверью” в Европу, пока в 1703 году Петр не прорубил туда свое “окно”». ⁴ Занимая выгодное стратегическое и географическое положение между тремя главными частями Руси – Великой, Малой и Белой, Смоленск постоянно притягивал к себе внимание иноземных захватчиков. В 1239 году свои полки двинул на него хан Батый, в 1404 году его захватил литовский князь Витовт, в 1611 году им овладел польский король Сигизмунд III, в 1812 году в него вошел Наполеон, в 1943 году здесь проводил военное совещание Адольф Гитлер. Такие исторические условия во многом определили судьбу древнего города как защитника и хранителя Православия. Этот многострадальный край взрастил многих подвижников веры и благочестия, впоследствии прославленных Церковью в лике святых. Среди них – преподобный Авраамий Смоленский и мученик воин Меркурий, преподобные Прохор Лебедник и Симон Радонежский, благоверный князь Андрей и преподобный Герасим Болдинский, святители Симеон Смоленский и Питирим Тамбовский, преподобный Макарий (Глухарев), просветитель Алтая, и равноапостольный Николай (Касаткин), проповедник Христианства в Японии, и многие другие. История Смоленской епархии XX века также наполнена различными событиями, как трагичными, так и знаменательными. Вместе с тем, в ней ярко отразились и многие события общего государственного и церковного значения, одним из которых является Великая Отечественная война, коренным образом изменившая судьбу Православной Церкви на Смоленщине в XX столетии.

В настоящее время имеется уже достаточно много исследований, посвященных истории Русской Православной Церкви в период Отечественной войны 1941–1945 годов, в том числе и на оккупированных террито-

¹ План г. Смоленска с кратким историческим очерком города. – Смоленск, 1917. – С.3.

² Там же. С. 1.

³ Ширяев С.Д. Смоленск и его социальный ландшафт в XVI–XVII веках. Смоленск, 2003. – С.6.

⁴ Орловский И.И. Смоленск в истории Дома Романовых. – Смоленск, 1904. – С.3.

риях. Но, как правило, все они имеют общий характер и освещают положение Церкви в основном на примере государственных центров – Москвы и Ленинграда и крупных территориальных единиц – Украины, Белоруссии и Прибалтики. И.И. Орловский в свое время справедливо отметил: «Древний Смоленск, этот ключ удельной и Московской Руси, является с своей историей ключом и к пониманию истории Новой Руси, ее основ, задач и проявлений жизни. Это значение Смоленска, культурное и политическое, отмечено всеми исследователями Русской истории, но недостаточно рельефно, конечно, потому что главное внимание их всегда обращено на центр государственной жизни – Москву. Изобразить это значение подробно, ясно и обстоятельно – задача будущего историка Смоленской земли». ¹ Эти слова проницательного историка, сказанные им сто лет назад относительно событий прошлых веков, столь же актуальны и при изучении положения Церкви в период Великой Отечественной войны. Рассматривая этот вопрос на примере Смоленщины, можно более ясно увидеть роль Православной Церкви в войне, механизм ее взаимоотношений с нацистскими властями на захваченных ими территориях и, наконец, проследить изменения церковной политики советского государства, происшедшие в 1943 году.

Хронологические рамки данной работы – 1941–1945 годы. В отдельной главе говорится о положении Смоленской епархии накануне Великой Отечественной войны. В ней в общих чертах освещается состояние Смоленской епархии в 1929–1940 годы. Включение этого материала показалось необходимым, так как именно с 1929 года – начала коллективизации – большевики стали применять по отношению к Церкви жесткие репрессивные меры, поставившие Смоленскую епархию к 1941 году на грань уничтожения.

Вопрос периодизации истории Русской Православной Церкви в XX веке наиболее подробно разработан М.В. Шкаровским. Так, в русской церковной истории с 1917 по 1991 год он выделяет десять этапов. В рассматриваемый нами период Великой Отечественной войны входят два этапа, выделенные Шкаровским, – 1939–1943 и 1943–1948 годы.² В то же время А.Н. Кашеваров в своей периодизации 1941–1945 годы обозначает отдельным этапом.³

Отечественная историография по данной проблеме в последнее время претерпела существенные изменения. Если до середины 1980-х годов в ней преобладали общие, обзорные работы атеистического характера, в которых истории Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны отводилось незначительное место и упор делался на коллаборационистской деятельности духовенства на оккупированных нацистами терри-

¹ Орловский И.И. Смоленск в истории Дома Романовых. – Смоленск, 1904. – С.53.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999. – С.9.

³ Кашеваров А.Н. Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви. 1917–1945 гг. – СПб., 1995. – С.8.

ториях, то затем в связи с произошедшими в нашей стране политическими изменениями, с открытием архивных фондов позиция исследователей по этому вопросу стала постепенно изменяться.

Публикация в 1989 году В.А. Алексеевым и М.И. Одинцовым статей с выдержками из записки председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркомех СССР Г.Г. Карпова о встрече И.В. Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем 4–5 сентября 1943 года открыла новую страницу в отечественной историографии. С тех пор тема церковно-государственных отношений, в том числе и в период Великой Отечественной войны, стала предметом специальных исторических исследований. В своих работах В.А. Алексеев и М.И. Одинцов при характеристике военного периода очень большое внимание уделяют предпосылкам и обстоятельствам данной встречи.¹ М.И. Одинцов с конца 1980-х годов и по сей день опубликовал множество документов из центральных архивов, а его статьи отличаются объективностью оценок и неидеологизированным подходом. В книге «Государство и Церковь в России. XX век» автор анализирует основные причины изменения политики советского государства в отношении Церкви, раскрывает механизм этих отношений.²

Значительный вклад в изучение истории Русской Церкви в годы Великой Отечественной войны внесли работы О.Ю. Васильевой, в частности, ее диссертация, которая в значительной мере была посвящена исследованию основных направлений и объективной оценке патриотической деятельности Русской Православной Церкви, ее вклада в общенародное дело достижения победы в войне. Особое внимание в своей работе О.Ю. Васильева уделяет изучению боевого пути танковой колонны имени Дмитрия Донского, построенной на средства верующих, деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви, созданного в 1943 году, истории Православной Церкви на оккупированных территориях северо-запада России и отчасти Белоруссии. Кроме того, в статьях этого автора, опубликованных в 1990-е годы, широкое освящение получила «сталинская» церковная политика, в том числе в плане ее реакции на действия немецких властей.³ О.Ю. Васильева аргументированно доказала неизбежность изменения государственной религиозной политики во время войны.

¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. – М., 1991. – С.332–346; Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества)// На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989. – С.57–62.

² Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 1995; Он же. Государство и Церковь в России. XX век. – М., 1994.

³ Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны/Дисс. канд. ист. наук. – М.: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1990; Ее же. Русская Православная Церковь в 1927–1943 годах// Вопросы истории. – 1994. – №4. – С.35–46.

Т.А. Чумаченко в своей книге «Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг.», также касающейся истории Русской Православной Церкви в период войны, основное внимание уделяет организации и работе Совета по делам РПЦ и его уполномоченных.¹

Тенденциозная советская историография оказала влияние на работы Б.Н. Ковалева – «Духовно-нравственная сфера – объект противостояния в годы Великой Отечественной войны» и, в особенности, «Нацистская оккупация и коллаборационизм в России в 1941–1944», где по-прежнему подчеркивался предательский и пронемецкий характер действий православных священнослужителей на оккупированных территориях.²

Иной характер в этом отношении имели две статьи в журнале «Наука и религия», подготовленные на базе трофейных документов III Рейха³, и небольшая книга А.А. Корнилова «Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.)».⁴

До конца 1980-х годов работы церковных историков о Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны ограничивались статьями в «Журнале Московской Патриархии» и несколькими небольшими рукописями.⁵ Серьезных же исследований по этой проблеме до сих пор очень мало.⁶ Среди них небольшая брошюра П.К. Раины, которая, однако, представляет собой не исследование, а мемуарный очерк. Она посвящена участию православного духовенства Белоруссии в борьбе с немецкими оккупантами, и ее автор, бывший партизан, после войны окончивший духовную академию, сообщает ценные, неизвестные ранее сведения. Например, в книге содержатся свидетельства участников партизанского движения об активной помощи им митрополита Украинской автокефальной церкви Александра (Иноземцева).⁷

¹ Чумаченко Т.А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. – М., 1999.

² Ковалев Б.Н. Духовно-нравственная сфера – объект противостояния в годы Великой Отечественной войны. – Нижний Новгород, 1993; Его же. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. – М., 2004.

³ Третий Рейх и Православная Церковь // Наука и религия. – №5. – 1995. – С.22–25; Откровения бывшего штурмбаннфюрера СС, доктора теологии и философии Карла Нейгауза // Наука и религия. – №6. – 1995. – С.8–16.

⁴ Корнилов А.А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). – Нижний Новгород, 2000.

⁵ Сергей (Ларин), епископ. Православие и гитлеризм. – Одесса, 1946–1947. Рукопись;

Павлов С. Церковная жизнь Ленинграда во время блокады 1941–1944 гг. – Л., 1983. Рукопись.

⁶ Великую победу предопределила победа духовная // Вятский епархиальный вестник. – №5. – 1992. – С.3–4; Якунин В.Н. Велик Бог земли русской // Военно-исторический журнал. – №1. – 1995. – С.37–41; Цыпин Владислав, протоиерей. Патриотическое служение Русской Православной Церкви в Великую Отечественную войну // Новая и новейшая история. – №2. – 1995. – С.41–47.

⁷ Раина П.К. За веру и отечество: очерки. – Л., 1990.

В 1985 году, к сорокалетию победы, намечалось издание сборника о патриотической деятельности Русской Церкви в период войны, но оно так и не осуществилось. Лишь небольшая часть из специально собранных для этого материалов была опубликована в журнале «Наука и религия» в 1995 году.¹

Существенным вкладом в изучение истории Русской Церкви во время войны являются труды доктора исторических наук Вадима Николаевича Якунина. В его первой книге «За веру и отечество», изданной в 1995 году, подробно освещаются государственно-церковные отношения, патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и ее положение в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, эта работа содержит в себе сведения об антинацистской позиции православного духовенства как на оккупированных, так и на неоккупированных территориях Советского Союза, об участии в борьбе с фашистским режимом чешских священнослужителей и архиепископа Брюссельского Александра (Немоловского).² Подобный характер имеет и его кандидатская диссертация «Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»³ Немаловажной является и монография В.Н. Якунина «Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», вышедшая в 2001 году.⁴ В ней автор исследовал основные направления нацистской политики по отношению к Православной Церкви и религии на оккупированных территориях СССР, директивы на этот счет политического и военного руководства нацистской Германии, раскрыл патриотическую деятельность духовенства и верующих. В монографии анализируется положение Русской Православной Церкви в Прибалтике, Белоруссии, на Украине, в Молдавии, западных областях РСФСР, оккупированных нацистами. Особую научную ценность представляет собой докторская диссертация Вадима Якунина «Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»⁵ В данном труде проводится системное исследование положения Русской Церкви в годы Великой Отечественной войны, анализируются документы проводившихся в военное время Архиерейских Соборов и Поместного Собора 1945 года, ук-

¹ Священники на фронте // Наука и религия. – №5. – 1995. – С.4–6.; Партизанский акафист // Наука и религия. – №5. – 1999. – С.6–8.

² Якунин В. За веру и отечество. – Самара, 1995.

³ Якунин В.Н. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Самара, 1998.

⁴ Якунин В.Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Самара, 2001.

⁵ Якунин В.Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Самара, 2003.

репивших позиции духовенства и верующих. Изучаются пути преодоления внутренних расколов в Русской Православной Церкви в 1941–1945 годах, исследуются правовой статус и внутреннее развитие Русской Церкви во время войны, включая подготовку кадров священнослужителей, финансовую базу, издательскую деятельность, особенности налогообложения священнослужителей, принятие правовых актов. Высокий отзыв на данную работу был дан доктором исторических наук М.И. Одинцовым, который отметил, что «высокий научный уровень этой диссертации обусловлен ее чрезвычайно разнообразной источниковой базой. Здесь фонды федеральных, местных и ведомственных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ, РГВА, АВП РФ, ЦАМО РФ, АП РФ, Архив ОБЦС МП и др.), сборники правительственных, партийных и церковных документальных материалов, светские и церковные периодические журналы и газеты, опубликованные в разные годы, нарративные источники (мемуары, дневники, автобиографии, письма и т. д.)».¹

Военному периоду истории Русской Православной Церкви определенное внимание уделял протоиерей Владислав Цыпин в своей монографии «История Русской Православной Церкви. 1917–1997», вышедшей в 1997 году в серии «История Русской Церкви» как девятая, заключительная книга. Однако в ней автор относительно военных лет новых источников практически не исследовал, ограничиваясь использованием уже опубликованных материалов.²

Глубоким и всесторонним изучением положения Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны занимался М.В. Шкаровский. В своей книге «Нацистская Германия и Православная Церковь», изданной в 2002 году, он попытался представить исторический опыт формирования, осуществления государственной политики нацистской Германии в отношении Русской Православной Церкви, развития последней как института и социального организма в III Рейхе и на оккупированной территории Балканских государств, Польши и СССР.³ Военный период М.В. Шкаровский затрагивал и в своей другой книге – «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве», вышедшей еще в 1999 году. В ней автор на основе обширного корпуса источников, в том числе впервые введенных в научный оборот, освещает многие ранее не изученные аспекты русской церковной истории XX века.⁴

Особую ценность представляют книги «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сборник церковных документов»⁵ и «Прав-

¹ <http://www.rusoir.ru/about/president/publ/otzyvy/jakunin/>

² Цыпин В., протоиерей. История РПЦ: 1917–1997 // Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: В 9-ти кн. – М., 1997. – Кн. 9. – С.335.

³ Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. – М., 2002.

⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999.

⁵ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сборник церковных документов. – М.: Издание Московской патриархии, 1943.

да о религии в России».¹ Будучи изданы в военные годы, эти книги стали сейчас огромной библиографической редкостью.

Среди трудов зарубежных авторов в качестве наиболее серьезных отмечают книгу германского ученого Ф. Хейера «Православная Церковь на Украине с 1917 по 1945»² и монографию Х. Фаейрсайда «Крест и свастика».³ К работам русских эмигрантов относятся воспоминания некоторых священников, служивших в оккупированных областях, а также книга В.Д. Самарина «Гражданская жизнь под немецкой оккупацией», рассказывающая о периодических изданиях, выходивших на захваченных нацистами территориях.⁴

По мнению М.В. Шкаровского, «из всей отечественной и зарубежной литературы особенно выделяются труды В.И. Алексеева и Ф.Г. Ставру. Они единственные попытались дать целостную картину церковной жизни во всех оккупированных областях и республиках Советского Союза. Целью книги провозглашался показ влияния возрождения Русской Церкви на оккупированной территории на резкое ослабление антицерковных акций в СССР. Религиозное возрождение в период оккупации называлось «вторым крещением Руси», утверждалось, что оно сыграло решающую роль в судьбе Русской Церкви, заставило И. Сталина избрать курс временного сосуществования в ней. Но все же некоторое преувеличение роли исследуемого периода здесь очевидно».⁵

Таким образом, можно отметить, что по истории Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны представлен достаточно широкий спектр работ как церковных, так и светских авторов, причем многие из них большей частью базируются на архивных материалах, открытых в конце 1980-х годов. В то же время исследований местного уровня по-прежнему очень немного. Среди них имеются лишь работы о религиозной жизни в годы войны северо-запада России — Ленинграда и Псковской Православной Миссии.

Настоящий труд представляет собой попытку исследования положения Православной Церкви на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны, в том числе и во время оккупации, на основе смоленских архивных материалов.

В данной работе были использованы документы трех смоленских архивов — Государственного архива Смоленской области (ГАСО), Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО), быв-

¹ Правда о религии в России. — М.: Издание Московской патриархии, 1942.

² Heyer F. Die orthodoxe Kirche in der Ukraine von 1917 bis 1945. Koln — Braunsfeld, 1953.

³ Fireside H. Icon and Swastika. Cambridge, Mass. 1977.

⁴ Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С.32.

⁵ Там же. С.32–33.

шего партийного архива, и архива Управления Федеральной службы безопасности по Смоленской области (АУФСБСО).

Районные архивы не использовались, так как наиболее важные из них погибли во время войны (Вяземский и Рославльский филиалы ГАСО) и сейчас в них хранятся материалы только послевоенных лет.

В настоящее время тема предлагаемого исследования представляется актуальной в силу ее малой изученности, а также важности для понимания и осмысления общих церковно-исторических событий и процессов, определявших жизнь Смоленской епархии в тот период. Необходимо отметить и то, что в прошедшем 2005 году отмечалось 60-летие Победы, а в нынешнем 2006 году исполнилось 65 лет со дня начала Великой Отечественной войны. В то же время для Смоленской епархии 2006 год ознаменован еще одним важным событием — 65-летием со дня возобновления богослужений в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Смоленска, который был вновь открыт в августе 1941 года во время немецкой оккупации.

Глава I. СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПРЕДВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Предшествовавшие Великой Отечественной войне тридцатые годы явились продолжением войны против Церкви, которую большевики начали сразу же после своего прихода к власти. Следствием новой волны гонений стали безосновательные обвинения священнослужителей и мирян в «контрреволюционных действиях», которые советская власть могла увидеть в любых проявлениях церковной жизни: проповедях, звоне колоколов, небогослужебных собраниях и многом другом.¹ Сотни клириков и простых верующих людей подвергались массовым преследованиям, обыскам, арестам и незаконным расстрелам. Удивительно, что затем многие из них были реабилитированы в годы так называемой «хрущевской оттепели» «за недоказанностью обвинения».²

С 1929 года советское государство стало применять по отношению к Церкви налоговые ставки, установленные для частных предприятий.³ Духовенство и приходы облагались неизмеримо высокими налогами, в случае неуплаты которых священнослужители и члены приходских советов могли быть арестованы, а приходы — закрыты.⁴

Помимо гонений со стороны советской безбожной власти Русская Православная Церковь продолжала страдать от обновленческого раскола, инспирированного большевиками в 1922 году. Обновленческие приходы,

¹ ГАНИСО, ф.5, оп.1, д.108, лл.3–4.

² АУФСБСО, д.15827-с, л.319

³ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С.158.

⁴ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.1574, лл.75–79.

объединенные в епархии, были представлены практически во всех регионах СССР, однако по своему количеству они уступали приходам Патриаршей Церкви. Несмотря на некоторое покровительство, оказываемое советской властью обновленческому движению, последнее так и не сумело склонить на свою сторону большинство верующих людей.¹

Ужасающим явлением стало повсеместное закрытие храмов, начатое в 1929 году, снятие колоколов и изъятие оставшихся церковных ценностей.² К 1939 году это практически реализовало цель советского государства по ликвидации всех религиозных учреждений.³

Кроме физического уничтожения советская власть боролась с Церковью посредством антирелигиозной пропаганды, которую осуществлял Союз воинствующих безбожников (СВБ). Члены этой организации занимались проведением среди народа лекций, бесед и докладов «научно-атеистического» характера, организацией антирелигиозных вечеров в клубах, школах и других общественных местах.⁴ Однако на практике вся эта пропаганда была малоэффективной и не давала высоких результатов.⁵

Положение Патриаршей Церкви

В довоенное время территория Смоленской епархии изменялась два раза. 1 октября 1929 года на основании постановления Президиума ВЦИК от 14 января 1929 года была образована Западная область с центром в городе Смоленске.⁶ Таким образом, юрисдикция Смоленской епархии с этого времени стала включать в себя всю Западную область, в состав которой вошли бывшие Смоленская, Брянская и Калужская* губернии, а также Ржевский уезд, часть Осташковского и Новоторжского уездов бывшей Тверской губернии.⁷ Кроме этого, в Западную область были переданы также некоторые районы Ленинградской области.⁸ Так, на 1 октября 1929 года площадь всей территории Западной области составляла 164724 кв. км с населением в 6 577 000 человек.⁹ По своему административному делению

* Бывшая Калужская губерния в состав Западной области вошла не полностью. Город Калуга и Калужский район были включены в Московскую область. Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. — М., 1981. — С.5.

¹ ГАНИСО, ф.5, оп.1, д.108, л.3.

² ГАСО, ф.2360, оп.2, д.1485, лл.4, 9–10; ГАСО, ф.2360, оп.2, д.896, лл.31, 31 об., 32–34.

³ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С.164.

⁴ ГАНИСО, ф.5, оп.2, д.544, л.1.

⁵ ГАНИСО, ф.5, оп.2, д.1265, л.5.

⁶ ГАСО, ф.2360, оп.1, л.11.

⁷ ГАСО, ф.2360, оп.1, л.11.

⁸ Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. — М., 1981. — С.56–61.

⁹ Там же. С.130.

Александро-Невская церковь (1892 г., находилась на углу нынешней ул. Фрунзе и Витебского шоссе, снесена в довоенное время). Фото до 1917 г.

Западная область была разделена на восемь округов, каждый из них состоял из определенного количества районов, общее число которых равнялось 125:

1. Брянский округ – 18 районов: Брасовский, Брянский, Выгоничский, Дятьковский, Жиздринский, Жирятинский, Жуковский, Карачевский, Комаричский, Людиновский, Навлинский, Песоченский, Севский, Суземский, Трубчевский, Хвостовичский, Хотынецкий, Шаблыкинский;

2. Великолукский округ – 26 районов: Бологовский, Велижский, Великолукский, Идрицкий, Ильинский, Куньинский, Ленинский, Локнянский, Насвинский, Невельский, Новосokolьнический, Октябрьский, Осташковский, Пеновский, Поречский, Пустошкинский, Рыковский, Себежский, Советский, Торопецкий, Троицкий, Усвятский, Усмынский, Усть-Долынский, Холмский, Цевельский;

3. Вяземский округ – 12 районов: Бухаринский, Воскресенский, Вяземский, Гжатский, Знаменский, Издешковский, Износковский, Медынский, Новодугинский, Темкинский, Уваровский, Холм-Жирковский;

4. Клинцовский округ – 13 районов: Гордеевский, Климовский, Клинцовский, Красногорский, Мглинский, Новозыбковский, Погарский, Понуровский, Почепский, Стародубский, Суражский, Унечский, Чуровичский;

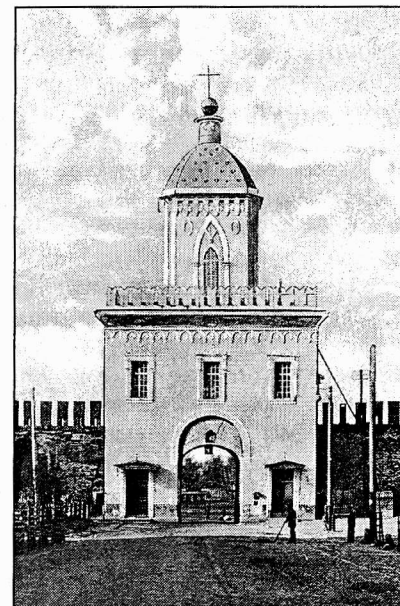
5. Ржевский округ – 16 районов: Бельский, Высоковский, Ельцовский, Зубцовский, Каменский, Кармановский, Луковниковский, Молодотудский, Нелижовский, Оленинский, Погорельский, Ржевский, Селижаровский, Старицкий, Степурицкий, Сычевский;

6. Рославльский округ – 11 районов: Дубровский, Екимовичский, Ершицкий, Клетнянский, Мокровский, Починковский, Рогнединский, Рославльский, Стодолищенский, Хиславичский, Шумяцкий;

7. Смоленский округ – 18 районов: Батурицкий, Глинковский, Гриневский, Демидовский, Дорогобужский, Духовщинский, Ельнинский, Кардымовский, Касплянский, Катынский, Краснинский, Монастырщинский, Понизовский, Пречистенский, Руднянский, Сафоновский, Слободской, Ярцевский;

8. Сухиничский округ – 11 районов: Барятинский, Выходской, Думиничский, Козельский, Мещовский, Мосальский, Павлинский, Плохинский, Спас-Деменский, Сухиничский, Юхновский.¹

На всей этой обширной территории помимо кафедр правящего смоленского архиерея существовали еще три викариатства* – Ржевское, Великолукское и Вяземское. Однако установить даты их основания и упразднения весьма сложно. К сожалению, в смоленских архивах о них имеются лишь отрывочные сведения. Так, о Ржевском викариатстве известно, что изначально оно было учреждено в составе Тверской (впоследствии Калининской) епархии в начале двадцатых годов, то есть еще задолго до образования Западной области. С 16 октября 1923 года, а затем с 30 апреля по 29 октября 1930 года его возглавлял епископ Валериан (Рудич)**. С 1933 года по 1936 год Ржевским викариатством управлял епископ Палладий

Верхне-Благовещенская церковь над Молоховскими воротами (1840 г., находилась на нынешней площади Смирнова, снесена в довоенное время). Фото до 1917 г.

* В данной работе говорится только о тех викариатствах, которые существовали в Смоленской епархии в период с 1929 по 1945 год.

** Епископ Валериан (в миру Василий Нестерович Рудич) родился 12 апреля 1889 года в Подольской губернии в семье фельдшера. Окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия. 25 мая 1921 года хиротонисан во епископа Проскуровского, викария Подольской епархии. С 16 сентября 1923 года – епископ Ржевский, викарий Тверской епархии. С 16 октября 1923 года временно управлял Смоленской епархией. 4 марта 1924 года утвержден епископом Смоленским. С 28 апреля 1928 года – епископ Рославльский, викарий Смоленской епархии. С 11 мая 1928 года – епископ Шадринский, викарий Пермской епархии. В 1928 году временно управлял Свердловской епархией. С 30 апреля 1930 года – епископ Ржевский, викарий Смоленской епархии. С 29 октября 1930 года – епископ Бакинский. С 16 сентября 1931 года – епископ Кирилловский, затем управлял Череповецким викариатством Новгородской епархии. С 1934 года епархией не управлял. Проживал в Тихвине. Арестован 1 января 1934 года по делу «евлогианцев». Приговорен 25 февраля 1934 года к заключению в Ухтинский лагерь сроком на 8 лет. Дальнейших сведений о нем не имеется. Год смерти не известен.

http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_609

¹ Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. – М., 1981. – С. 130–131.

(Шерстенников). * Границы этого викариатства включали в себя следующие районы Западной области: Ржевский, Старицкий, Кармановский, Погорельский, Сычевский, Зубцовский, Нелидовский, Каменский, Селижаровский, Луковниковский, Бельский и Оленинский.¹ В 1935 году Ржевское викариатство в связи с передачей Ржевского, Старицкого, Зубцовского, Нелидовского, Каменского, Селижаровского, Луковниковского и Оленинского районов в Калининскую область вошло в состав Калининской епархии.²

Следующее викариатство – Великолукское. Оно также было образовано еще до создания Западной области, в 1925 году, и первым, кто его возглавлял, был некий епископ Григорий, о котором никаких сведений, к сожалению, не имеется. Затем этим викариатством управляли: с 16(29) мая 1926 года по 2(15) сентября 1927 года – епископ Макарий (Звездов), с 16(29) сентября 1927 года по 1930 год – епископ Тихон (Рождественский), с 14(27) мая 1934 года – в качестве временного управляющего – епископ Иоанн (Троянский). В юрисдикцию Великолукского викариатства входили 12 районов Западной области: Великолукский, Торопецкий, Осташковский, Холмский, Новоколычевский, Невельский, Себежский, Локнянский,

* Епископ Палладий (в миру Павел Александрович Шерстенников) родился 5 апреля (ст. ст.) 1896 года в селе Больше-Ройское Уржумского уезда Вятской губернии в семье священника. В 1917 году окончил Вятскую Духовную Семинарию и поступил в Казанскую Духовную Академию. В том же году был призван в армию. В 1918 году по возвращении из армии был псаломщиком в Вятской епархии. В 1920 году – студент медицинского факультета Казанского университета. 21 ноября 1921 года епископом Чебоксарским Афанасием (Малининым; + 1939), викарием Казанской епархии, был рукоположен во диакона к Благовещенскому кафедральному собору в г. Казани. 18 июня митрополитом Казанским и Свияжским Кириллом (Смирновым; + 1941) рукоположен во пресвитера. 8 сентября того же года пострижен в монашество с именем Палладий. В 1924 году возведен в сан архимандрита и назначен исполняющим обязанности настоятеля Иоанно-Предтеченского монастыря в г. Казани. 1 июня 1926 года назначен настоятелем Кизического Введенского монастыря близ г. Казани. 14 декабря 1930 года рукоположен во епископа Елабужского, викария Казанской епархии. С 1933 года – епископ Ржевский, викарий Смоленской епархии (с 1935 года – Калининской епархии). С 1936 года – епископ Петрозаводский и Олонецкий. С 10 декабря 1937 года – епископ Калининский. 29 октября 1938 года возведен в сан архиепископа. С 1947 года – архиепископ Семипалатинский и Павлодарский. С 1948 года – архиепископ Омский и Тюменский. С 1949 года – архиепископ Иркутский и Читинский. С 20 февраля 1958 года – архиепископ Саратовский и Вольский (с 15.07.1959 г. – Саратовский и Сталинградский, с 1961 г. – Саратовский и Волгоградский). С 29 мая 1963 года – архиепископ Орловский и Брянский. 25 февраля 1968 года вознесен в сан митрополита. В 1970 году удостоен второй пангии. Митрополит Палладий умер 23 апреля 1976 года. Погребен на центральном Крестительном кладбище г. Орла.

Киреев А., протодиакон. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах. – М., 2002. – С. 184.

¹ ГАСО, ф. 2360, оп. 2, д. 885, лл. 35–36.

² Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. – М., 1981. – С. 57–60.

Ленинский, Октябрьский, Пеновский и Велижский.¹ Однако определением Священного Синода во главе с митрополитом Московским Сергием (Страгородским) от 28 июня 1934 года за номером 63 Великолукское викариатство Смоленской епархии было преобразовано в самостоятельную епархию.² Другим определением Синода от 7 июля 1934 года за номером 78 на эту вновь открытую кафедру был назначен епископ Серафим (Протопопов).³ Но в управление этой епархией он так и не вступил. На его заявление о получении регистрации (которая была необходима для каждого служителя культа) председатель Комиссии по вопросам культов при Исполнительном Комитете Западной области (Запоблисполком) наложил следующую резолюцию: «т. Павлюченко. Регистрировать Протопопова крайне нежелательно. Если возможно, то прошу ему в этом отка-

* Епископ Серафим (в миру Александр Алексеевич Протопопов) родился 19 октября 1894 года в станице Акишевской Области Войска Донского. В 1913 году окончил Новочеркасскую гимназию. В 1914 году являлся студентом филологического факультета Петербургского университета, а в 1916 году – студентом Санкт-Петербургской Духовной Академии. В декабре 1917 года принял монашеский постриг и был рукоположен в иеродиакона. 14 января 1918 года рукоположен в иеромонаха и назначен настоятелем (по 1922 год) Введенской церкви за Невской заставой в Петрограде. В 1920 году – научный сотрудник Географического института. В 1923 году возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Смоленской церкви в Петрограде, а также благочинным монастырей Петроградской епархии. Кроме того, в том же году епископом Лужским Мануилом (Лемешевским) назначен специальным духовником для клира, принимаемого из обновленчества. 9(22) января 1924 года рукоположен в Петрограде во епископа Колпинского, викария Петроградской епархии. Его епископскую хиротонию совершили епископ Кронштадтский Кирилл и епископ Трофим (Якобчук). С 4 марта 1924 года по 30 ноября 1926 года викариатством не управлял. Подвергался арестам летом 1922 года (13 сентября 1922 года дело прекращено) и 4 марта 1924 года. 26 сентября 1924 года приговорен к двум годам лагерей. Срок отбывал на Соловках. В ноябре 1926 года вернулся в Ленинград. С 30 ноября 1926 года – епископ Колпинский. С 27 апреля 1928 года – епископ Аксайский, викарий Донской епархии. С 27 июня того же года – епископ Сызранский. С 25 сентября 1928 года – епископ Стерлитамакский, Уфимской епархии. С 23 ноября того же года – епископ Прикаспийский и Бакинский, управляющий Ереванской и Сухумской епархиями. С 3 апреля 1930 года – епископ Рыбинский. 29 ноября 1932 года уволен на покой. 8 февраля 1932 года арестован и приговорен к 3 годам лагерей. Освобожден 24 февраля 1934 года. С 27 марта 1934 года – управляющий Челябинской епархией. 7 июля того же года назначен епископом Великолукским с титулом «Великолукский и Торопецкий», но в управление этой епархией не вступил. С 3 августа 1935 года – временно управляющий Елецкой и Липецкой епархиями. 30 сентября 1935 года возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Орловским. С 19 октября 1935 года – архиепископ Елецкий и Задонский. С 6 марта 1937 года епархией не управлял. 14 марта 1937 года арестован. 8 августа 1937 года расстрелян в Липецке.

http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_608

¹ ГАСО, ф. 2360, оп. 2, д. 885, л. 55.

² ГАСО, ф. 2360, оп. 2, д. 885, л. 56.

³ ГАСО, ф. 2360, оп. 2, д. 885, л. 56.

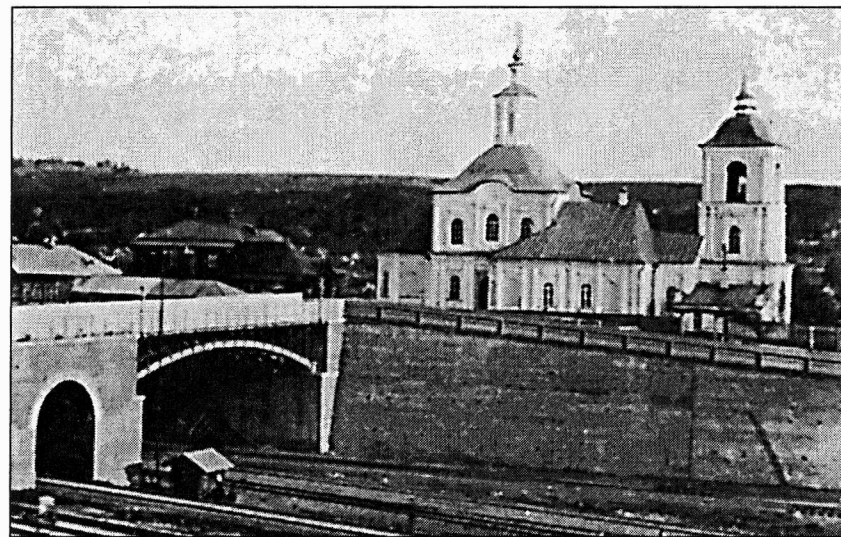
Одигитриевская церковь, иначе Богоматерская надвратная (над Днепровскими (Фроловскими) воротами, 1793–1811 гг.), с видом на Воскресенский храм (1765 г.). Фото 1905 г.

В декабре 1936 года – январе 1937 года на территории Смоленской епархии (Западной области) действовало уже около 654 приходов Патриаршей Церкви.¹ Из них около 220 – в двадцати семи районах бывшей Брянской губернии: Дятковском, Брянском, Людиновском, Карачевском, Стародубском, Хвастовичском, Гордеевском, Песоченском, Комаричском, Суземском, Шаблыкинском, Жиздринском, Красногорском, Унечском, Брасовском, Трубчевском, Погарском, Клинцовском, Севском, Мглинском, Жуковском, Почепском, Навлинском, Климовском, Новозыбковском, Суражском и Дубровском.² В самом Смоленске в это время действовало четыре храма канонической Патриаршей Церкви – Петропавловский (богослужения проводились в пристроенном к нему в 1737 году храме святой мученицы Варвары, сам же древний Петропавловский храм, построенный в 1146 году, был закрыт в 1935 году), Спасо-Окопный, Всехсвятский, Знаменский-Гурьевский и два обновленческих – Тихвинский и Георгиевский (на улице Фурманова, с конца августа 1933 года – кафедральный у обновленцев).³ Кафедральным храмом, после занятия обновленцами Свято-Успенского кафедрального собора в 1923 году, стал Нижне-Никольский. Затем, в связи с его закрытием в 1929 году, архиерейская кафедра была

¹ ГАСО, ф.2361, оп.1, д.67, лл.1–109; ГАСО, ф.2360, оп.2, д.2403, лл.1а–34,47,48 об., 50, 50 об., 51,51 об., 52, 52 об.

² ГАСО, ф.2360, оп.2, д.2403, лл.13–34, 52.

³ ГАСО, ф.2360, оп.2, д.2403, лл.53–55.

Крестовоздвиженская церковь (1764–1767 гг.). Фото 1907 г.

перенесена в Петропавловскую церковь. А в 1936 году, когда закрыли и ее, кафедральным стал Спасо-Окопный храм.¹

Возвращаясь к вопросу о территории Смоленской епархии, необходимо сказать о следующем значительном изменении в ее составе, которое произошло в 1937 году. 27 сентября 1937 года постановлением ЦИК СССР Западная область, а также Курская были разделены на Смоленскую, Орловскую и Курскую области. Партийное руководство Западной области – Западный обком ВКП(б) – был передан Смоленскому обкому ВКП(б).² В связи с этим юрисдикция Смоленской епархии была значительно уменьшена, и теперь она стала включать в себя непосредственно только Смоленскую область, территория которой, несмотря на некоторые изменения, в целом соответствовала территории бывшей Смоленской губернии. По данным на 1939 год, общая площадь Смоленской области равнялась 72,2 тыс. кв. км. с населением 2690,8 тыс. человек. В ее состав вошли следующие 54 района: Андреевский, Батурицкий, Велижский, Выходский, Вяземский, Гжатский, Глинковский, Демидовский, Дорогобужский, Духовщинский, Екимовичский, Ельнинский, Ершицкий, Знаменский, Издешковский, Кардымовский, Кармановский, Касплянский, Краснинский, Монастырщинский, Новодугинский, Пониловский, Починковский, Пречистенский, Рославльский, Руднянский, Сафоновский, Семлевский, Слободской, Смо-

¹ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.347, л.17; АУФСБСО, д.15827-с, л.12; ГАСО, ф.2361, оп.1, д.67, л.79.

² ГАНИСО, ф.5, оп.1, 2. Предисловие.

Одигитриевская церковь (1764 г., находилась на нынешней ул. Ленина, снесена в 1960-х гг.). Фото до 1917 г.

Ильинская церковь (1787 г., находилась на месте бывшего Дома Советов, снесена в довоенное время). Фото до 1917 г.

ленский, Стодолищенский, Сычевский, Темкинский, Тумановский, Хиславичский, Холм-Жирковский, Шумячский, Ярцевский, Барятинский, Бельский, Дзержинский, Думиничский, Износковский, Ильинский, Кировский, Козельский, Куйбышевский, Медынский, Мещевский, Мосальский, Спас-Деменский, Сухиничский, Усвятский, Юхновский.¹

Вместе с тем, 1937 год стал весьма трагичным в истории Смоленской епархии, как и вообще в истории всей Русской Православной Церкви в XX веке. Именно с этого года процесс уничтожения советской властью Православной Церкви на Смоленщине принял весьма сильные и стремительные обороты. За один только 1937 год в Смоленской области было закрыто около 137 храмов.² Никогда еще количество закрытых за год церквей не было здесь таким большим. В последующие годы, вплоть до начала Великой Отечественной войны, закрытие и уничтожение храмов продолжало проходить с неимоверной быстротой: в 1938 году было закрыто 102 храма, в 1939 году – 99, в 1940 году – 56, 1941 году – 32.³ Говоря о закрытых церквях, следует также сказать и о тех храмах, которые в документах внесены в графу под названием «не закрытые постановлением Облисполкома». Записанные в этот раздел церкви, несмотря на то, что еще и не были закрыты, действующими уже не являлись. Они были открыты для посещения, однако богослужения в них не совершались. В такое положение тот или иной храм чаще всего попадал по причине расторжения договора с общиной верующих либо в связи с отсутствием священника, что в конечном итоге приводило к его закрытию. Всего таких церквей накануне Великой Отечественной войны было около 110.⁴ К числу закрытых с 1937 года по 22 июня 1941 года можно отнести еще 88 храмов (закрытых в 30-е годы, но точные даты закрытия которых неизвестны), так как скорее всего многие из них были закрыты именно в этот период.⁵ Таким образом, из примерно 654 приходов, действовавших в начале 1937 года (это еще время существования Западной области), к началу Великой Отечественной войны в Смоленской епархии действовало только четыре – Тихвинская церковь г. Смоленска, Казанская церковь села Извеково Андреевского района, церковь села Кулево Сафоновского района и церковь села Надва Барятинского района.⁶ В отношении Тихвинского храма г. Смоленска необходимо отметить, что с 1923 года в нем служили обновленцы. Его переход в лоно канонической Патриаршей Церкви произошел, скорее всего, не ранее октября 1938 года, то есть времени окончания обновленческого движения на Смоленщине.

¹ Административно-территориальное деление Смоленской области. Справочник. – Смоленск, 1993. – С.132–134.

² ГАСО, ф.2361, оп.1, д.67, лл.1–109.

³ Там же.

⁴ ГАСО, ф.2361, оп.1, д.67, лл.1–109.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Церковь Архангела Михаила, иначе Свирская (1180-е гг.). Фото до 1917 г.

Что касается храмов г. Смоленска вообще, то в 1929*–1940 годах среди них были закрыты следующие: в 1929 году – Нижне-Никольская церковь (в ней был размещен Дом крестьянина), Спасская церковь (на улице Реввоенсовета; передана под склад НК Оборона), Иоанно-Богословская церковь (по другим данным – закрыта в 1933 году; передана под музей и библиотеку), Александро-Невская церковь (находилась на углу нынешней улицы Фрунзе и Витебского шоссе; снесена), Верхне-Георгиевская церковь, Нижне-Благовещенская церковь (на Соборной горе; передана под склад управления и связи), Крестовоздвиженская церковь (отдана под склад торговых организаций), Смоленский Вознесенский девичий монастырь (в нем были размещены курсы ПВО и Горсовет ОСО), Одигитриевская церковь (находилась на улице Интернациональной – ныне улица Ленина; снесена в 1960-х гг.), Ильинская церковь (находилась на месте бывшего Дома Советов; снесена), церковь Рождества Богородицы, иначе Духовская (Духово-Рождественская) (находилась на нынешней улице Соболева; передана под Дом обороны; снесена в 1960-х гг.), Воскресенская церковь (по другим данным – закрыта в 1931 году; в ней

* Храмы города Смоленска, закрытые до 1929 года: в 1918 году – Верхне-Благовещенская церковь над Молоховскими воротами (находилась на нынешней площади Смирнова; снесена); в 1920 году – церковь Иоанна Милостивого (находилась на площади бывшего Дома Советов; снесена); в 1925 году – Свято-Троицкий мужской монастырь (передан под клуб инвалидов); в 1928 году – Одигитриевская церковь, иначе – Богоматерская надвратная (над Днепровскими (Фроловскими) воротами; передана под театр рабочей молодежи).

ГАСО, ф.2361, оп.1, д.67, лл.1–109.

была размещена вспомогательная школа); в 1930 году – Верхне-Никольская церковь (находилась на нынешней улице Исаковского; передана под метеорологическую станцию; впоследствии снесена), церковь Архангела Михаила, иначе – Свирская (передана под склад НК Оборона); в 1933 году – Покровская церковь (передана под архив ОблЗАГСа), Свято-Успенский кафедральный собор (передан под антирелигиозный музей); в 1934 году – Казанская церковь (находилась на нынешней улице Бакунина; снесена), Троицкий собор Свято-Троицкого мужского монастыря, закрытого 22 августа 1925 года (передан под техникум физкультуры); в 1935 году – Петропавловская церковь; в 1937 году – Георгиевская церковь (на улице Фурманова; передана под партархив); в 1938 году – Всехсвятская церковь (находилась на стыке нынешних улицы Николаева и проспекта Гагарина; передана под Облархивуправление; снесена в 1960-х гг.), Спасо-Окопная церковь (в ней была размещена аккумуляторная мастерская); в 1940 году – церковь святых Гурия, Самона и Авива (Гурьевская) (передана под управление милиции; снесена в 1970-х гг.).¹

Однако, пожалуй, самым сильным ударом, нанесенным в 1937 году по церковной жизни Смоленской епархии, стал расстрел последнего довоенного правящего смоленского архиерея – архиепископа Серафима (Остроумова).² Необходимо отметить, что он по причине своего ареста перестал управлять Смоленской епархией еще за год до своей смерти – с ноября 1936 года, в связи с чем управление Смоленской епархией было возложено на уже упоминавшегося архиепископа Вяземского Модеста (Никитина).³ Но несмотря на это, последним правящим смоленским архиереем следует считать именно владыку Серафима, поскольку архиепископ Модест возглавил Смоленскую епархию только номинально. Прежде всего это выразилось в том, что он, будучи назначен на Смоленскую кафедру, по-прежнему продолжал оставаться в Вязме, более того, в самом Смоленске владыка Модест вообще не был ни разу, а вместе с тем титул, который он носил – «архиепископ Вяземский, Смоленский и Брянский», говорит о том, что Смоленск, по всей видимости, не являлся для него первостепенным местом служения. Кроме того, само это возглавление архиепископом Модестом Смоленской епархии продлилось всего лишь около года: он был расстрелян также в конце 1937 года, через несколько дней после архиепископа Серафима.⁴

Об архиепископе Серафиме (Остроумове) более подробно будет сказано ниже в отдельном параграфе данной главы, специально посвященном его жизни и трудам. Сейчас же остановимся на личности архиепископа Модеста. Его мирское имя – Тихон Николаевич Никитин, родился он 12 августа 1867 года. В 1889 году окончил Воронежскую духовную семинарию. В 1891 году рукополо-

¹ ГАСО, ф.2361, оп.1, д.67, лл.1–109

² АУФСБСО, д.24214-с, л.255.

³ АУФСБСО, д.15827-с, л.6.

⁴ АУФСБСО, д.15827-с, лл.255–256.

Петропавловская церковь (1146 г., так выглядел этот храм до реставрации 1962–1963 гг.). Фото до 1917 г.

женских монастырей Московской епархии, а также наблюдателем церковно-приходских школ. 4 августа 1913 года архимандрит Модест был рукоположен во епископа Верейского, викария Московской епархии. Одновременно он был настоятелем Московского Покровского монастыря, заведующим московскими пастырскими курсами, председателем Московского Миссионерского Общества и председателем Комитета по устройству лагерей для раненых. С начала 1917 года Модест (Никитин) – епископ Усть-Медведский и Хоперский Донской области, а с 9 октября 1917 года – епископ Севастопольский. 11 декабря 1917 года епископ Модест по болезни был уволен на покой с назначением местожительства в Белгородском монастыре Воронежской епархии. В 1922 году уклонился в обновленчество. В обновленческом расколе Модест (Никитин) пребывал с конца 1922 по 1931 год, и здесь в сане архиепископа он занимал Сталинградскую, Тверскую, Новочеркасскую, Ростовскую-на-Дону, Верхне-Донскую, Севастопольскую, Астраханскую, Шахтинскую кафедры, а затем в сане митрополита – Саратовскую и Покровскую кафедры. 3 июня 1931 года он принес покаяние и был принят в лоно Патриаршей Церкви в епископском сане. 5 октября 1931 года назначен епископом Уральским. 27 декабря 1932 года епископ Модест вновь был уволен на покой, находясь на котором он служил как простой священник Московской епархии. 11 августа 1933 года Модест (Никитин) был назначен епископом Вяземским, викарием Смоленской епархии. 17 марта 1936 года возведен в сан архиепископа. С ноября 1936 года архиепископ Модест с титулом «Вяземский, Смоленский и Брянский» являлся управляющим Смоленской епархией и одновременно Минской. С 29 октября 1937 года в связи с арестом отстранен от управления. 2 декабря 1937 года архиепископ Модест был расстрелян органами НКВД Смоленской области. 28 сентября 1957 года – реабилитирован.¹ Вот жизненный путь этого архипастыря.

¹ http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_237

жен во священника. В 1903 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1904 году назначен законоучителем Феодосийского учительского института. В том же году Тихон Никитин был перемещен священником Тихвино-Онуфриевской церкви города Воронежа. В 1907 году он принимает монашеский постриг с именем Модест в Чудовом монастыре города Москвы. С 1908 года иеромонах Модест, будучи возведен в сан архимандрита, являлся настоятелем Московского Знаменского монастыря, благочинным мужских и

Таким образом, Смоленская епархия накануне Великой Отечественной войны находилась в весьма плачевном состоянии, церковная жизнь в ней, за немногим, была практически полностью уничтожена.

Обновленческое движение

Начало обновленческого движения в Смоленской епархии приходится на 1923 год, однако следует сказать, что его позиции здесь были достаточно слабыми. Об этом ярко свидетельствует резолюция «О состоянии религиозных организаций в Западной области и борьбы с ними», принятая на заседании Бюро Западного Обкома ВКП(б) от 26 июля 1929 года, в которой, среди прочего, отмечалось: «В самом лагере церковников по области усиливается наиболее реакционное течение тихоновцев, тогда как обновленческое течение, наиболее лояльное к Соввласти, вследствие наших тактических ошибок идет на убыль, наблюдаются факты перебежки обновленцев обратно в лагерь тихоновцев...»¹ В этом же документе мы еще раз находим подтверждение и того, что обновленческий раскол, будучи инспирирован советской властью в 1922 году для уничтожения Церкви изнутри, продолжал ею поддерживаться и в последующие годы: «Не нарушая основных принципов нашей церковной политики (для государственной власти все вероучения равны и безразличны), парторганы должны, однако, направлять свою политику на всемерное углубление существующего раскола между тихоновцами и обновленцами, всеми мерами обостряя борьбу против тихоновцев и способствуя их переходу к обновленцам, не препятствуя в то же время союзу воинствующих безбожников в его идеологической борьбе против всех и всяческих религий и религиозных организаций...»²

Обновленчество в Западной области было представлено шестью епархиями – Смоленской, Вяземской, Брянской, Великолукской, Велижско-Высочанской и Клинцовской, – хронологические рамки действия которых существенно различаются между собой.**

Смоленская обновленческая епархия была образована 12 сентября 1923 года и просуществовала до 29 октября 1938 года. Она была первенствующей среди других обновленческих епархий Западной области, ее глава носил титул «Смоленский и всей Западной области» либо «митрополит Обновленческих церквей Западной области».³ В разное время Смоленскую обнов-

* Здесь и в дальнейшем сохранены орфография, пунктуация и стиль подлинников.

** На территории бывшей Смоленской губернии с 13 апреля 1924 года по 1928 год действовала еще одна обновленческая епархия – Бельская, возглавлял ее Николай Строганов. <http://hierarchy.religare.ru/h-orthod-obnoverparbg.html>

¹ ГАНИСО, ф.5, оп.1, д.108, л.3.

² Там же.

³ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.347, лл.6, 9, 11; ГАСО, ф.2360, оп.2, д.2403, л.52 об.

ленческую епархию возглавляли: Михаил Попов (12 сентября 1923–1923), Алексей Дьяконов (10 мая 1923–1927), Александр Щербаков (17 декабря 1927–1927) – временно управляющий, Сергей Фаворский (?–1927), Даниил Громовенко (1927–1928), Дмитрий Крылов (7 февраля 1928–1928), Михаил Князевский (24 мая 1928 – 1932), Дмитрий Троицкий (1933–6 декабря 1934), Михаил Сви́дерский (1934 – 26 февраля 1937), Александр Шубин (26 февраля 1937–29 октября 1938).¹

Вяземская обновленческая епархия действовала в период с 1930 года по май 1938 года. Во главе ее стояли: Сергей Андреев (1930–1931) и Петр Горбатов (ноябрь 1932–май 1938).²

Брянская обновленческая епархия была образована 21 августа 1923 года и просуществовала до 11 ноября 1937 года. В ее границы входили следующие районы Западной области: Брянский, Брасовский, Дубровский, Жиздринский, Думиничский, Дятьковский, Жуковский, Карачевский, Клетнянский, Козельский, Комаричский, Людиновский, Мещевский, Кировский, Севский, Суземский, Сухиничский, Трубчевский, Хвастовичский и Рогнединский.³ За все время существования Брянской обновленческой епархии ее возглавляли: Алексей Зама́раев (21 августа 1923–25 июня 1924), Петр Виноградов (июль 1924–октябрь 1925), Тимофей Успенский (1926) – временно управляющий, Николай Поликарпов (11 мая 1926–1928), Александр Цветиков (29 января 1931–?), Михаил Соколовский (24 мая–октябрь 1933), Николай Пospelов (ноябрь 1933–1934), Георгий Константиновский (22 марта 1934–?), Владимир Досычев (24 февраля 1935–11 ноября 1937).⁴

Михаил Сви́дерский (в центре) среди белорусских обновленческих архиереев. 1928 г.

Велижско-Высочанская обновленческая епархия действовала с 8 июля 1923 года до своего упразднения в 1929 году, после чего районы, входившие в ее состав, были переданы в Великолуцкую обновленческую епархию. В течение этого времени данной епархией управлял Михаил Сви́дерский.⁵

Великолуцкая обновленческая епархия, пришедшая на смену Велижско-Высочанской, также просуще-

¹ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.347, лл.6, 9, 11; ГАСО, ф.2360, оп.2, д.2403, л.52 об.

² <http://hierarchy.religare.ru/h-orthod-obnoveparbg.html>

³ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.347, лл.8, 10.

⁴ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.347, лл.12, 12 об.; ГАСО, ф.2360, оп.2, д.885, лл.10, 10 об., 12, 12 об..

⁵ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.2240, л.139.

ствовала недолго – с 1929 года по 1934 год, после чего она вошла в состав Смоленской обновленческой епархии. Единственным ее главой был тот же Михаил Сви́дерский*, назначенный затем на Смоленскую обновленческую кафедру. Территория этой епархии включала в себя Великолуцкий, Невельский, Себежский, Новосokolнический, Велижский, Холмский, Осташковский, Торопецкий, Локнянский, Пустошкинский, Идрицкий, Насвинский, Усвятский, Ильинский, Октябрьский, Куньинский, Ленинский, Пеновский, Ржевский, Селижаровский, Луковниковский, Каменский, Ельцовский, Молодотудский, Нелидовский, Оленинский, Старицкий, Зубцовский и Погорельский районы Западной области.¹

И, наконец, Клинцовская обновленческая епархия. О ней имеется очень мало сведений, известно лишь, что в 1926 году ее возглавлял Гавриил Сви́дерский. В границы этой епархии в конце 1936 года – начале 1937 года входили пять районов Западной области: Клинцовский, Новозыбковский, Стародубский, Мглинский и Суражский.²

По данным Комиссии по вопросам культов при Исполнительном Комитете Западной области, на территории последней в конце 1936 года было 194 обновленческих прихода, однако, как показывают другие документы, не все из них были действующими.³ В «Списке обновленческих церквей по Западной области», составленном обновленческим митрополитом Смоленским и всей Западной области Михаилом Сви́дерским, действующими показано 152 обновленческих прихода и 167 человек духовенства – в юрисдикции Смоленской обновленческой епархии, 38 приходов и 40 человек духовенства – в юрисдикции Брянской обновленческой епархии и 16 приходов и 18 человек духовенства – в юрисдикции Клинцовской обновленческой епархии. При этом Вяземская обновленческая епархия в этом «Списке...» вклю-

* Михаил Фаддеевич Сви́дерский родился 28 марта 1883 года. Окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1903 году – рукоположен в иерея. С 1914 года по 1917 год являлся начальником Мстиславского Духовного Училища. В 1915 году – директор Мстиславского музея древностей. С октября 1917 года по октябрь 1918 года – председатель школьного совета Мстиславской школы второй ступени. С октября 1918 года по сентябрь 1921 года – заведующий школой второй ступени в селе Высочаны Витебской губернии. С октября 1921 года по 1923 год – священник церкви села Высочаны. В 1922 – 1923 годах уклонился в обновленческий раскол и назначен уполномоченным ВЦУ по Витебской епархии. 8 июля 1923 года рукоположен во епископа Велижского и Высочанского, викария обновленческой Витебской епархии. С 1924 года – самостоятельный епископ Велижский, Невельский и Высочанский. В 1926 году возведен в сан архиепископа. С 1929 года по 1934 год – архиепископ Великолуцкий и Невельский. С 1934 года – архиепископ Смоленский, правящий Западной митрополией. В 1935 году возведен в сан митрополита. 26 февраля 1937 года уволен за штат. Дальнейших сведений о нем не имеется.

¹ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.2240, лл.139, 140, 140об.; ГАСО, ф.2360, оп.1, д.347, лл.6, 9.

² ГАСО, ф.2360, оп.1, д.2240, лл.140, 140 об., 148.

³ ГАСО, ф.2360, оп.2, д.2403, л.51 об.

⁴ ГАСО, ф.2360, оп.2, д.2403, лл.1а–12.

чена в состав Смоленской обновленческой епархии.¹ Как видно, обновленчество в Смоленской епархии было действительно очень слабым, особенно в сравнении с Патриаршей Церковью.

Как правило, в большинстве городов в руки обновленцев переходили кафедральные соборы и другие особо значимые храмы, посещаемость которых была выше, чем остальных. Так, в Смоленске обновленцами был занят Свято-Успенский кафедральный собор, который был местом их кафедры с 1923 года до своего закрытия в 1933 году, после чего кафедральным обновленческим храмом стал Георгиевский храм, находящийся на улице Фурманова.²

Конец обновленческого движения в Смоленской епархии приходится на октябрь 1938 года, когда был смещен последний смоленский обновленческий митрополит Александр Шубин.* Он занимал смоленскую обновленческую кафедру с 26 февраля 1937 года по 29 октября 1938 года, когда за неподчинение высшей церковной власти, выразившееся в двукратном отказе выполнять указ первоиерарха, был уволен за штат. По некоторым сведениям, Александр Шубин был замечательным проповедником и так называемым «благородным обновленцем», то есть не притеснял Патриаршую Церковь.³

Закрытие Свято-Успенского кафедрального собора г. Смоленска

Смоленский Свято-Успенский кафедральный собор принадлежит к числу величественных христианских храмов, имеющих мировую известность. Он был заложен в 1677 году после освобождения Смоленска из-под власти Речи Посполитой по указу царя Алексея Михайловича, который пожелал воздвигнуть его как символ вечного торжества Православной веры

* Александр Шубин родился 14 марта 1894 года (по другим данным — 1893 года). Окончил Александровскую (Владикавказскую) Духовную Семинарию. В 1915 году являлся священником Ставропольской епархии. Одно время был настоятелем собора в городе Пятигорске. В 1922—23 гг. уклонился в обновленческий раскол. 18 мая 1923 года рукоположен во епископа Святокрестовского, викария Пятигорской епархии. С 11 ноября 1924 года — епископ Таганрогский. 24 августа 1926 года возведен в сан архиепископа. В мае 1927 года — архиепископ Ленинградский. С декабря 1930 года — архиепископ Новороссийский. 17 июня 1931 года временно уволен от управления. С августа 1931 года — архиепископ Старорусский, викарий Ленинградской епархии. С декабря 1931 года — архиепископ Псковский. С августа 1932 года — архиепископ Астраханский. С марта 1935 года — архиепископ Сталинградский, управляющий Сталинградской митрополией. В 1935 году возведен в сан митрополита. С 26 февраля 1937 года — митрополит Смоленский. 29 октября 1938 года уволен за штат. Дальнейших сведений о нем не имеется.

http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_580

¹ ГАСО, ф. 2360, оп. 2, д. 2403, лл. 47, 48 об., 50, 50 об., 51, 51 об., 52, 52 об.

² ГАСО, ф. 2360, оп. 1, д. 1574, л. 79.

³ ГАСО, ф. 2360, оп. 1, д. 347, лл. 6, 9, 11; ГАСО, ф. 2360, оп. 2, д. 2403, л. 52 об.

на Смоленской земле. Возведенный на вершине одного из городских холмов, Успенский собор стал архитектурной доминантой, великолепным украшением и бесценным достоянием города Смоленска. Вместе с тем, смоленский кафедральный собор на протяжении всей своей истории был и остается местом духовного притяжения как самих смолян, так и многих паломников, поскольку именно в нем хранилась одна из самых главных и наиболее почитаемых русских святынь — чудотворная Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия»,* по преданию, написанная святым евангелистом Лукой.¹

В XX веке смоленский Свято-Успенский собор постигла та же участь, что и многие другие значимые храмы нашего отечества: в 1922 году было произведено изъятие его ценностей, в 1923 году он перешел в руки обновленцев, а через десять лет, в 1933 году, он был закрыт.

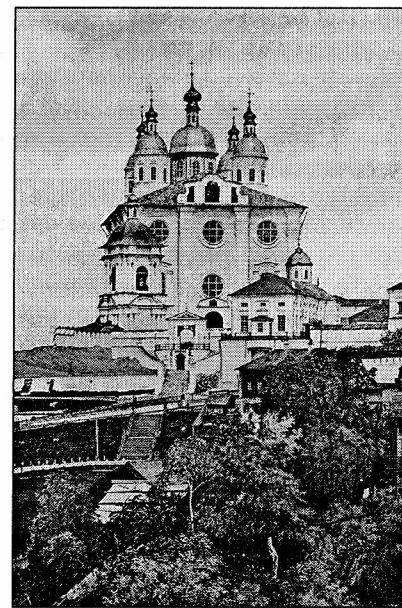
Процесс закрытия начался с того, что 3 апреля 1933 года Комиссия по вопросам культов при Президиуме Смоленского Городского Совета рабочих-крестьянских депутатов в составе своего председателя — Уголева и членов — Рудковского, Червякова, Славина, в присутствии председателя обновленческого епархиального управления М. Соколовского и протоиерея Дмитриевского провела обследование хозяйственного состояния смоленского Успенского кафедрального собора. В акте, составленном на этот счет, говорилось:

* Упомянутая чудотворная Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия», написанная евангелистом Лукой, была утеряна в первой половине XX века. По одним предположениям, это произошло до Великой Отечественной войны, по другим — во время немецкой оккупации Смоленщины. Местонахождение ее до сих пор неизвестно. В настоящее время в Свято-Успенском кафедральном соборе хранится другая икона Божией Матери «Одигитрии», являющаяся списком с чудотворной иконы, который был сделан в 1602 году. В 1812 году эта икона находилась на Бородинском поле, где накануне сражения перед ней молился М.И. Кутузов со всей многотысячной русской армией.

План г. Смоленска с кратким историческим очерком города. — Смоленск, 1917. — С. 21—22.

¹ Краткое историческое описание Смоленского кафедрального собора. — Смоленск, 1912. — С. 1—5.

3*

Свято-Успенский кафедральный собор (1677-1772 гг.) г. Смоленска. Фото 1894 г.

«1. Оргсостояние.

Начиная с последней проверки, происходившей в 1920 году, по причине отсутствия организационного наблюдения, прекратили работу существовавшие до этого времени двадцатка и церковный совет. Бывший председатель церковного совета гр-н А. Толокин был Обществом верующих переизбран в 1930 году, и вместо него введен председателем совета епископ М. Князевский, хотя такой выбор был совершенно незаконным, так как по положению, служитель культа — он же лишенный избирательных прав, не может быть председателем совета.

О работе двадцатки, церковного совета и о их персональном учете никаких письменных документов при соборе не имеется, а также не имеется никакого учета общества верующих граждан.

Под председательством епископа Князевского рассеялся весь состав соборного совета и ревизионной комиссии и фактически с 1931 года вся административно-хозяйственная деятельность собора находилась в руках одного епископа Князевского, при отсутствии всякого контроля и участия общины.

2. Хозяйственное состояние.

Здание кафедрального собора за испорченностью парового отопления уже несколько лет не отапливается, благодаря чему происходит большая порча внутренней части здания, имеющих ценностей и художественного оборудования, и меж тем никто никаких мер из служителей собора не предпринимает, за отсутствием соответствующих средств и заботливого хозяина. Кроме этого, собор имеет задолженность в Горфо на 1/1 — 38775 рублей и пени на 3/IV с. г. 1155 рублей, что также, по заявлению председателя Епархиального управления, за отсутствием средств погашено быть не может.

С октября 1932 года, ввиду перевода в Москву бывшего епископа собора Князевского, собор остался по существу бесхозяйственным, за исключением некоторой охраны ценностей, находящихся под наблюдением протоиерея гр-на Дмитриевского.

Рассчитывать на дальнейшие хозяйственные возможности собора не приходится, так как в нем к настоящему времени даже не имеется определенной верующей общины, за исключением 15—20 человек, с которыми сопровождается богослужение по воскресным дням.

По мнению председателя епархиального управления гр-на Соколовского, собор даже как молитвенная единица не представляет большого значения за отсутствием религиозной общины, кроме его исторической ценности».¹

Данный документ еще раз подтверждает то, что обновленческое движение в Смоленске не имело успеха среди основной массы верующих людей. Со всей уверенностью можно также констатировать здесь низкую посещаемость обновленческих храмов, что ярко видно на примере Успенского

¹ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.1574, л.78.

собора. Особое внимание в этом документе обращает на себя последний абзац, в котором представлено по сути циничное мнение председателя обновленческого епархиального управления М. Соколовского о том, что кафедральный собор «как молитвенная единица не представляет большого значения».¹

Это является свидетельством того, что обновленцы не только не препятствовали, но и способствовали закрытию занимаемого ими Свято-Успенского кафедрального собора, раскрывая тем самым свою истинную сущность.

Далее процесс закрытия Успенского собора пошел по известному направлению. В начале июня 1933 года Смоленский городской финансовый отдел (Смолгорфо) направил в Президиум Смоленского Городского Совета официальную бумагу за подписью своего заведующего Левицкого, в которой содержалась уже третья по счету просьба данной организации о расторжении договора, заключенного с общиной верующих Успенского кафедрального собора города Смоленска. В качестве причины указывалось то, что «Община верующих Кафедрального собора систематически не уплачивает земельную ренту и налог со строений, как-то: начиная с 1928 года, т. е. за 1928 г., 1929 г., 1930 г., 1931 г., 1932 г. и 1933 год числятся недоимки за 1928—1932 гг. в сумме 27424 руб. 56 коп. и пени за это время по 15/VI—1933 г. в сумме 69522 руб. 09 коп. Итого недоимки прошлых лет 96946 руб. 65 коп. и недоимки текущего года, т. е. за 1933 год 9640 руб. 88 коп., пени 13016 руб. 19 коп. Итого за 1933 год 22656 руб. 07 коп. Всего числятся недоимки по Кафедральному собору на 15 июня 1933 г. 37065 руб. 44 коп., пени 82537 руб. 28 коп. Итого недоимки с пени числятся 119602 руб. 72 коп.»²

В ответ на это письмо 23 июня 1933 года Смоленский Городской Совет рабоче-крестьянских депутатов издал постановление за №362 «О Смоленском Успенском Кафедральном соборе» следующего содержания: «Принимая во внимание, что община верующих, в пользовании которой находится Смоленский Кафедральный собор, а равно и исполнительный орган общины — церковный совет — фактически распались, что за общиной верующих числится непогашенная с 1928 года до настоящего времени задолженность по госплатежам/земрента и налоги со строения/в сумме 119602 руб. 72 коп. вместе с пени, что здание собора и находящееся в нем культовое имущество находятся, как видно из акта обследования Комиссии по религиозным культам при Горсовете от 3 апреля 1933 года, в бесхозяйственном состоянии, Президиум Смоленского Городского Совета постановил:

1. Возбудить ходатайство перед Президиумом Зап. Облсполкома о расторжении с общиной верующих договора на пользование Смоленского Кафедрального Собора.

2. Имея в виду, что здание собора, являющееся крупным историческим памятником, требует неотложного капитального ремонта, производство ко-

¹ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.1574, л.78.

² ГАСО, ф.2360, оп.1, д.1574, л.77.

того не может быть обеспечено общинами верующих в текущем строительном сезоне, что ставит под угрозу дальнейшее сохранение здания, просить Президиум Зап. Облисполкома войти в обсуждение вопроса во ВЦИК о закрытии Смоленского Успенского Кафедрального Собора как молитвенно-го дома и использовании его для культурно-просветительских целей».¹

С претворением в жизнь всего этого власти медлить не стали. И уже 23 августа того же 1933 года Президиум Западного Областного Исполнительного Комитета, в ответ на ходатайство Смоленского Городского Совета, принял постановление о закрытии Смоленского Успенского Кафедрального собора, в котором говорилось: «Имея в виду, что община верующих, а также и исполнительный орган, в пользовании которых находился Смоленский Кафедральный собор, фактически распались, что за указанной общиной верующих числится непогашенная с 1932 года до настоящего времени задолженность по госплатежам (земельная рента, налоги со строений) в сумме 119602 р. 72 к., что само здание и находящееся в нем культурное имущество находится в бесхозяйственном состоянии, Президиум Облисполкома постановляет:

1. Договор с общиной верующих считать расторгнутым.

2. Учитывая, что здание собора, являющееся крупным историческим памятником, в данный момент требует неотложного капитального ремонта, производство которого не может быть обеспечено ни одной из общин верующих, что ставит под угрозу дальнейшее сохранение здания собора как исторического памятника, ходатайство Президиума Смоленского Горсовета о закрытии Смоленского Кафедрального собора как молитвенного дома с правом использования здания собора для культурно-просветительских целей — удовлетворить.

3. Предложить Смоленскому Горсовету настоящее постановление объявить верующим с предоставлением 15 дневного срока для обжалования.

4. Принимая во внимание, что здание Смоленского Кафедрального собора, как исторического памятника высшей категории, числится на учете Главнауки, предложить Смоленскому Горсовету вопрос о конкретном дальнейшем использовании здания собора согласовать с Главнаукой».²

Таким образом, Свято-Успенский кафедральный собор г. Смоленска был закрыт, после чего власти разместили в нем антирелигиозный музей. Внутри собора были помещены плакаты и карикатуры атеистического содержания, установлен маятник Фуко и многие другие подобного рода «экспонаты». Царские врата были открыты, так что в алтарную часть могли пройти все желающие, в том числе и женщины. Однако самым кошунственным, по воспоминанию очевидцев, было то, что в алтаре были расставлены чуче-

¹ ГАСО, ф.2360, оп.1, д.1574, лл.75–76.

² ГАСО, ф.2360, оп.1, д.1574, л.79.

ла животных, одетые в священные одежды, в частности, на архиерейский трон, расположенный на горнем месте, было посажено чучело козла в епископском облачении. Внутреннее убранство, живопись и грандиозный резной иконостас собора, также как и его главный престол, сделанный из кипариса и сверху накрытый серебряным саркофагом, чудом остались нетронутыми и сохранились до наших дней.

В таком состоянии Свято-Успенский кафедральный собор находился ровно восемь лет* до своего открытия в августе 1941 года, которое стало для него «вторым рождением», происшедшим в страшные, исполненные трагизма, но в то же время и судьбоносные годы оккупации, попущенные Богом для вразумления нашего народа.

Антирелигиозная пропаганда и деятельность местной организации Союза воинствующих безбожников

Одним из средств борьбы советской власти с Церковью и религией вообще в предвоенные тридцатые годы стала антирелигиозная пропаганда, которая осуществлялась специально созданной для этого в 1925 году организацией — Союзом воинствующих безбожников (СВБ). Во главе Центрального Совета СВБ находился член ВКП(б) Емельян Ярославский (Миней Израилевич Губельман), активно проводивший мысль о том, что так называемый «научный атеизм» должен бороться с религией как классово чуждым явлением.¹ Усиление и активное проведение антирелигиозной пропаганды началось с 1929 года, когда отношение большевиков к Церкви приняло крайне воинственный и нетерпимый характер.² 8 апреля 1929 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли закон «О религиозных объединениях», через который вся жизнь последних попала под абсолютный контроль государства. В мае того же года XIV Всероссийский съезд Советов внес изменения в статью 4 Конституции РСФСР, по которому теперь вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» разрешалась лишь «свобода религиозных

* В книге «Die Kathedrale von Smolensk», изданной нацистами в 1943 году, говорится о том, что в Успенском соборе, уже после его закрытия и обращения в антирелигиозный музей, проводились богослужения показательного характера. Их цель состояла в засвидетельствовании лояльности и толерантности советской власти по отношению к Церкви перед иностранными делегациями, которые посещали Смоленск. Эти службы совершались в правом приделе собора священниками обновленческой ориентации, сотрудничавшими с советскими органами.

Die Kathedrale von Smolensk. — Smolensk, 1943. — С.22.

¹ Fainsod M. Smolensk under Soviet rule. — Boston, 1989. — С.430.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 2000. — С.87.

исповеданий и антирелигиозной пропаганды». В июне на II съезде СВБ был провозглашен лозунг: «Борьба с религией есть борьба за социализм».¹ Таким образом, СВБ поставил для себя цель полного и окончательного уничтожения религии в СССР, однако в итоге, несмотря на все свои усилия, он так и не смог ее реализовать. Это ярко видно на примере Смоленской епархии, на территории которой антирелигиозная пропаганда была довольно слабой и неразвитой.

В утвержденной на заседании Бюро Запобкома ВКП(б) от 26 июля 1929 года резолюции «О состоянии религиозных организаций в Западной области и борьбе с ними» говорилось: «В связи с обострением классовой борьбы, вследствие нашего наступления на капиталистические элементы в городе и деревне, усилилась контрреволюционная деятельность церковных и сектантских организаций, которые по сути дела превратились в политические организации нэпманов, кулаков и др. враждебных элементов. Эта деятельность направлена на противодействие и срыв нашего социалистического строительства (факты антисоветской агитации, противодействие и срыв колхозного движения и т. д.). Через церковные организации ведется сейчас замаскированная в религиозные лозунги контрреволюционная политическая работа. Это особенно отчетливо выразилось во время перевыборов Советов, кооперации и движения по закрытию церквей. В самом лагере церковников по области усиливается наиболее реакционное течение тихоновцев, тогда как обновленческое течение, несколько лояльное к Соввласти, вследствие наших тактических ошибок идет на убыль, наблюдаются факты перебежки обновленцев обратно в лагерь тихоновцев... Не нарушая основных принципов нашей церковной политики (для государственной власти все вероучения равны и безразличны), парторганы должны, однако, направлять свою политику на всемерное углубление существующего раскола между тихоновцами и обновленцами, всеми мерами обостряя борьбу против тихоновцев и способствуя их переходу к обновленцам, не препятствуя в то же время Союзу воинствующих безбожников и его идеологической борьбе против всех и всяческих религий и религиозных организаций. < ... >

Принимая во внимание создавшуюся конкретную обстановку в области на антирелигиозном фронте, Обком констатирует, что партийные организации на местах недооценивали еще до сих пор вредительской и контрреволюционной роли религии, под флагом которой сейчас выступают наиболее реакционные элементы.

Исходя из этого, Бюро Обкома постановляет:

1. Заострить внимание парторганизаций на необходимости усиления борьбы с религией, оказывая самую широкую поддержку Союзу воинствующих безбожников, как в части изыскания материальных средств для его борьбы, так и в части укрепления его аппарата и партийного руководства в идеологической борьбе с религией. Для этого необходимо:

а) при Окружкомах ВКП(б) закрепить платных антирелигиозников из средств партпросвещения;

б) обязать фракции профсоюзных и кооперативных организаций, а также органы Наробраза изыскать средства для оформления бюджетов СВБ.

2. По линии прокуратуры, адмтделов и ОГПУ усилить карательную политику в отношении контрреволюционного духовенства и верхушек церковных и сектантских организаций (руководителей общин, пресвитеров, проповедников и активистов), но не рядовой массы сектантов и православных, пресекая в корне обход ими Советского законодательства в области церковной политики, особенно при проведении нового закона о религиозных организациях.

3. Поддерживая начавшееся движение по закрытию церквей, синагог и молитвенных домов вообще, необходимо, однако, закрытие проводить только после тщательного учета настроений всех слоев населения, при абсолютной гарантии от эксцессов, массовых недовольств, после соответствующей подготовительной работы и наличия средств для переоборудования молитвенных домов под те или иные нужды, ставя всякий раз разрешение этого вопроса на обсуждение парткома.

4. Областной и местной печати усилить борьбу с религией путем систематического помещения как общего, так и местного антирелигиозного материала».¹

Из приведенного ниже документа ясно видно, что действительно с 1929 года советская власть начала новое фронтальное наступление на Церковь, выразившееся как в административных мерах — в «усилении карательной политики в отношении контрреволюционного духовенства и верхушек религиозных организаций», в способствовании и поддержке «начавшегося движения по закрытию церквей», так и в идеологической борьбе — антирелигиозной пропаганде.² Осуществление последней в Западной области, как следует из данного источника, было возложено главным образом на местное отделение СВБ, которому парторганизации, «заостряя свое внимание на необходимости усиления борьбы с религией», должны были оказывать «самую широкую поддержку... как в части изыскания материальных средств для его борьбы, так и в части укрепления его аппарата и партийного руководства в идеологической борьбе с религией».³ Для этого Запобком ВКП(б) постановил «при окружкомах ВКП(б) закрепить платных антирелигиозников из средств партпросвещения», «обязать фракции профсоюзных и кооперативных организаций, а также органы наробразования изыскать средства для оформления бюджетов СВБ», кроме того, областной и местной печати было предписано «усилить борьбу с религией путем систематического помещения как общего, так и местного антирелигиозно-

¹ ГАНИСО, ф.5, оп.1, д.108, лл.1, 3, 4.

² Там же.

³ Там же.

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 2000. — С.88.

го материала».¹ Таким образом, местные органы советской власти приложили все усилия к тому, чтобы создать мощную базу как для самой местной организации СВБ, так и для осуществляемой ею деятельности — антирелигиозной пропаганды, всячески способствуя ее плодотворному проведению. Традиционным и неотъемлемым в этом направлении стало проведение антирелигиозных акций накануне, а также и в сами дни великих и двенадцатых праздников, в особенности Рождества Христова, Крещения и Пасхи. О том, что представляли собой эти акции и как они проходили, довольно хорошо видно, например, из решения «О проведении антирождественской антирелигиозной кампании», принятом на заседании того же Бюро Запобкома ВКП(б) от 9—13 декабря 1934 года:

«1. Обязать Облсовет СВБ, Облпрофсовет и ОблОНО в период с 15 декабря по 25 января 1935 года провести среди рабочих, служащих, колхозников и учащихся лекции, беседы и доклады на научно-антирелигиозные темы, привлекая в качестве докладчиков квалифицированных антирелигиозников и научных работников. По всем клубам, красным уголкам, избам-читальням, школам и рабочим общежитиям перед рождественскими религиозными праздниками (Рождество, Крещение) организовать антирелигиозные вечера с докладами и художественными постановками.

2. Обязать РК ВКП(б) и низовые партийные организации взять под неослабный контроль антирелигиозную работу Союза воинствующих безбожников (СВБ), профсоюзов и органов народного образования, обеспечить партийным руководством проведение массовой антирелигиозной работы, организацию новых и укрепление существующих низовых ячеек и райсоветов СВБ».²

Но, несмотря на все старания властей, местная организация СВБ оставалась весьма слабой и неактивной, в связи с чем и сама антирелигиозная пропаганда велась плохо и не имела успеха. Так, в решении «О состоянии антирелигиозной пропаганды и работы СВБ», принятом на заседании Бюро Запобкома ВКП(б) от 25 февраля 1936 года, отмечалось, что, «несмотря на неоднократные указания Обкома, требовавшего усилить антирелигиозную пропаганду и оживления деятельности СВБ, Президиум Облсовета СВБ (Кашевич, Акимов, Поправко, Задворянская и др.) не справился с возложенной на него работой, не сплотил вокруг себя антирелигиозного актива, не развернул массовой антирелигиозной работы в колхозах, совхозах, МТС и в промышленных районах, не установил действенного контакта в своей работе с профсоюзными и др. организациями и не обеспечил руководства районными организациями СВБ. В результате этого антирелигиозная пропаганда находится в крайне неудовлетворительном состоянии, а организации СВБ дошли до полного развала. Вследствие притупления классово-бдительности у руководства Облсоветом СВБ, в его аппарат проникли авантюристические элементы, производившие растраты и подлоги».³

¹ ГАНИСО, ф.5, оп.1, д.108, лл.1, 3, 4.

² ГАНИСО, ф.5, оп.2, д.544, лл.1, 8.

³ ГАНИСО, ф.5, оп.2, д.1265, л.5.

Вот так, совсем не лестно, Запобком ВКП(б) характеризует состояние антирелигиозной пропаганды и СВБ в Западной области. А ведь констатация слабости антирелигиозной пропаганды и пассивности СВБ в Западной области именно самими органами советской власти и является главным тому подтверждением. По причине всего вышеизложенного Президиум Облсовета СВБ, «как не справившийся с работой и не обеспечивший выполнение постановления Обкома об антирелигиозной работе», был распущен, а самому председателю Облсовета СВБ Кашевичу «за невыполнение постановления Обкома, развал организаций СВБ и необеспечение контроля за работой аппарата Облсовета СВБ» был объявлен выговор.¹ В отношении ответственного секретаря Облсовета СВБ Задворянской Запобком ВКП(б) ограничился наложением на нее партвызыскания парткомом ОблОНО. Теперь вместо Облсовета СВБ было образовано областное Оргбюро СВБ в составе: Аустрин (председатель), Фролова, Мельников, Хенох, Смирнов (Обком ВЛКСМ).² Для того чтобы нормализовать сложившуюся ситуацию в области идеологической борьбы, Бюро Запобкома ВКП(б) на том же заседании от 25 февраля 1936 года постановило следующее:

«4. Обязать Оргбюро в 3-месячный срок закончить переучет, обмен членских билетов и оформление организаций СВБ в районах, на предприятиях, совхозах, МТС, колхозах, с привлечением к этой работе комсомольских и профсоюзных организаций и органов Наробраз. Обеспечить проведение массовых антирелигиозных лекций, докладов, бесед, правильно организовав и своевременно спуская на места тематику лекций и методические пособия.

5. Горкомам и Райкомам партии в 2-недельный срок обсудить вопрос о состоянии антирелигиозной работы, организовать районное Оргбюро СВБ и наметить конкретные мероприятия, обеспечивающие укрепление организации СВБ.

6. Обязать Обкомы союзов, Облсовет промкооперации, совместно с Оргбюро СВБ, в декадный срок разработать практические мероприятия, обеспечивающие широкое развитие антирелигиозной работы на предприятиях, в клубах и рабочих общежитиях.

7. ОблОНО систематически проверять состояние антирелигиозной работы в школах, избам-читальнях, колхозных клубах и красных уголках, включив антирелигиозную пропаганду в систему политпросветработы.

8. Обязать комитет радиовещания включить в план своей работы систематическую передачу по радио популярных антирелигиозных и научных лекций, бесед и докладов.

9. Предложить редакциям областной и районной печати, а также всем многотиражкам регулярно освещать состояние антирелигиозной пропаганды и работы организаций СВБ, разоблачая контрреволюционную, кулацкую сущность религиозников и их организаций.

¹ ГАНИСО, ф.5, оп. 2, д. 1265, л. 5.

² Там же.

10. Довести до сведения ЦС Союза воинствующих безбожников СССР, что, несмотря на длительное пребывание инструкторов ЦС в Западной области в августе месяце этого года, инструкторы не вскрыли злоупотреблений в Облсовете СВБ, развала организации и бездеятельности Президиума Облсовета и просить ЦС командировать в помощь Оргбюро СВБ квалифицированного работника на длительный период для налаживания всей работы и укрепления организации СВБ.

11. Отделу культпросветработы Обкома в апреле месяце проверить выполнение настоящего решения».¹

Но тем не менее все это так и не смогло активизировать антирелигиозную пропаганду и деятельность СВБ в Западной области. В постановлении Секретариата Президиума ЦС СВБ СССР от 20 ноября 1937 года «О состоянии и работе Смоленской организации СВБ» по-прежнему говорилось, что, «несмотря на значительную помощь со стороны парторганизации, оказываемую организации СВБ в деле воссоздания ее боеспособности, организация СВБ в Смоленской области продолжает находиться в неудовлетворительном состоянии. Недопустимо затянулись сроки окончания организационного укрепления СВБ и проведения районных конференций СВБ (до сего времени не проведены конференции СВБ в 25 районах из 53). Все еще недостаточно развернута массовая антирелигиозная работа, а особенно в глубинных районах области и районах, наиболее пораженных религиозностью».² Вместе с тем, Секретариат Президиума ЦС СВБ указывал и на то, что в Смоленской области до сих пор не укомплектован инструкторский аппарат Оргбюро, а в подавляющем большинстве районов крайне слабо развернута работа СВБ в избирательных участках.³ Кроме того, в данном постановлении отмечалось и то, что «все еще недостаточно организована конкретная работа по ликвидации последствий вредительства, проникших как в состав Облоргбюро СВБ, так и в низовые организации СВБ враждебных и авантюристических элементов (Хенох, Мельникова, Авандер и др.) и очищение СВБ от них (всесторонняя и глубокая проверка людей, личное ознакомление с работой руководителей районных организаций СВБ и ячеек, контроль за расходованием средств, выделяемых на антирелигиозную работу и т. д.)».⁴ Как недостаток Секретариат Президиума ЦС СВБ подчеркнул также то, что Смоленская организация СВБ не развернула еще активной массовой антирелигиозной пропаганды среди верующих трудящихся, которая должна была выразиться в проведении индивидуальных и групповых бесед, организации широких научных антирелигиозных лекций в колхозах, бараках и общежитиях рабочих.⁵ Наряду с этим, как о положительном моменте в деятельности местного отделения СВБ в рассматриваемом документе говори-

¹ ГАНИСО, ф.5, оп.2, д.1265, л.5.

² ГАНИСО, ф.6, оп.1, д.69, л.210.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ ГАНИСО, ф.6, оп.1, д.69, лл.210–211.

лось: «В районах, где работе СВБ уделено должное внимание со стороны парторганизаций, Облоргбюро СВБ достигло заметного улучшения постановки всей антирелигиозной работы (Знаменский, Ельнинский, Рославльский и др.). В этих районах укрепились низовые организации СВБ – ячейки, ряд из которых стал на правильный путь активной работы в избирательном участке (ячейка «Сафоново» – Знаменского района, ячейка СВБ деревообделочного комбината, ячейка «Заготлен» в Смоленске и др.). Ячейки СВБ г. Смоленска организовали систематические экскурсии избирателей (домашних хозяек и т. д.) в антирелигиозный музей. Облоргбюро СВБ провело ряд инструктивно-лекционных мероприятий на курсах учителей, политпросветработников, курсах историков, проведены 10-дневные курсы системы Облпромсовета, проведен 3-дневный областной семинар для районных лекторов и т. д. Положительным опытом работы Облоргбюро Секретариат Президиума ЦС отмечает издание антирелигиозной тематики лекций и докладов с указанием литературы, выпуск антирелигиозного сборника в помощь пропагандисту и подготовка к изданию антирелигиозного художественного сборника».¹ Однако, несмотря на эти некоторые успехи, антирелигиозная пропаганда в Смоленской области по большей части продолжала оставаться в неудовлетворительном состоянии. В связи с этим Секретариат Президиума ЦС СВБ постановил:

«1. Обязать Облоргбюро начатую работу по ликвидации последствий вредительства проводить более всесторонне и глубоко, обратив особое внимание на проверку лекторских сил и руководящих кадров СВБ в районах и ячейках.

2. Поручить Облоргбюро т. Аустрину разработать конкретные мероприятия, обеспечивающие проведение районных конференций СВБ во всех районах, где они еще не проведены, с тем чтобы подготовить и провести во второй половине января месяца 1938 года областную конференцию СВБ.

3. Для укрепления всей организации СВБ, повышения ее боеспособности и оперативности руководства Облоргбюро обязать т. Аустрина добиться немедленного укрепления инструкторского аппарата Облоргбюро не менее 4 человек и создать во всех городах и районах, где наиболее проявляется деятельность религиозников, городские и районные советы СВБ с платными работниками 1–2 человека (Смоленске, Рославле, Вязьме, Дорогобуже, Ельне, Сычевке, Бельске, Демидове и др.).

4. Обязать т. Аустрина на основе опыта Мособлсовета СВБ немедленно развернуть широкую лекционную массовую антирелигиозную работу, особенно в глубинных районах области и районах, пораженных религиозностью, и среди наиболее отсталых групп трудящихся (единоличников, сезонных рабочих, домохозяек, кустарей и т. д.), привлекая для этой цели научные силы и учреждения, тщательно проверяя работу лекторов, как предварительно по тезисам, так и последовательно в работе, создавая все

¹ ГАНИСО, ф.6, оп.1, д.69, л.211.

необходимые условия для их работы (материальная заинтересованность, подготовка и переподготовка их, консультация, подбор литературы и пр.), организуя лекционные бюро в районах.

5. Отметить, что профсоюзные организации Смоленской области и органы народного образования все еще крайне недостаточно принимают участие в антирелигиозной работе, и поручить т. Аустрину поставить на обсуждение бюро Обкома ВКП(б) этот вопрос и сообщить ЦС СВБ конкретные факты и виновных срыва антирелигиозной работы в этих организациях, для постановки вопроса перед ВЦСПС и Наркомпросом.

6. Просить Смоленский Обком ВКП(б) определить сроки проведения областной конференции СВБ, укрепить Облоргбюро надлежаще проверенным инструкторским составом, создать надлежащую материальную базу для укрепления организации СВБ и оказать помощь в предоставлении соответствующего помещения для работы Облоргбюро.

7. Обязать т. Аустрина разработать курсовые мероприятия по подготовке антирелигиозных кадров руководящих районных работников и низовых, как в Смоленске, так и в отдельных районах, и представить план этих мероприятия в ЦС СВБ не позднее 1 декабря с. г.

8. Для проверки выполнения настоящего решения и оказания помощи командировать в январе 1938 г. инструктора ЦС и обсудить на Секретариате ЦС вопрос о состоянии Смоленской организации СВБ».¹

Помимо этого к данному постановлению было приложено официальное письмо от ЦС СВБ за подписью его ответственного секретаря Ф. Олещука на имя секретаря Смоленского Обкома ВКП(б), в котором рекомендовалось восстановить должность председателя Облсовета СВБ, упраздненную в 1936 году после увольнения с нее Кашевича и роспуска Президиума Облсовета СВБ.² А спустя месяц, 30 декабря 1937 года, в таком же письме, направленном в Культпроп Смоленского Обкома ВКП(б), ЦС СВБ просил сообщить о мерах, принятых по усилению антирелигиозной борьбы в Смоленской области, которые должны были последовать после докладной записки инструктора ЦС СВБ СССР Ф. К. Попова, отправленной в Смоленский Обком ВКП(б) 7 декабря 1937 года.³

Так антирелигиозная пропаганда и деятельность местной организации СВБ в Смоленской области были теперь взяты под непосредственный прямой контроль ЦС СВБ СССР. Но даже и это не смогло изменить сложившейся ситуации. В постановлении «О состоянии антирелигиозной пропаганды», принятом на заседании Бюро Смоленского Обкома ВКП(б) от 2 января 1938 года по-прежнему отмечалось, что антирелигиозная пропаганда в Смоленской области продолжает находиться в неудовлетворительном состоянии, а организации СВБ в большинстве районов не восстановлены.⁴ Вместе с тем,

¹ ГАНИСО, ф. 6, оп. 1, д. 69, лл. 211–213.

² ГАНИСО, ф. 6, оп. 1, д. 69, л. 209.

³ ГАНИСО, ф. 6, оп. 1, д. 69, л. 208.

⁴ ГАНИСО, ф. 6, оп. 1, д. 69, л. 21.

Бюро Обкома ВКП(б) указывало также и на то, что «К руководству антирелигиозной работой в районные и в областное Оргбюро СВБ проникли враги народа, развалившие и дискредитировавшие массовую антирелигиозную работу среди населения. Многие партийно-комсомольские организации недооценивают значение массовой антирелигиозной работы. В ряде районов антирелигиозная пропаганда была подменена административными мерами по закрытию церквей, принятыми в Мосальском, Новодугинском и некоторых других районах явно провокационный характер».¹ Как общий итог было подчеркнуто, что «Облсовет СВБ проявил преступную бездеятельность и политическую беспечность, не боролся с последствиями вредительства в организациях СВБ».² В связи со всем этим областное Оргбюро СВБ в очередной раз было распущено и утверждено в новом составе: Партон (председатель), Носов (Обком комсомола), Медведков (директор школы Заднепровского СВБ), Эткин (преподаватель Мединститута), Трепачев (Культпроп Красноармейского РК ВКП(б)), Соленков (политпросвет ОблОНО), Хроменкова (зав. школой), Швеев (Культпроп Сталинского РК ВКП(б)).³ Помимо этого Бюро Обкома ВКП(б) постановило также следующее:

«2. Предложить Оргбюро СВБ, руководствуясь решением Бюро Обкома от 31 июля 1937 года «О мероприятиях по антирелигиозной пропаганде», разработать конкретный план массовых мероприятий по развертыванию антирелигиозной пропаганды.

3. Предложить РК ВКП(б) принять меры к выполнению решения Бюро Обкома от 31 июля 1937 года «О мероприятиях по антирелигиозной пропаганде».

4. Предложить областному Оргбюро СВБ и райкомам ВКП(б) до 15 февраля 1938 года провести во всех районах районные конференции СВБ, на которых избрать райсоветы СВБ. Областную конференцию СВБ провести во второй половине февраля месяца 1938 года.

5. Оргбюро СВБ разработать план курсовых мероприятий, подготовив к 15 марта 1938 года не менее 100 антирелигиозных работников. При Оргбюро СВБ создать группу квалифицированных лекторов антирелигиозников.

6. Обязать Бюро Обкома ВЛКСМ принять меры к развертыванию антирелигиозной работы среди молодежи».⁴

Данный документ является последним из всех доступных в настоящее время научному исследованию смоленских архивных материалов, проливающих свет на состояние антирелигиозной пропаганды и деятельность местной организации СВБ в Смоленской области. Однако, несмотря на это, с уверенностью можно сказать, что никаких больших положитель-

¹ ГАНИСО, ф. 6, оп. 1, д. 69, л. 21.

² Там же.

³ ГАНИСО, ф. 6, оп. 1, д. 69, лл. 21–22.

⁴ Там же.

ных результатов в сфере идеологической борьбы на Смоленщине к началу Великой Отечественной войны так и не было достигнуто.

Таким образом, в архивах Смоленской области практически нет никаких свидетельств в пользу того, что антирелигиозная пропаганда имела здесь успех, а местная организация Союза воинствующих безбожников оправдала свое название. Напротив, постоянное недовольство ее работой как со стороны Обкома ВКП(б), так и ЦС СВБ СССР позволяет предположить, что на Смоленщине эта организация оставалась в значительной мере на бумаге. Следовательно, антирелигиозная пропаганда не стала здесь эффективным методом борьбы с Церковью. По-прежнему единственным действенным способом уничтожения Церкви в данном регионе оставались административно-законодательные и силовые меры, выражавшиеся в насильственном закрытии храмов, начислении неимоверно высоких налогов, арестах и расстрелах священнослужителей и мирян и многом другом. В Смоленской области, как и повсюду, требования советского образа жизни не поощряли веру в Бога и причастность к Церкви, особенно среди молодежи. Но если верить имеющимся документальным сведениям, то смоленские архивы дают нам яркие свидетельства жизненной стойкости Православной Церкви в условиях гонений и преследований. Неоспоримым доказательством этого является грандиозное возрождение церковной жизни на Смоленщине, осуществлявшееся самим народом в период немецкой оккупации.

Последний довоенный правящий архиерей Смоленской епархии

Личностью, которая навсегда вошла в историю Смоленской епархии, стал ее последний довоенный архиерей – священномученик архиепископ Серафим (Остроумов), канонизированный Русской Православной Церковью в 2001 году. Неизменный хранитель и поборник православной христианской веры, смело отвергавший все компромиссы как с безбожной большевистской властью, так и с обновленческим расколом внутри самой Русской Церкви, он положил жизнь за Христову Истину, пролив кровь свою, которая и стала тем семенем церковного возрождения, имевшим место на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны, в особенности в период оккупации. Владыка Серафим возглавлял Смоленскую епархию в течение девяти лет – с 1927 года до своего последнего ареста в ноябре 1936 года. Это были самые страшные и тяжелые годы для всей Русской Православной Церкви. Однако его служению на древней Смоленской кафедре предшествовал долгий и немаловажный жизненный путь, пройденный им в других местах, который также должен быть освещен и в данной работе.

Архиепископ Серафим (в миру Михаил Митрофанович Остроумов) родился 6 ноября 1880 года в городе Москве в семье псаломщика. После обу-

чения в Московском Заиконоспасском духовном училище Михаил поступил в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 1900 году. Затем свою учебу он продолжил в Московской духовной академии. Окончил он ее в 1904 году со степенью кандидата богословия и был оставлен при академии профессорским стипендиатом. 14 сентября 1904 года в Московском Богоявленском монастыре в присутствии епископа Дмитровского Трифона (Туркестанова) Михаил Остроумов принял монашеский постриг с именем Серафим. В сентябре того же года молодой монах Серафим был рукоположен в иеродиакона, а затем – в иеромонаха. После рукоположения отец Серафим на некоторое время уехал в Оптину пустынь, где, как простой монах, сначала нес послушание на кухне, а потом был канонархом. Вернувшись в Московскую духовную академию, иеромонах Серафим 28 октября 1904 года назначен исполняющим обязанности доцента кафедры теории и истории гомилетики.

В 1905 году отец Серафим впервые посетил Холмщину, что во многом определило его дальнейшую жизнь. Он очень полюбил эту местность с ее оригинальным религиозно-национальным характером и решил оставить работу в академии и переехать сюда, для того чтобы помочь своему студенческому товарищу – архимандриту Иосифу (Петровых), который в то время был настоятелем Свято-Онуфриевского Яблочинского монастыря. И уже 10 июля 1906 года иеромонах Серафим был переведен в этот монастырь, а 21 сентября того же года – назначен заместителем настоятеля. Тогда же, в 1906 году, к бывшим однокурсникам – отцу Иосифу и отцу Серафиму – присоединился отец Аркадий (Королев), в ту пору еще студент Московской духовной академии. Через год число монахов, имевших высшее богословское образование, равнялось уже четырем. С этого времени была значительно оживлена проповедническая, образовательная и благотворительная деятельность Свято-Онуфриевской Яблочинской обители среди жителей окрестности. Одновременно с началом капитального ремонта собора в честь преподобного Онуфрия Великого монахи стали проводить занятия в построенной на монастырской земле и расположенной в самой деревне Яблочно церковно-приходской двухлетней школе. При ней же 12 октября 1907 года были открыты церковно-учительские курсы для подготовки преподавателей однолетних церковных школ. Руководителем данной школы стал иеромонах Серафим. Важным образовательным учреждением при монастыре была также школа для псалом-

Архиепископ Смоленский и Дорогобужский Серафим (Остроумов;
† 8 декабря 1937 г.)

Архиепископ Смоленский и
Добрыбужский Серафим
(Остроумов; † 8 декабря
1937 г.)

щиков, которую в 1906 году преобразовали из однолетней в двухлетнюю с интернатом на 20 мест. Уровень этого учебного заведения поднялся с прибытием в Яблочинскую обитель образованных монахов, и в первую очередь — иеромонаха Серафима. Кроме этого, за Бугом функционировала еще одна церковно-приходская школа на 50 мест, в которой обучались дети из соседних деревень. В самом монастыре действовала также аптека с врачебным кабинетом. В 1907 году в Свято-Онуфриевском монастыре было уже 16 монахов и 19 послушников. Братия крепла, все более росло ее влияние и авторитет среди местных жителей. Таким образом, начало возрождения монастыря было положено.

Тем временем 22 ноября 1907 года архимандрит Иосиф (Петровых) был назначен настоятелем Юрьевского монастыря в Новгороде. В этой связи с 1 декабря 1907 года

исполнение обязанностей настоятеля Свято-Онуфриевского Яблочинского монастыря было возложено на иеромонаха Серафима. Через 2 недели среди братии прошли выборы, в ходе которых девять из шестнадцати (около четырех воздержалось) монахов высказались в пользу отца Серафима. 18 января 1908 года Святейший Синод утвердил результаты голосования, а 2 февраля того же года Серафим был возведен в сан архимандрита.

За время своего настоятельства архимандрит Серафим проявил себя как талантливый администратор и организатор, строитель, образцовый учитель и филантроп. В 1907 году под его непосредственным руководством были завершены главные работы по капитальному ремонту и частичной перестройке собора святого преподобного Онуфрия Великого. В том же году была построена небольшая церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы напротив святых врат обители. 4 октября 1909 года в монастырском скиту над Белым озером состоялось освящение церкви святых преподобных Сергия и Германа Валаамских. С этого времени здесь поселились некоторые из братий во главе в иеромонахом Феодоритом. 6 февраля 1911 года была освящена вновь построенная церковь при Яблочинской двухлетней школе. А через два года была построена и освящена церковь при Яблочинской сельскохозяйственной школе, а также освящен второй алтарь в честь святого равноапостольного князя Владимира в скиту над Белым озером. 14 августа 1912 года над Бугом в урочище Святое Поле состоялось освящение часовни в честь Сретения Господня, сооруженной при непосредственном участии отца Серафима. Стараясь расширить проповедническую и образовательную деятельность среди населения, архимандрит Серафим на средства монастыря купил более 100 десятин

земли в месте, называемом Дратовскими Лесами. Там, на расстоянии 85 километров от Яблочно, в Любартовском уезде, появились церковь и школа, в которой в 1912 году было уже сорок учащихся.

7 мая того же года Святейший Синод объявил о создании в этом месте филиала Яблочинского монастыря, посвященного святому пророку Илии. Проживали в нем тогда 4 монаха и 17 послушников. Помимо уже существовавших школ, при монастыре была также открыта ремесленная школа с интернатом для мальчиков, в которой училось около 50 детей, а в 1911 году за Бугом, в деревне Дубица, начала свою работу примонастырская сельскохозяйственная школа. Всего в 1914 году во всех монастырских учебных заведениях обучалось более 400 человек. Число братии Свято-Онуфриевской Яблочинской обители при архимандрите Серафиме постоянно увеличивалось: с 32 (вместе с послушниками) в 1908 году до 80 — в 1913 году. Благодаря этому и появились уже упоминавшиеся скит над Белым Озером и филиал в Дратовском Лесу. Вместе с тем Свято-Онуфриевский монастырь в настоятельство отца Серафима осуществлял и широкую миссионерскую деятельность, которая выходила далеко за его пределы. По просьбе духовенства монахи часто посещали приходы, где принимали участие в богослужениях, крестных ходах, а также проповедовали Слово Божие. 31 августа 1909 года архимандрит Серафим даже был освобожден от обязанностей настоятеля монастыря и назначен миссионером-проповедником всей Холмской епархии. Но 8 декабря 1909 года это решение было отменено, и он возвратился на свое прежнее место.

Однако время его пребывания в Яблочинской обители все же подходило к концу. 28 января 1914 года архимандрит Серафим был назначен ректором Холмской духовной семинарии. Прощание с монастырем, которому он посвятил столько активных лет своей жизни, состоялось 12 февраля. Данное учебное заведение отец Серафим принял от епископа Кременецкого Дионисия (Валединского), руководившего семинарией в течение двенадцати лет. На новом месте архимандрит Серафим продолжал оставаться таким же энергичным, как и ранее. Как ректор, он не ограничивался только лишь привычной работой преподавателя и администратора. Одновременно отец Серафим был представителем при епархиальном научном совете и членом Холмского Братства Пресвятой Богородицы, а также редактировал издаваемые епархией газеты «Холмская церковная жизнь» и «Народная газета». Когда началась Первая мировая война и многочисленные беженцы, в том числе из Холмщины, двинулись на восток, он позаботился об обеспечении для них достойных условий жизни в Москве.¹

Но вскоре в его жизни началась еще одна новая страница. 3 апреля 1916 года архимандрит Серафим был рукоположен во епископа Бельского, викария Холмской епархии. Его хиротония состоялась в Москве, возглавил ее митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский). Среди иерархов, принявших в ней участие, были епископ Гродненский и Брестский Ми-

¹ <http://www.pravoslavie.ru/put/050331111729>

Владыка Серафим и последняя настоятельница Введенского женского монастыря г. Орла игуменья Алексия (Тимашева-Беринг)

еще и защита Церкви перед растущими преследованиями со стороны большевиков, пришедших к власти в ходе октябрьского переворота 1917 года. На месте закрытых храмов владыка Серафим создавал особые кружки по изучению основ православной веры. Наряду с этим, он также организовывал и специальные крестные ходы. Во время несения архиастырского служения в Орле епископ Серафим несколько раз подвергался арестам. Первые это произошло 14 марта 1918 года, еще до завершения Поместного Собора Русской Православной Церкви. Его заключили под домашний арест, дважды вызывали на допрос и запретили получать корреспонденцию. Во второй раз владыку арестовали 6 июля того же года, провели обыск его дома и разогнали проходившее там епархиальное собрание. Но на этот раз все прошло без ограничений и лишения свободы. В 1922 году последовал третий арест. Теперь епископа Серафима обвинили в «активном сопротивлении изъятию церковных

Владыка Серафим с игуменией Алексией (Тимашевой-Беринг), священнослужителями и сестрами Введенского женского монастыря г. Орла

ценностей», за что ревтрибуналом г. Орла он был приговорен «к семи годам заключения со строгой изоляцией». Однако в связи с амнистией в тюрьме владыка провел один год и десять месяцев. 29 мая 1924 года епископ Серафим был возведен в сан архиепископа. По-прежнему он находился на Орловской кафедре. Но уже в ноябре 1926 года владыка был насильно выслан за пределы возглавляемой им епархии.

1 декабря 1927 года архиепископ Серафим был назначен на древнюю Смоленскую кафедру с титулом «Смо-

ленский и Дорогобужский».¹ Как оказалось, это была последняя в его жизни вверенная ему епархия, которую он возглавил в самый тяжелый для всей Русской Православной Церкви период. Местом его проживания в Смоленске стал сохранившийся до наших дней дом №16 на улице Фурманова.² Поскольку Свято-Успенский кафедральный собор города Смоленска к тому времени уже был занят обновленцами, архиерейская кафедра находилась в Нижне-Никольской церкви. В 1929 году началась повсеместная кампания по закрытию храмов. Среди многих закрытых в этот год смоленских церквей оказалась и Нижне-Никольская церковь.³ Кафедральным теперь стал храм святых апостолов Петра и Павла.⁴ В Смоленске владыке Серафиму приходилось противостоять мощному натиску как со стороны борющейся с Церковью советской власти, так и со стороны поддерживаемого ею обновленческого раскола. С каждым годом положение ухудшалось. В 1934 году во многих храмах Смоленской епархии было проведено изъятие оставшихся церковных ценностей.⁵ С этого же года началась неравная борьба за церковь святых апостолов Петра и Павла, закончившаяся ее закрытием в 1936 году.⁶ В связи с этим архиерейская кафедра была перенесена в Спасо-Окопную церковь.⁷ В этом не очень большом, но исторически значимом храме архиепископ Серафим совершал свои последние богослужения.

11 ноября 1936 года владыка Серафим был арестован.⁸ На этот раз его обвинили в том, что «он является одним из руководителей контрреволюционной группы церковников в г. Смоленске. Использовал религиозную трибуну в церквях для произношения контрреволюционных проповедей, в которых распространял клевету, предсказывая скорую гибель Советской власти, и среди населения вел антисоветскую агитацию».⁹ Расследование этого сфабрикованного дела проводили: начальник 4-го отделения СПО УГБ УНКВД Западной области старший лейтенант госбезопасности Самусевич и начальник СПО УГБ УНКВД Западной области старший лейтенант госбезопасности Малыгин.¹⁰

12 ноября состоялся первый допрос, на котором архиепископу Серафиму было заявлено следующее: «Вокруг Вас группировалось реакционное духовенство. Скажите, какую Вы среди духовенства проводили контрреволюционную работу?»¹¹ На этот вопрос владыка однозначно ответил: «Никакой контрреволюционной работы среди духовенства я не вел».¹² На последо-

¹ ГАСО, ф. 2360, оп. 1, д. 347, лл. 16–16 об.

² Там же.

³ ГАСО, ф. 2361, оп. 1, д. 67, л. 79.

⁴ ГАСО, ф. 2360, оп. 1, д. 347, л. 17.

⁵ АУФСБСО, д. 15827-с, л. 16.

⁶ ГАСО, ф. 2361, оп. 1, д. 67, л. 79.

⁷ АУФСБСО, д. 15827-с, л. 12.

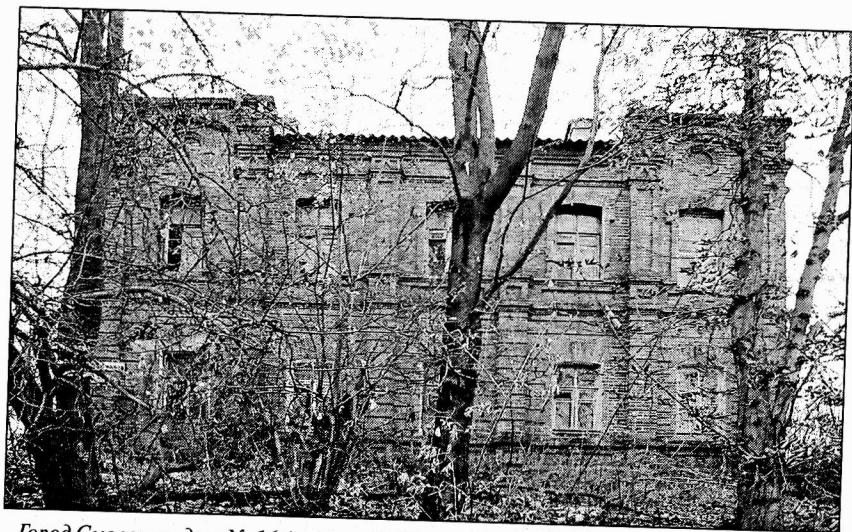
⁸ АУФСБСО, д. 15827-с, л. 6.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ АУФСБСО, д. 15827-с, л. 15 об.

¹² Там же.

Город Смоленск, дом № 16 (ныне — № 14) по ул. Фурманова, в котором жил архиепископ Смоленский и Дорогобужский Серафим (Остроумов). Фото 2006 г.

вавшее затем подобное заявление о проведении им контрреволюционной работы не только среди духовенства, но и среди мирян он дал такой же категорический ответ: «Никакой контрреволюционной работы как среди духовенства, так и среди населения я не вел».¹ Обвинив архиепископа Серафима в том, что он говорит неправду, ему зачитали показание выступавшего против него свидетеля Тетеркиной Елены Константиновны, которая утверждала: «В марте месяце 1934 года, после изъятия ценностей в Окопской* церкви, я была через священника Канделинского вызвана на квартиру к архиепископу Остроумову, где последний, будучи взволнован за изъятие церковных ценностей, говорил, что я не должна была сдавать Горфинотделу ценностей, а собрать и организовать верующих женщин и выступить против изъятия ценностей, заявляя, что советская власть не долго будет существовать, так как она будет свергнута, а поэтому ценности нам нужны и их всячески нужно отстаивать от сдачи финотделу».² В ответ на это владыка сказал: «Показания свидетеля Тетеркиной Е.К. я отвергаю, т. к. я этого ей не говорил. Причем факта посещения Тетеркиной Е.К. моей квартиры в 1934 году я не помню, во всяком случае по данному вопросу она ко мне не приходила».³ После этого проводивший допрос помощник оперуполномоченного СПО УГБ УНКВД Западной области младший лейтенант госбезо-

* Более старое название Спасо-Окопной церкви г. Смоленска.

¹ АУФСБСО, д.15827-с, лл.15 об.—16.

² АУФСБСО, д.15827-с, л.16.

³ Там же.

пасности Моисеев вновь обвинил его во лжи и заявил, что следствию известно о том, что он «помимо указанного выше факта антисоветских высказываний, в своих проповедях также высказывал перед народом враждебность по отношению к советской власти и вел контрреволюционную агитацию».¹ За этим последовало еще одно показание той же Тетеркиной Е.К.: «В мае месяце 1935 года Остроумов после обедни в Окопской церкви произнес контрреволюционную проповедь, указывая, что советская власть притесняет православный народ и подвергает гонению православную церковь, духовенство и вообще религию, мы веками украшали нашу церковь колоколами и разными ценностями, а советская власть грабит и разрушает наши храмы и притесняет народ, лишая возможности свободно молиться».² Как и прежде, архиепископ Серафим смело ответил: «Показания свидетеля Тетеркиной я отрицаю, так как я контрреволюционных проповедей не говорил, а мои проповеди всегда сводились к призыву верующих к молитве».³ На этом первый допрос закончился.

Через два дня, 14 ноября, начальником 4-го отдела СПО УГБ УНКВД Западной области старшим лейтенантом госбезопасности Самусевичем была проведена очная ставка между владыкой Серафимом и выступавшим против него в качестве свидетеля настоятелем Всехсвятской церкви протоиереем Иваном Матвеевичем Егоровым.⁴ Поразительно и очень печально, что на архиепископа стал лжесвидетельствовать его же клирик. Вот показания, данные протоиереем Егоровым: «В июне 1936 г. я был у Остроумова, где он в беседе со мной говорил, что советская власть подвергает гонению религию и духовенство. Говорил, если духовенство и народ не будут вести борьбу за спасение церкви и родины от притеснений и нападений большевиков, то мы лучшей жизни при советской власти не дождемся. Одновременно указал, что советская власть не вечна и скоро настанет такое время, при котором будет возможно свободно развивать и осуществлять деятельность церкви. По вопросу закрытия церквей и снятия колоколов говорил, что это есть насилие и произвол советской власти. В 1931 г. Остроумов в беседе со мной и приезжающими к нему священниками из районов рекомендовал направлять население на спасение церквей от закрытия их антихристом, которым выставил советскую власть. Рекомендовал разъяснять населению не вступать в колхозы».⁵ На последовавший затем вопрос Самусевича о подтверждении этих показаний владыка Серафим ответил: «Я только подтверждаю то, что ко мне часто приходил на квартиру священник Егоров Иван по церковным делам. Указанные Егоровым факты я подтвердить не могу, т. к. я в беседе с ним этого не говорил и никаких антисоветских взглядов и антисоветской агитации не вел. Почему Егоров изобличает меня в антисоветской агитации, для меня

¹ АУФСБСО, д.15827-с, л.16.

² АУФСБСО, д.15827-с, л.16 об.

³ Там же

⁴ АУФСБСО, д.15827-с, л.17.

⁵ АУФСБСО, д.15827-с, лл.17—17 об.

совершенно не известно, и я к нему всегда хорошо относился, и никаких счетов между нами не было».¹ В этот же день состоялся и дополнительный допрос.² Архиепископа Серафима вновь обвиняли в контрреволюционной пропаганде и агитации, но, как и прежде, он этого не признавал.³ Тогда проводивший допрос младший лейтенант госбезопасности Моисеев зачитал ему показания свидетеля Матусевича Михаила Гавриловича, который заявил: «Примерно в мае или июне месяце 1935 года я был на вечерней службе в Окопской церкви, где архиепископ Остроумов, выйдя на амвон, произнес молящимся проповедь контрреволюционного содержания, говоря, что на нас надвинута темная туча, советская власть разрушает нашу церковь и не дает свободно молиться, а поэтому нам нужно сплотиться и организованно защищать православную церковь от притеснения и гонения антихристовой власти».⁴ Владыка также не признал этих показаний, назвав их ложными.⁵ Затем Моисеев задал ему следующий вопрос: «Следствию известно, что в августе месяце 1935 года совместно с священниками Канделинским, Ждановым и другими верующими вы собирались в алтаре Окопской церкви вечером. Скажите, какова была цель сбора и какие при этом разрешались вопросы, в частности, что Вы говорили в то время?»⁶ На это архиепископ Серафим ответил: «Такого сбора при моем присутствии в Окопской церкви не было, и ни в каких собраниях я не участвовал».⁷ Далее в его адрес последовало обвинение в том, что летом 1936 года в той же Окопской церкви он произнес контрреволюционную проповедь, но и на этот раз владыка отрицал приписываемое ему преступление.⁸ После этого ему были зачитаны показания другого свидетеля — Горбачевой Прасковьи Андреевны: «Летом 1936 года я была в Окопской церкви, где служил архиерей Серафим, который говорил контрреволюционную проповедь, указывая, что настало время, когда власти уничтожают православие путем закрытия церквей. Все верующие во Христа и кому дорога православная церковь, должны твердо постоять за храмы божии, призывая верующих восстать за сохранение святого уголка церкви и не допустить закрытия ее».⁹ Но архиепископ Серафим не признал и этих показаний, сказав, что такой проповеди он никогда не произносил.¹⁰

На следующий день, 15 ноября, тот же младший лейтенант госбезопасности Моисеев провел владыке Серафиму еще две очные ставки с выступавшими против него свидетелями — Тетеркиной Е.К., а затем — Матусевичем

¹ АУФСБСО, д.15827-с, лл.17–17 об..

² АУФСБСО, д.15827-с, л.12.

³ Там же.

⁴ АУФСБСО, д.15827-с, лл.12–12 об..

⁵ АУФСБСО, д.15827-с, л.12 об..

⁶ Там же.

⁷ АУФСБСО, д.15827-с, л.12 об..

⁸ АУФСБСО, д.15827-с, л.12 об.–13.

⁹ АУФСБСО, д.15827-с, л.13.

¹⁰ Там же.

чем М.Г.¹ В ходе них последние вновь оглашали свои ложные показания, данные ими ранее. Как и прежде, архиепископ Серафим отрицал предъявленные ему обвинения.² После этого состоялся еще и дополнительный допрос.³ По-прежнему владыку обвиняли в контрреволюционных действиях и пропаганде, в произнесении контрреволюционных проповедей, а также в том, что якобы среди священников он неоднократно высказывался в антисоветском духе и призывал их к борьбе с советской властью.⁴ В качестве свидетелей против архиепископа Серафима снова выступали два его клирика — священник Гурьевской церкви Яков Семенович Четыркин и состоявший членом Епархиального Совета священник той же церкви Иван Васильевич Афонский.⁵ Последний был многолетним секретным сотрудником НКВД, а во время пребывания в обновленческом расколе являлся одним из его активных сторонников.⁶ Вот первое показание священника Четыркина: «Летом 1932 года, месяца и числа не упомяну, во время одного из посещений квартиры Остроумова, последний высказал свое недовольство в части затруднения с хлебом, где он, Остроумов, указал, что Советская власть морит народ и она своими мероприятиями не может обеспечить народ хлебом, разорила крестьянство и сельское хозяйство колхозами, восхваляя старые дореволюционные порядки и жизнь вообще».⁷ На это также заведомо ложное свидетельство владыка сказал: «Разговора с Четыркиным по данному вопросу у меня не было, подобного содержания».⁸ Затем следствие стало обвинять архиепископа Серафима в том, что именно по его указанию священник церкви села Сож Смоленского района Михаил Нечаев проводил контрреволюционную работу, за что был арестован, а потом и расстрелян.⁹ В ответ на это владыка смело заявил: «Никаких указаний о проведении контрреволюционной работы Нечаеву я не давал».¹⁰ Далее было зачитано еще одно показание священника Четыркина: «Остроумов всегда среди приближенных к нему священников: Канделинского, Волочкова, Пастухова, Егорова, меня — Четыркина и других высказывал, что враг ополчился и везде расставляет свои силы, открыто ведет гонение на православную церковь и духовенство. Этой антихристовой власти — советской требуютья дома разврата — клубы, кино, театры и т. п., поэтому наши храмы подвергаются разорению. Мы, пастыри, разрознены, мы должны сплотиться

¹ АУФСБСО, д.15827-с, л.18,20.

² АУФСБСО, д.15827-с, л.18–21.

³ АУФСБСО, д.15827-с, л.22.

⁴ Там же.

⁵ АУФСБСО, д.15827-с, л.22–23 об.

⁶ Соколов Н. Последний настоятель // Смоленские епархиальные ведомости. — 1995. — №6. — С.61.

⁷ АУФСБСО, д.15827-с, л.22 об.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

и возложить на себя крест, как учил нас Христос переносить тяжести, и мы должны нести это крест сплоченно и организовано для спасения нас и страны. Нужно церковь широко использовать для борьбы с безбожной властью, эта борьба перед Богом не грешна и для Бога угодна».¹ Всего этого владыка также не признал, сказав, что такого он никогда никому не говорил.² Последним обвинением в адрес архиепископа Серафима было то, что когда в 1927 году митрополит Сергей (Страгородский) издал указ о произнесении за богослужениями молитвенного прошения «о богохранимой стране нашей, властях и воинстве ея», он, «говоря, что Сергей продан Советской власти, приняв такой, указ и что на местах при произнесении указанных слов у верующих сложится мнение, что якобы духовенство стоит на платформе Советской власти», не хотел рассылать это постановление по епархии и сделал это только по настоянию Четыркина и Афонского.³ Владыка не признал себя виновным и в этом, заявив: «Указ этот митрополита Сергия был разослан мною по епархии, и этого вопроса я с Четыркиным и Афонским не обсуждал, приняв указ Сергия к исполнению, и приписываемых мне слов не говорил».⁴

По окончании следствия архиепископ Серафим, а вместе с ним еще восемь священников — Евгений Иванович Жданов, Леонид Викторович Василенко, Алексей Васильевич Волочков, Иван Иванович Зверев, Александр Лукич Пастухов, Иван Данилович Соколов, Михаил Дмитриевич Канделинский, а также и дававший против него ложные показания Яков Семенович Четыркин — были осуждены по статье 58 пунктам 10–11 УК РСФСР на пять лет концлагерей.⁵ Все они были сосланы в Казахстан.⁶ Так владыка Серафим оказался в ссылке в далекой Караганде.⁷ Однако через полгода, в ноябре 1937 года, в связи с новыми обстоятельствами следствие по его делу было вновь возобновлено.⁸ 23 ноября 1937 года в Смоленске состоялся новый допрос.⁹ На нем архиепископа Серафима обвинили в том, что якобы он давал задание проживающим в Смоленске монахиням, бывшим насельницам Вознесенского монастыря, «вести агитацию против колхозного строительства, говоря, что колхозы — это система, которая должна уничтожить религию, значит нужно бороться до последней капли крови».¹⁰ Затем владыке предъявили новое, абсолютно нелепое обвинение в связи с Польшей и Германией и членство в фашистской организа-

¹ АУФСБСО, д.15827-с, л.23.

² Там же.

³ АУФСБСО, д.15827-с, л.23 об.

⁴ Там же.

⁵ АУФСБСО, д.15827-с, лл.2 об.,319.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ АУФСБСО, д.24214-с, лл.2–3.

⁹ АУФСБСО, д.24214-с, лл.4–4 об.

¹⁰ Там же.

ции.¹ Через пять дней, 28 ноября, состоялось заседание тройки УНКВД Смоленской области, на котором архиепископа Серафима приговорили к расстрелу.² Приговор был приведен в исполнение 8 декабря 1937 года в 18 часов в Катынском лесу недалеко от Смоленска.³

21 ноября 1958 года на основании постановления Президиума Смоленского областного суда владыку Серафима реабилитировали.⁴ В указанном постановлении говорилось, что свидетели, дававшие в 1936 году против него показания, от своих слов отказались и охарактеризовали его с положительной стороны.⁵ Отмечалось также и то, что по данному делу было допущено грубое нарушение социалистической законности, а проводившие расследование Самусевич и Малыгин позднее сами были осуждены именно за ее несоблюдение.⁶ Впоследствии Самусевич и два его помощника, а также священник И.В. Афонский, лжесвидетельствовавший на архиепископа Серафима, были расстреляны.⁷ 21 июля 1989 года прокуратура Смоленского округа реабилитировала владыку во второй раз.⁸

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 2001 года архиепископ Серафим был причислен к лику святых и включен в Собор Святых Новомучеников и Исповедников Российских. День его мученической кончины — 25 ноября/8 декабря — стал днем, в который Церковь чтит его святую память.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны Смоленской епархии как таковой фактически уже не существовало. Церковная жизнь здесь, за немногим, была практически полностью уничтожена. Последний правящий архиерей, возглавлявший Смоленскую епархию до войны — архиепископ Смоленский и Дорогобужский Серафим (Остроумов), был расстрелян в 1937 году. К 22 июня 1941 года на всей обширной территории Смоленской области действовало только четыре храма, в том числе один из них — Тихвинская церковь — в самом Смоленске. Однако с весны 1941 года богослужения в ней уже не совершались. Абсолютное большинство священнослужителей к этому времени было либо репрессировано, либо вынуждено оставить свое служение, скрывая священный сан. Любые проявления религиозности преследовались жесточайшим образом. По-прежнему, хотя и без особых успехов, велась насильная антирелигиозная пропаганда.

¹ АУФСБСО, д.24214-с, лл.4–4 об.

² АУФСБСО, д.24214-с, л.255.

³ АУФСБСО, д.24214-с, л.256.

⁴ АУФСБСО, д.15827-с, л.319.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Соколов Н. Последний настоятель // Смоленские епархиальные ведомости. — 1995. — №6. — С.65.

⁸ АУФСБСО, д.24214-с, л.320.

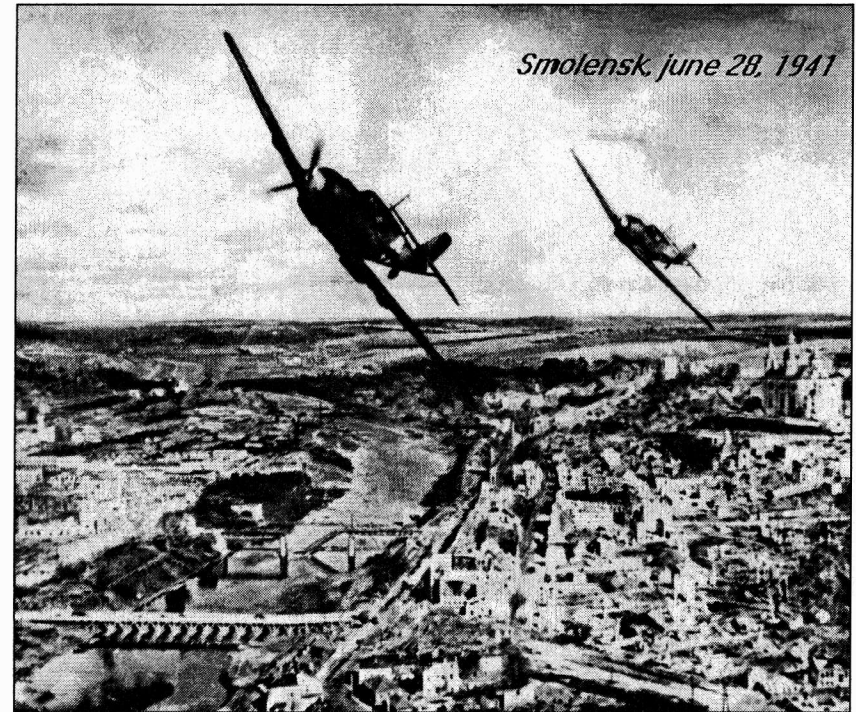

Глава II. СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

Оккупационный период в истории Смоленской епархии имеет особое значение. Эти трагические и одновременно судьбоносные годы стали временем воссоздания Смоленской епархии и восстановления в ней церковной жизни, практически полностью уничтоженной к началу войны. В этот период происходит открытие храмов, появляется возможность свободного посещения богослужений и участия в таинствах, беспрепятственно осуществляется церковная проповедь и преподавание основ православной веры. Главной причиной такого возрождения явилось то обстоятельство, что даже в условиях относительной религиозной свободы, предоставленной враждебным оккупационным режимом, русский народ, много лет насильственно лишавшийся возможности исповедовать веру своих отцов, проявил позитивную готовность вновь обратиться к этой вере.

Основные принципы нацистской церковной политики на оккупированных территориях

Церковная политика нацистов на оккупированных территориях, как пишет историк Д.В. Поспеловский, определялась их общим отношением к славянам вообще и к русским в частности. Файерсайд в своей работе «Крест и свастика» называет семь взаимоисключающих друг друга подходов. Наи-

Одна из первых бомбардировок г. Смоленска германской авиацией. 28 июня 1941 г.

более важные из них, по мнению Дмитрия Поспеловского, следующие: 1. Все славяне считались Гитлером низшей расой и рассматривались как будущие рабы. 2. Стремясь привлечь на германскую сторону национальные меньшинства России, Розенберг отождествлял русский народ с коммунистической идеологией и террором (данный подход подразумевал дарование национальным меньшинствам особых привилегий, на что Гитлер не соглашался). 3. Немецкое верховное командование расценивало русских как потенциальных союзников в борьбе с большевизмом, а потому было против идей о будущем расчленении России и высказывалось за формирование союзных русских войсковых соединений, что привело к возникновению владимирской армии и казачьих войсковых соединений.¹

Крайне презирая все славянское и русское, рейхминистр занятых восточных территорий (РМО) Альфред Розенберг считал Православие всего лишь «красочным этнографическим ритуалом». В связи с этим немецкие

¹ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С.204.

Smolensk. Straßenbau im Hintergrund die Kathedrale

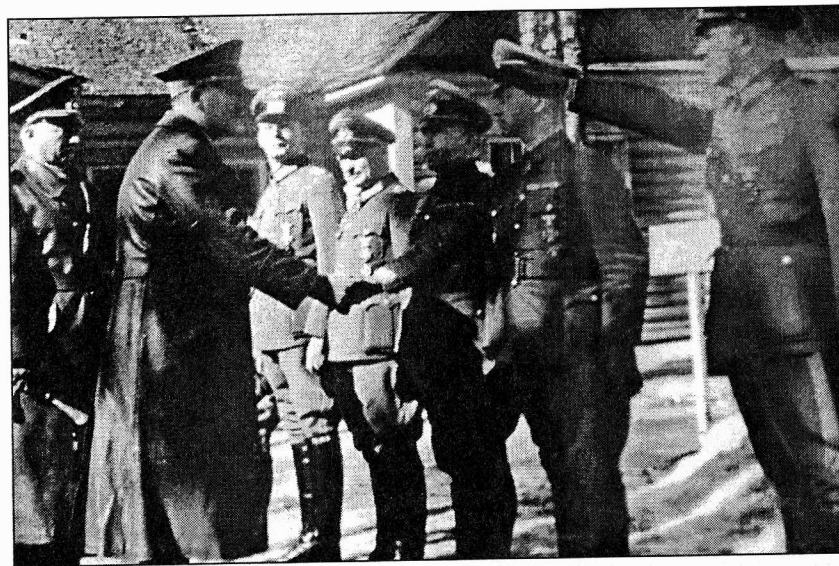
Вид на Свято-Успенский кафедральный собор Смоленска во время немецкой оккупации города. Фото 1941–1943 гг.

администраторы, по его мнению, могут относиться к православным обрядам терпимо и даже поощрительно, используя их в качестве средств, обеспечивающих повиновение славянского населения.¹

«Предпринимая нападение на СССР, — пишет М.В. Шкаровский, — нацисты рассчитывали активно использовать религию в своих целях. Они уже имели богатый опыт проведения такой политики как в Германии, так и на захваченных ими территориях в Европе. Методы и практика нацистской церковной политики были перенесены и на религиозные организации в СССР».² Самый ранний циркуляр о религиозной политике нацистов на Востоке после начала наступления, как отмечает тот же Михаил Шкаровский, относится ко 2 июля 1941 года. Он был издан шефом главного управления имперской безопасности (РСХА) Рейнхардом Гейдрихом и еще не содержал непосредственных указаний Гитлера. Так как для РСХА было необходимо при помощи различных методов закрепиться на оккупированных территориях, этот указ внешне достаточно лоялен к Православию. Однако уже и в нем говорилось о необходимости содействия раздроблению Православной Церкви. 16 августа 1941 года вышло новое, более объемное распоряжение Гейдриха, составленное на основе июльских директив Гитлера. В нем уже решительно запрещалось всякое содействие возрождению религиозной жизни и говорилось о весьма осторожной позиции по отношению к Московской Патриархии, вплоть до задержания ее главы — митрополита Сергия (Страгородского). Другой подобный приказ, изданный 15 октября, запрещал открытие духовных семинарий и богословских факультетов и делал акцент на необходимости предотвращать оживление церковной жизни. Но вскоре массовое и стихийное возрождение Русской Православной Церкви стало тревожить часть германского руководства, и постепенно в управлении имперской безопасности начали разрабатывать более долговременные планы религиозной политики на

¹ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С.204.

² Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С.150.

А. Гитлер у штаба группы армий «Центр» в предместье Смоленска — Красном Бору. 1942 г.

Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Х. Г. фон Клюге. Красный Бор, 1942 г.

Здание бывшего Дворянского собрания, в котором в период оккупации находилось Смоленское городское управление (управа). Фото 1941–1943 гг.

Востоке, подразумевавшие замену Православия «новой религией» в нацистском духе.¹

22–23 сентября 1941 года в Берлине прошло совещание занимавшихся церковными делами служащих государственной полиции. На нем группенляйтерами РСХА было представлено десять докладов, в которых содержались указания о направлении дальнейшей деятельности. Среди докладов были следующие: «Мероприятия полиции безопасности по подавлению политических Церквей и сект», «Служебно-информационные задачи в борьбе против политического католицизма в рейхе» и «Проблематика Восточных Церквей и служебно-информационные выводы». В последнем из них отмечалось: «В результате наступления германских войск на Балканах и Востоке для нас остро стала проблема Православных

Церквей... Большая часть членов Православной Церкви находится на территории Советского Союза. С течением времени эта Церковь была инфицирована большевизмом, так что о восстановлении Германией Церквей в завоеванном восточном пространстве не может быть и речи». В конце этого доклада были определены две задачи: 1. «Поддержка Церквей меньшинства» в ущерб сильным. В частности, в Хорватии, где «по побуждению Римской Церкви был убит ряд православных священников», поддержка именно православных. При этом отмечалось, что «это происшествие необходимо использовать, чтобы настраивать друг против друга различные группы»; 2. «Внедрение в эти группы достаточной сети агентов, чтобы своевременно получать информацию обо всех политических течениях и не допускать слишком сильного роста влияния этих групп меньшинства».²

В своих исследованиях М.В. Шкаровский пишет, что церковными делами в прифронтовых районах, а зачастую и на всех оккупированных русских и отчасти украинских территориях занималась военная администрация в лице командующих тыловыми областями групп армий «Север», «Центр» и «Юг».

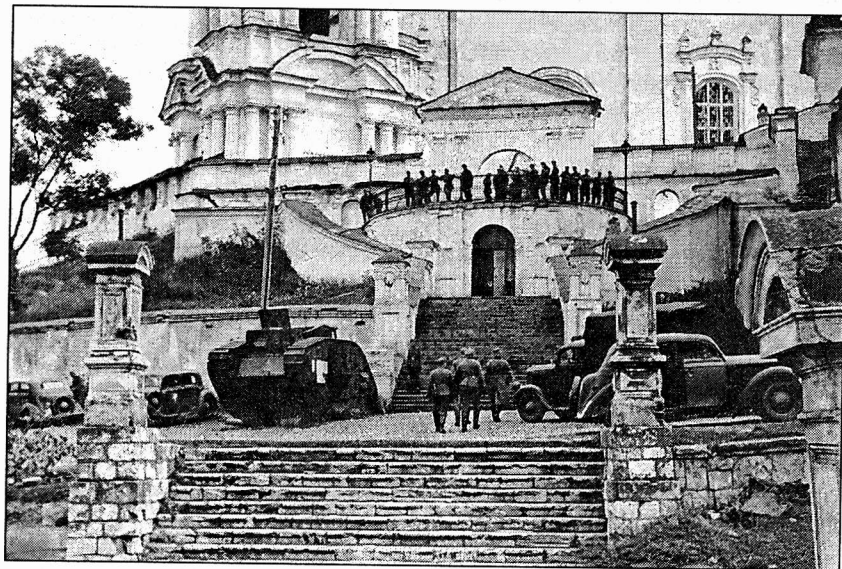
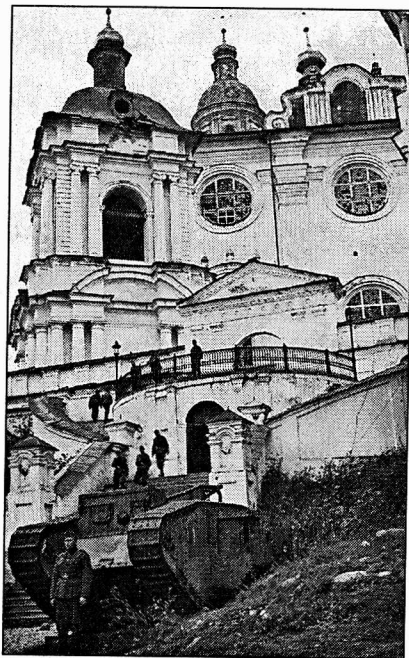
¹ Шкаровский М.В. «О поддержке Православной Церкви не может быть и речи». Церковная политика нацистской Германии на оккупированных территориях СССР 1941–1945 гг. // Источник. – 2001. – №.6. – С.74.

² Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. – М., 2002. – С.150.

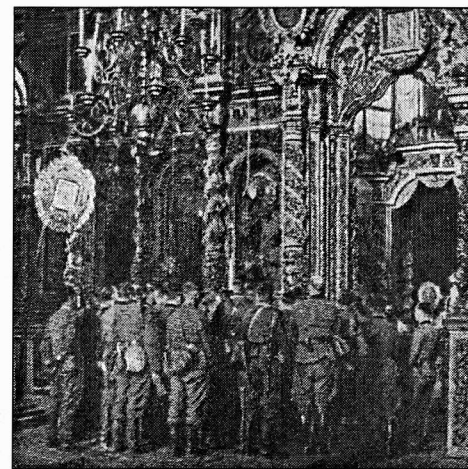

Немецкий солдат на фоне Свято-Успенского кафедрального собора Смоленска после взятия города. Конец июля – начало августа 1941 г.

Они стремились не провоцировать излишних столкновений с гражданским населением, а потому, как правило, открыто не препятствовали деятельности православного духовенства. В начале войны некоторые офицеры вермахта и представители военной администрации содействовали открытию храмов, а иногда даже приказывали это делать. Но уже в конце июля встревоженный Гитлер лично издал ряд указов, решительно запрещавших германским военнослужащим оказывать какую-либо помощь возрождению церковной жизни на Востоке. Четыре такие директивы были дословно повторены в приказе Верховного командования вермахта (ОКВ) от 6 августа 1941 года. А еще 3 августа министерство занятых восточных территорий (РМО) подготовило свои указания военным организациям об отношении к религиозному вопросу, однако в войсках они не получили широкого распространения. Михаил Шкаровский указывает, что основная линия актов от 3 и 6 августа совпадает, но есть и определенные отличия. Так, в более мягких указаниях РМО говорится о том, что не следует мешать религиозной деятельности местного населения, но при этом не сказано, что ее не нужно поощрять. В отношении же запрета на участие священников нацистской армии в местной церковной жизни делалось исключение для немецких колоний и т. д. Данные распоряжения начали выполняться войсками не сразу, поэтому в сентябре Гитлер издал дополнительные директивы, которые вместе с предыдущими вышли 2 октября 1941 года в виде приказов командующих тыловыми областями групп армий. Вскоре эти циркуляры оказали свое действие, и какое-либо содействие германских войск Православной Церкви было прекращено. Будучи не во всем согласны с принятым генеральным курсом, министерство занятых восточных территорий и командование вермахта время от времени пытались его смягчить. Первые такие попытки относятся к осени 1942 года. Работники главного отдела политики РМО,

Офицеры и солдаты германской армии возле Свято-Успенского кафедрального собора Смоленска после взятия города. Конец июля — начало августа 1941 г.

Офицеры и солдаты германской армии во время экскурсии в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Смоленска. Фото 1941–1943 гг.

желая документально закрепить свои представления о необходимости определенных уступок церковным организациям, разработали крупный проект новых «Указаний военным организациям об отношении к конфессиональным вопросам», отослав его 24 ноября 1942 года в верховное командование армии (ОКХ) с просьбой издать в виде приказа. Но руководству главного управления имперской безопасности (РСХА) данный проект показался весьма «либеральным», а потому в виде приказа опубликован не был. Но при этом сами же представители военной администрации зачастую выступали за смягчение религиозной политики на Востоке, что с осени 1942 года на практике они нередко и осуществляли. Об этом, по мнению М.В. Шкаровского, свидетельствует проект отчетного доклада от июня 1943 года о деятельности военной администрации в оперативной области на Востоке.¹

В октябре 1941 года в восточном министерстве стали работать над созданием закона о религиозной свободе на оккупированной территории СССР, который, как рассчитывалось, должен был принести большой пропагандистский эффект. М.В. Шкаровский отмечает, что в первой же статье этого закона предполагалось торжественно провозгласить полную религиозную свободу для всего населения в противоположность советской власти, открыто борющейся с Церковью до войны. Как приложение к закону планировалось опубликовать подробные разъяснительные распоряжения рейхскомиссара Украины Эриха Коха и рейхскомиссара Белоруссии и Прибалтики («Остланда») Хейнриха Лозе.

Утверждение проектов документов было назначено на январь 1942 года, а затем перенесено на февраль и май. Однако Гитлер так и не сделал этого. Не помогли и поправки, которые вносились в текст закона под давлением острой критики ближайшего соратника фюрера, руководителя партийной канцелярии Мартина Бормана. 8 мая последний, восемнадцатый, проект закона был окончательно отвергнут Гитлером. Разъяснительные распоряжения Коха и Лозе с большими сокращениями с санкции Гитлера и Бормана были опубли-

¹ Шкаровский М.В. «О поддержке Православной Церкви не может быть и речи». Церковная политика нацистской Германии на оккупированных территориях СССР 1941–1945 гг. // Источник. — 2001. — № 6. — С.80.

Вид на Свято-Успенский кафедральный собор Смоленска с Главной (Большой Советской) улицы во время немецкой оккупации города. Фото 1941–1943 гг.

ликованы в форме отдельных указов 19 мая и 1 июня 1942 года. Никаких упоминаний о религиозной свободе в них не было. Еще 13 мая рейхсминистр занятых восточных территорий Альфред Розенберг отослал рейхскомиссарам «Остланда» и Украины свои пояснения к тексту будущих указов.

За неимением закона о религиозной свободе восточное министерство в целях пропаганды стремилось применять хотя бы их циркуляры. Но в то же время немецкое руководство остерегалось отрицательного влияния в самой Германии (где подавлялась всякая церковная активность) даже таких далеко не свободолобивых актов, что хорошо видно на примере «Направляющей линии пропаганды к церковному приказу». ¹ «Впрочем, указы рейхскомиссаров, — пишет Михаил Шкаровский, — очень мало подходили для пропагандистского использования. Хвалиться было особо нечем. И германские органы пропаган-

¹ Шкаровский М.В. «О поддержке Православной Церкви не может быть и речи». Церковная политика нацистской Германии на оккупированных территориях СССР 1941–1945 гг. // Источник. — 2001. — №.6. — С.86.

ды на оккупированной территории СССР, видя отсутствие сколько-нибудь существенного эффекта, вскоре практически перестали их использовать». ¹ Однако иначе говорит об этом Д.В. Поспеловский. В своей книге «Русская Православная Церковь в XX веке» он пишет о том, что в опубликованных распоряжениях Коха и Лозе провозглашалась религиозная свобода и право верующих создавать религиозные учреждения, но вместе с тем, как и в советском законодательстве, указывалось, что «отдельные религиозные объединения являются автономными, чем ограничивалась административная власть епископов». ² «Чтобы не допустить возрождения сильной и единой Русской Церкви, — продолжает Дмитрий Поспеловский, — предлагалось оказывать всемерную поддержку независимой, или автокефальной, церкви на Украине с условием, чтобы официальным языком был украинский, а все священники — украинцами. Такие же меры предлагались и для Белоруссии (к которой немцы присоединили оккупированную Смоленскую область — А.В.), Латвии и Эстонии. Политика эта проводилась непоследовательно. В Прибалтике Лозе относился терпимо к хорошо организованной и объединенной Русской Церкви и к ее миссионерской деятельности на русских территориях на юге и к западу от Ленинграда, но не разрешал церковно-административного объединения Прибалтики с Белоруссией, где он всячески, хотя и без большого успеха, поощрял белорусский церковный национализм. На Украине Кох придерживался принципа «разделяй и властвуй» более последовательно». ³

¹ Шкаровский М.В. «О поддержке Православной Церкви не может быть и речи». Церковная политика нацистской Германии на оккупированных территориях СССР 1941–1945 гг. // Источник. — 2001. — №.6. — С.86.

² Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С.205.

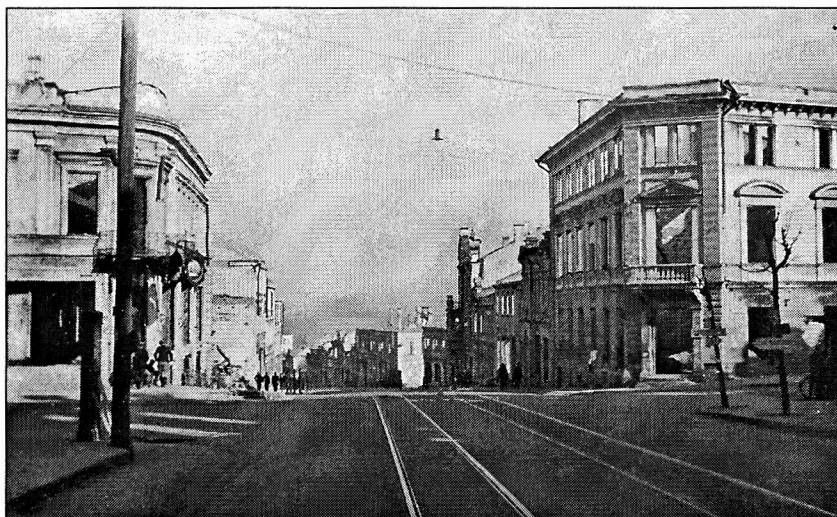
³ Там же.

Вид на Свято-Успенский кафедральный собор Смоленска с Главной (Большой Советской) улицы во время немецкой оккупации города. Фото 1941–1943 гг.

Главная (Большая Советская) улица Смоленска во время немецкой оккупации города. Фото 1941–1943 гг.

Главная (Большая Советская) улица Смоленска во время немецкой оккупации города. Слева – «Дом с часами». Фото 1941–1943 гг. (Из собрания Л. Л. Степченкова)

Исследуя немецкую религиозную политику на Востоке и отношение нацистов к церковной жизни в самом рейхе, историк М.В. Шкаровский отмечает существование между ними определенной связи. Как правило, нацисты, дабы не содействовать укреплению положения церкви в Германии через взаимодействие с ними, запрещали немецким священникам выезжать на оккупированные территории СССР и совершать богослужения для проживающих там немцев. Шкаровский приводит случай, когда 13 марта 1943 года глава РМО А. Розенберг в своем письме руководителю партийной канцелярии М. Борману вынужден был униженно оправдываться по поводу данного им разрешения нескольким германским пасторам приехать в немецкие колонии на Украине и проводить там службы.¹ По словам Михаила Шкаровского, в этом «наглядно проявилось значительное различие с церковной политикой союзников Германии: финские, румынские, венгерские, словацкие и итальянские военные священники с разрешения своего начальства активно старались заниматься в России миссионерской деятельностью. Это вызвало негативную реакцию и запреты со стороны германских ведомств».²

Определенные изменения в нацистской церковной политике на Востоке произошли в конце 1943–1944 г. Желая оказать противодействие со-

¹ Шкаровский М.В. «О поддержке Православной Церкви не может быть и речи». Церковная политика нацистской Германии на оккупированных территориях СССР 1941–1945 гг. // Источник. – 2001. – № 6. – С.91.

² Там же.

Город Смоленск. Площадь Смирнова. Фото 1941–1943 гг.

ветской пропаганде, которая усилилась после выборов Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), главное управление имперской безопасности (РСХА) с согласия партийной канцелярии предложило организовать ряд конференций православных архиереев, которые должны были выступить с антисоветскими заявлениями. Такие конференции прошли в Варшаве, Минске и Риге в марте – апреле 1944 года. Их организацию и проведение возглавил руководитель «церковного» реферата РСХА штаурбанфюрер СС Нейгаус. Сотрудники министерства занятых восточных территорий (РМО) с некоторым скепсисом относились к пропагандистской эффективности подобных форумов, но тем не менее включились в подготовку. На самом же деле воздействие антисоветских заявлений со стороны православных архиереев действительно оказалось очень незначительным. Вместе с тем в РМО усилили попытки использовать против единой Русской Православной Церкви малые национальные церкви и, в первую очередь, создать автокефальную Украинскую церковь во главе с патриархом.¹ «Из публикации записки руководителя группы религиозной политики рейхсминистерства занятых восточных территорий Карла Розенфельдера от 14 декабря 1944 году – пишет М.В. Шкаровский, – видно, что РМО в конце концов удалось убедить Партийную канцелярию РСХА в необходимости поддержки украинских автокефалистов. Но, конечно, в конце 1944 года в условиях надвигающегося краха III Рейха уже было не до выборов

¹ Шкаровский М.В. «О поддержке Православной Церкви не может быть и речи». Церковная политика нацистской Германии на оккупированных территориях СССР 1941–1945 гг. // Источник. – 2001. – № 6. – С.93.

украинского патриарха, да и санкции на это Партийной канцелярии так и не последовало. В начале 1945 года интерес восточного министерства к церковным делам существенно остыл, но они практически до конца войны продолжали привлекать внимание Партийной канцелярии».¹

Как уже говорилось, территории СССР, оккупированные германскими войсками и входившие в прифронтовую полосу, управлялись военной администрацией, которая на практике часто смягчала принятый нацистскими ведомствами курс в отношении Русской Православной Церкви.² Особенно благоприятная ситуация была в западных и северо-западных областях Советского Союза, к которым относилась и Смоленская область. Хотя формально Смоленщина находилась под управлением рейхскомиссариата «Остланд», на деле же оккупационную администрацию здесь представляли военные. Церкви это обстоятельство не только позволяло избежать излишней «опеки» со стороны немецких властей, но и открывало такие возможности, которых на территории рейхскомиссариата у нее не было.³ Здесь, как нигде, нацисты в целях пропаганды способствовали возрождению церковной жизни, давая верующим относительную религиозную свободу, в условиях которой последние осуществляли восстановление всего того, что яростно попиралось и уничтожалось большевиками в двадцатые и тридцатые годы.

Воссоздание Смоленской епархии и ее устройство в рамках Белорусской Православной Церкви

Как известно, уже в июле 1941 года, вскоре после начала Великой Отечественной войны, активные боевые действия развернулись на территории Смоленской области. В конце июля — начале августа германскими войсками был захвачен сам город Смоленск, а с 12 октября 1941 года в оккупации оказалась уже вся Смоленская область и оставалась в ней до 5 октября 1943 года.⁴

В первые же два месяца войны церковная жизнь на Смоленщине стала возрождаться быстрыми темпами. Несмотря на то, что Смоленскую и Брянскую области нацистское руководство в административном отношении

¹ Шкаровский М.В. «О поддержке Православной Церкви не может быть и речи». Церковная политика нацистской Германии на оккупированных территориях СССР 1941–1945 гг. // Источник. — 2001. — №.6. — С.93.

² Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С.150.

³ Корнилов А.А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). — Нижний Новгород, 2000. — С.16–17.

⁴ ГАСО, Обзор фондов, учреждений, созданных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Смоленской области 1941–1943 гг., л.3.

присоединило к занятой ими Белоруссии (где начала действовать Белорусская Православная Церковь), религиозная жизнь в них развивалась самостоятельно до марта 1942 года, когда на Соборе епископов Белорусской Церкви в составе последней была учреждена Смоленская епархия.¹ В связи с этим положение Смоленской епархии в годы оккупации, также как и само ее воссоздание, происходившее именно в этот период, неразрывным образом связано с Белорусской Православной Церковью. Поэтому обстоятельство восстановления Смоленской кафедры и ее жизнь в оккупационный период необходимо рассматривать в прямой связи с положением Православной Церкви в Белоруссии.

Д.В. Поспеловский отмечает, что принцип «разделяй и властвуй», провозглашенный рейхсминистром занятых восточных территорий Альфредом Розенбергом проще всего было осуществить в Белоруссии и на Украине, где подавляющее большинство населения было православным и где можно было способствовать созданию национальных церквей и оказывать поддержку уже существующим.² Но, как оказалось, в Белоруссии, в отличие от Украины, немцам так и не удалось инспирировать создание национальной автокефальной церкви, враждебно настроенной к Московской Патриархии. Вместе с тем в Западной Белоруссии было также немало число католиков, которых нацисты рассматривали как пятую колонну поляков, а потому предпочитали поддерживать православных, дабы не допустить католического миссионерства в Восточной Белоруссии.³ Кроме того, возможности белорусских католиков были существенно ограничены и тем, что немцы присоединили Гродненскую область к Восточной Пруссии, а Пинскую — к Украине, взамен чего в состав Белоруссии включили Смоленскую и Брянскую области.⁴

Несмотря на то, что Белоруссия и Прибалтика составляли один рейхскомиссариат «Остланд», в связи с чем экзарх Латвии и Эстонии митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский) хотел объединить и их церковную жизнь, нацистское руководство категорически запрещало это делать, упорно проводя политику раскалывания единой Русской Православной Церкви на мелкие национальные.⁵ Экзарх западных областей Украины и Белоруссии митрополит Николай (Ярушевич) остался по другую сторону фронта, в Москве, и Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) уже в июле 1941 года назначил экзарх

¹ Афанасий (Марто), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С.327.

² Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С.210.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Шейкин Г. Полоцкая епархия. Историко-статистическое обозрение. — Минск, 1997. — С.74.

хом Белоруссии архиепископа Пантелеимона (Рожновского)*, который еще с 7 октября (по другим данным – с 17 октября) 1939 года по 24 июля 1942 года по его же указу был экзархом Западной Белоруссии и Украины.¹ Помимо владыки Пантелеимона в Белоруссии был еще один архиерей – его викарий, епископ Брестский Венедикт (Бобковский)**, проживавший вместе с ним в Свято-Успенском Жировицком монастыре. В сентябре 1941 года владыка Венедикт приехал в Минск для решения вопросов, связанных с восстановлением и организацией церковной жизни в Белоруссии. Для этого ему было необходимо получить разрешение германских властей, в чем ему помог начальник Минского округа Радыслав Островский. По требованию последней Православная Церковь здесь должна была иметь национальный белорусский характер, а посвящаемые епископы – белорусами.² При посредничестве Островского епископ Венедикт получил из генерального комиссариата Белоруссии письмо на имя архиепископа Пантелеимона от 3 октября 1941 года, в котором были поставлены следующие условия: «1. Организовать Православную Церковь самостоятельно, без всяких сношений с Москвой, или Варшавой [митрополитом Дионисием (Валединским)], или Берлином [митрополитом Серафимом (Ляде)]. 2. Православная Церковь в Белоруссии руководствуется святыми канонами, и немецкая власть не вмешивается в ее внутреннюю жизнь. 3. Православная Церковь в Белоруссии должна называться: «Белорусская Автокефальная Православная Национальная Церковь». 4. Проповедь, преподавание Закона Божия и церковное управление

* Пантелеимон (Рожновский Павел Стефанович, 27.10.1867 – 30.12.1950), митрополит. Окончил миссионерские курсы при Казанской Духовной Семинарии. 2 июня 1913 года рукоположен во епископа Двинского. В 1922–1939 гг. за непризнание автокефалии Польской Православной Церкви содержался в ссылке в различных монастырях. В июле 1941 года назначен экзархом Белоруссии в сане архиепископа Минского и Белорусского. С марта 1942 года в сане митрополита. Несколько раз отстранялся нацистами от управления Белорусской Церковью. В 1944 году эвакуировался в Германию. В дальнейшем не служил, был близок к РПЦЗ. Скончался в Мюнхене.

Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. – М., 2002. – С. 516–517.

** Венедикт (Бобковский, 28.02.1876 – 3.09.1951), архиепископ. В 1905 году окончил Псковскую Духовную Семинарию. С 1937 года – настоятель Свято-Успенского Жировицкого монастыря в юрисдикции Польской Православной Церкви. В 1940 году перешел в юрисдикцию Московской Патриархии. 17 марта 1941 года рукоположен во епископа Брестского, викария Гродненской епархии. С марта 1942 года – архиепископ Гродненский и Белостокский, экзарх Восточной Пруссии. В 1944 году эвакуировался в Германию. С 1946 года – член архиерейского Синода РПЦЗ. С сентября 1950 года управлял германской епархией РПЦЗ. Скончался в Мюнхене.

Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. – М., 2002. – С. 509.

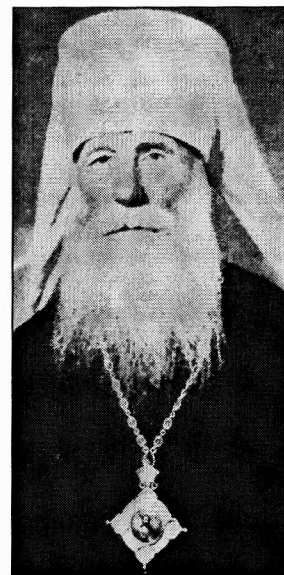
¹ Шейкин Г. Полоцкая епархия. Историко-статистическое обозрение. – Минск, 1997. – С. 74; Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Минск, 2000. – С. 319.

² Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Минск, 2000. – С. 324.

должны вестись на белорусском языке. 5. Назначение епископов, благочинных и священников не должно производиться без ведома немецкой власти. 6. Должен быть представлен статут «Белорусской Православной Автокефальной Национальной Церкви». 7. Богослужения должны совершаться на церковно-славянском языке».¹

В ответ на это 6 октября 1941 года архиепископ Пантелеимон и епископ Венедикт устроили официальное заседание, на котором постановили: «1) принять к руководству и исполнению условия, представленные в письме Генерального комиссариата Белоруссии; 2) перенести резиденцию митрополита из Жировицкого монастыря в столицу Белоруссии – город Минск; 3) открыть духовную семинарию для обучения кандидатов в священники; 4) присвоить архиепископу Пантелеимону титул: «Митрополит Минский и всея Беларуси». Протокол этого заседания был озаглавлен как «Акт №1 деяния Собора Епископов Белорусской Православной Церкви от 6 октября 1941 года». Это явилось началом Белорусской Православной Церкви, так как впервые за всю историю Белоруссии Православная Церковь в этом регионе официально в акте иерархии была названа «Белорусской». По содержанию данного протокола в Генеральный комиссариат было отправлено ответное письмо.²

В ноябре митрополит Пантелеимон переехал в Минск. И он, и епископ Венедикт чувствовали необходимость увеличения числа епископов вновь образованной Белорусской Православной Церкви, понимая, что вдвоем им будет тяжело справиться с восстановлением церковной жизни на такой достаточно большой территории. Так, 23 ноября 1941 года в Жировицком монастыре они рукоположили во епископа Слуцкого, викария Минской митрополии, архимандрита Филофея (Нарко)*, который до этого служил в

Митрополит Минский и всея Беларуси Пантелеимон (Рожновский)

* Филофей (Нарко Владимир Евдокимович, 21.02.1905–24.09.1986), архиепископ. Окончил православный богословский факультет Варшавского университета. 23 ноября 1941 года рукоположен во епископа Слуцкого, викария Минской епархии. С марта 1942 года – архиепископ Могилевский и Мстиславский, в период ссылки митрополита Пантелеимона управлял Белорусской Православной Церковью. В 1944 году эвакуировался в Германию. В 1946 году вошел в юрисдикцию РПЦЗ. С 21 сентября 1971 года по 1981 год – архиепископ Берлинский и Германский. Скончался в Гамбурге.

Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. – М., 2002. – С. 521.

¹ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917–1945. – М., 1996. С. 511–512.

² Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Минск, 2000. – С. 324–325.

Варшаве, находясь в юрисдикции неканонической автокефальной Польской Православной Церкви, возглавляемой митрополитом Дионисием (Валединским), стремившимся также взять под свое руководство и церковную жизнь в Белоруссии. Но несмотря на то, что новорукоположенный епископ Филофей был направлен сюда именно митрополитом Дионисием, в основном он все же стал следовать прорусской позиции, занимаемой митрополитом Пантелеимоном и епископом Венедиктом.¹

Однако отношения белорусских иерархов с германскими властями были далеко не безоблачными. Последние еще в начале оккупации с целью усиления церковного национализма и сепаратизма привезли из Польши, Чехословакии и других мест с собой достаточное количество белорусских националистов, которые требовали полного разрыва с Московской Патриархией и провозглашения автокефалии.² Острые конфликты на этой почве привели к тому, что в феврале 1942 года Генеральный комиссариат Белоруссии, по настоянию националистов, отстранил митрополита Пантелеимона от управления Белорусской Православной Церковью, заставив его передать все дела своему викарию, епископу Слуцкому Филофею.³ Это положило начало противостоянию белорусских политических деятелей с белорусской иерархией, продолжавшемуся и в последующее время.

С отстранением митрополита от власти церковные дела постепенно стали приходить в тупик. Назревала явная необходимость в созыве Собора Епископов Белорусской Православной Церкви. Такой Собор открылся 3 марта 1942 года, став особо значимым как для истории Православной Церкви в самой Белоруссии вообще, так и для истории Смоленской епархии в частности. Участниками его были епископ Брестский Венедикт и епископ Слуцкий Филофей, а также с правом совещательного голоса — архимандрит Афанасий (Мартос)*, прибывший из Холмщины в качестве кандидата на епископство. Председательствовал на Соборе митрополит Пантелеимон.

Первым деянием было рассмотрение и утверждение проекта устава Белорусской Православной Церкви, составленного архимандритом Афа-

* Афанасий (Мартос Антон Викентьевич), архиепископ. Родился 8 (21) сентября 1904 года в Урочище Завитая близ г. Несвижа Слуцкого уезда Минской губернии. Магистр православного богословия Варшавского университета. 4 января 1927 года принял монашеский постриг в Свято-Успенской Почаевской лавре. 8 марта 1942 года рукоположен во епископа Витебского и Полоцкого. После эвакуации вошел в юрисдикцию РПЦЗ. В 1950–1954 гг. — епископ Брисбейский. До 1954 года оставался в Австралии. Редактировал журнал «Православный христианин» (выходил до 1954 года). Затем — архиепископ Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский. Умер 3 ноября 1983 года в Буэнос-Айресе.

http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_674

¹ Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С. 426–427.

² Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С. 210.

³ Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С. 326.

насием по поручению митрополита. Данный устав предусматривал деление Белорусской Церкви на 6 епархий: Витебскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Наваградскую и Смоленскую. На каждую из них был назначен правящий архиерей: на Витебскую — архимандрит Афанасий, по возведении его в сан епископа с титулом «Витебский и Полоцкий», на Гродненскую — епископ Венедикт с титулом «Гродненский и Белостокский», на Могилевскую — епископ Филофей с титулом «Могилевский и Мстиславльский», на Наваградскую — епископ Вениамин (Новицкий)*, проживавший на покое в Свято-Успенской Почаевской Лавре, с титулом «Наваградский и Барановичский» и на Смоленскую — вдовый протоиерей Симеон Севбо, по пострижении его в монашество и возведении в сан епископа с титулом «Смоленский и Брянский». Минскую епархию определено было по-прежнему возглавлять митрополиту Пантелеимоноу с титулом «Митрополит Минский и всея Беларуси, священноархимандрит Жировицкой Свято-Успенской обители». Заместителем его был избран епископ Филофей. Для решения текущих церковных вопросов Собор избрал Синод в составе двух епископов — Венедикта и Филофея, под председательством митрополита Пантелеимона. Еще одним кандидатом в Синод был намечен Афанасий (Мартос), епископская хиротония которого состоялась 8 марта. Помимо вверенной ему епархии Собор назначил его также и временно управляющим Наваградской епархией до прибытия туда епископа Вениамина.

Епископ Витебский и Полоцкий Афанасий (Мартос) (слева) и архиепископ Гродненский и Белостокский Венедикт (Бобковский) (справа). Фото 1944 г.

* Вениамин (Новицкий Сергей Васильевич, 4.09.1900 — 14.10.1976), архиепископ. В 1929 году окончил православный богословский факультет Варшавского университета. С 17 мая 1934 года — архимандрит Свято-Успенской Почаевской Лавры. 15 июня 1941 года рукоположен во епископа Пинского. С августа 1942 года по сентябрь 1943 года — епископ Полтавской автономной Украинской Церкви. В 1944 году арестован, освобожден из колымских лагерей в 1956 году. С 22 ноября 1956 года — епископ Омский и Тюменский. С 21 февраля 1958 года — архиепископ Иркутский и Читинский. Скончался в Чебоксарах.

Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С. 509.

Наряду с этим были сделаны постановления о необходимости открытия духовных семинарий, об издании религиозной литературы и церковного журнала, о печатях для приходов и многом другом. Самый главный и животрепещущий вопрос — относительно провозглашения автокефалии Белорусской Православной Церкви, чего неуклонно требовали националисты, был отложен Собором до окончания войны и определения политического положения Белоруссии.¹ В связи с этим на богослужениях продолжали поминать имя Патриаршего Местоблюстителя, а сам митрополит Пантелеимон отказывался произносить проповеди на белорусском языке, мотивируя это тем, что все городское население говорит по-русски.² В конце соборных заседаний митрополит удостоил сана архиепископа епископов Венедикта и Филофея, причем первого — по своему собственному усмотрению, а второго — по настоянию белорусских националистов.³

Таким образом, значение данного Собора для Православной Церкви на Смоленщине состоит в том, что именно он восстановил Смоленскую епархию, фактически уже не существовавшую накануне Великой Отечественной войны, став отправной точкой новейшего периода ее истории. Однако белорусские политические деятели вовсе не собирались мириться с промосковской ориентацией белорусских архиереев, в особенности митрополита Пантелеимона. По их требованию нацисты вновь отстранили его от церковной власти. В конце мая 1942 года митрополита вызвали в Генеральный комиссариат Белоруссии, где начальник отдела Леопольд Юрда объявил ему об увольнении на покой и необходимости передачи управления Белорусской Церковью архиепископу Могилевскому и Мстиславскому Филофею. В ответ на это владыка Пантелеимон подал протест, но его отклонили. Митрополиту приказали готовиться к отъезду в Ляды, где он пробыл до поздней осени 1942 года, а на зимний период германские власти перевезли его в город Вилейку, в котором он находился под надзором немецкой военной полиции.⁴

Но на этом нападки со стороны белорусских националистов не закончились. Теперь они стали оказывать давление на архиепископа Филофея, а затем и на других иерархов. Когда в середине июля 1942 года в Минске собрались епископы для обсуждения церковных дел в связи с высылкой митрополита Пантелеимона, националисты в очередной раз решили воздействовать на них через оккупационных властей. Начальник отдела генерального комиссариата Белоруссии Л. Юрда вызвал к себе архиепископа Филофея и епископов Витебского и Полоцкого Афанасия и Смоленского и Брянского Стефана (руко-

¹ Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С.326–327.

² Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С.431.

³ Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С.327–328.

⁴ Силова С.В. Крестный путь. — Минск, 2005. — С.8.

положенного в мае 1942 года) и потребовал от них объявления автокефалии Белорусской Церкви, а также выполнения некоторых других пунктов, указанных белорусскими националистами, высказывая при этом свои требования в грубой форме. Иерархи ответили, что не могут этого сделать без митрополита и Всебелорусского Церковного Собора. Видя неуступчивость епископов, Леопольд Юрда согласился на созыв такого Собора, но в возвращении митрополита Пантелеимона отказал.¹

Собор открылся 30 августа 1942 года в Преображенском храме Спасо-Преображенского монастыря города Минска и проходил по 2 сентября. Председательствовал на нем архиепископ Филофей, получивший на это письменные полномочия от митрополита Пантелеимона. «Всебелорусским» этот Собор можно назвать лишь условно, так как на нем не была представлена вся Белорусская Православная Церковь. Делегаты прибыли только от двух епархий — Минской и Наваградской. В Витебской, Могилевской и Смоленской епархиях, в связи с тем, что церковная жизнь в них была еще недостаточно налажена, выборы участников вообще не проводились. Не было делегатов и от Гродненской епархии, которая оказалась в стороне от общей ситуации в Белорусской Церкви вследствие того, что была присоединена к Восточной Пруссии. Минская епархия делегировала на Собор 26 человек от клира и 42 — от мирян, а Наваградская — от клира — 17 и от мирян — 22.² Всего на Соборе присутствовало 107 человек и три архиерея — архиепископ Могилевский и Мстиславский Филофей, епископ Витебский и Полоцкий Афанасий и епископ Смоленский и Брянский Стефан, представлявшие в своем лице и возглавляемые ими епархии.³ На повестке стояли два пункта — провозглашение автокефалии и утверждение нового статута Белорусской Православной Церкви. Относительно объявления автокефалии участники Собора ограничились составлением писем по данному вопросу к предстоятелям всех поместных Православных Церквей. Вместе с тем, в 113-ом параграфе принятого затем статута Белорусской Церкви говорилось: «Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными Православными Церквами».⁴ Таким

Архиепископ Могилевский и Мстиславский Филофей (Нарко).
Фото 1941–1944 гг.

¹ Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С.330.

² Там же. С.332–333.

³ Там же. С.332.

⁴ Алексеев В., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории //Русское Возрождение. — 1981. — №16. — С.95.

образом, Всебелорусский Церковный Собор закончился без формального провозглашения автокефалии.

Несмотря на некоторое затишье, наступившее после Собора, ситуация все же оставалась напряженной. Через полгода белорусские националисты, узнав, что письма к предстоятелям поместных Церквей до сих пор не подписаны и не отосланы, сообщили об этом германским властям. Вызванный в Генеральный комиссариат Белоруссии архиепископ Филофей объяснил это тем, что, в соответствии с принятым статутом Белорусской Православной Церкви, право подписи подобного рода писем принадлежит исключительно митрополиту как главе Церкви. Для решения этого вопроса в начале апреля 1943 года владыкой Филофеем был созван Синод. На него прибыл только епископ Афанасий, а архиепископ Венедикт и епископ Стефан не явились. Тогда архиепископ Филофей и епископ Афанасий обратились в Генеральный комиссариат Белоруссии с просьбой вернуть митрополита Пантелеимона для возглавления Синода и подписания писем. Это ходатайство было удовлетворено, и уже 16 апреля митрополит был доставлен немецкой военной полицией в Минск. Начались заседания Синода под его председательством. Иерархи понимали, что письма к предстоятелям не будут иметь большого значения в военное время, но во избежание неприятностей с нацистским руководством подписали их и отдали в Генеральный комиссариат. Дальнейшая их судьба не известна.¹

В начале мая 1943 года епископ Смоленский и Брянский Стефан обратился к митрополиту Пантелеимону с просьбой рукоположить ему в помощь викарного епископа. В качестве кандидата владыкой Стефаном был предложен клирик его епархии — архимандрит Павел (Мелетьев), настоятель одного из храмов города Брянска. Митрополит запросил на это согласие всех епископов. Архиепископ Венедикт и епископ Афанасий сказали, что указанного кандидата они не знают, а потому решение данного вопроса отдают на полное усмотрение митрополита вместе с владыками Филофеем и Стефаном. Последние 17 июля 1943 года провели Синод, на котором постановили рукоположить архимандрита Павла во епископа Рославльского, викария Смоленской епархии.² Таким образом в составе последней было учреждено теперь Рославльское викариатство.

Но, как оказалось, это стало последним из всех постановлений, принятых иерархами Белорусской Православной Церкви в отношении Смоленской епархии. Постепенно приближалось окончание оккупации. 5 октября 1943 года Смоленщина была полностью освобождена от нацистских захватчиков, а вместе с этим Смоленская епархия автоматически вышла из состава Белорусской Церкви, в рамках которой она получила свое «второе рождение».

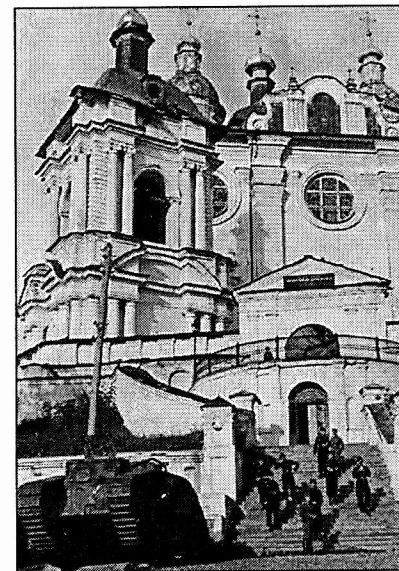
¹ Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С.334.

² Там же. С. 334—335.

Возрождение церковной жизни в Смоленской епархии

С самого начала оккупации возрождение церковной жизни на Смоленщине приняло стремительные обороты. Однако первые богослужения были проведены здесь немецкими военными священниками. Так, 3 августа 1941 года, после того как из Свято-Успенского кафедрального собора города Смоленска были вынесены «экспонаты» антирелигиозного музея, в нем состоялась лютеранская служба для немецкой армии.¹ В сообщении службы безопасности рейхсфюрера СС (СД) от 21 сентября 1941 года говорилось о том, что в Смоленске и Витебске военные католические священники служили не только для армии, но и для местного населения. Подобные же сведения имеются и в 31-ом номере бюллетеня Экуменической пресс-службы за сентябрь 1941 года, в котором сообщается, что немецкий священник совершил освящение предоставленных жителям церквей в Смоленске и Борисове, а затем провел в них богослужения для солдат, в которых приняло участие и гражданское население.²

Но такая ситуация продолжалась недолго. Еще в сообщении СД от 4 сентября 1941 года отмечалось, что служба безопасности рейхсфюрера СС предложила командованию группы армий «Центр» проводить походные службы только в кругу военнослужащих вермахта. В другой сводке СД, от 23 октября 1941 года, сообщалось, что начальник тыловых областей группы армий «Центр» не согласился с предлагаемой службой безопасности рейхсфюрера СС переэкзаменовкой духовенства и роспуском уже существовавших во многих местах церковных советов, но хочет запросить и санкции верховного командования армии (ОКХ). Последнее к декабрю 1941 года также дало свое согласие, и в итоге в Смоленске был ликвидиро-

Офицеры и солдаты германской армии возле Свято-Успенского кафедрального собора Смоленска после взятия города. Конец июля — начало августа 1941 г. Вверху над воротами — вывеска антирелигиозного музея

¹ Новый путь, №63 (185) от 12.08.1943.

² Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С.407.

ван состоявший из пяти членов церковный совет. Отличия в отношении к Русской Православной Церкви между СД и военной администрацией были достаточно ярко выражены, однако еще сильнее своей откровенной неприязнью к Православной Церкви обращали на себя внимание деятели фашистской партии. М.В. Шкаровский приводит случай, как священник М. Одинцов, служивший в Смоленской епархии, позднее вспоминал приезд в его храм какого-то партийного чина, который, с презрением оглядев интерьер церкви, бросил свой взор на иконы и, разведя руками, сказал: «Все евреи!».¹

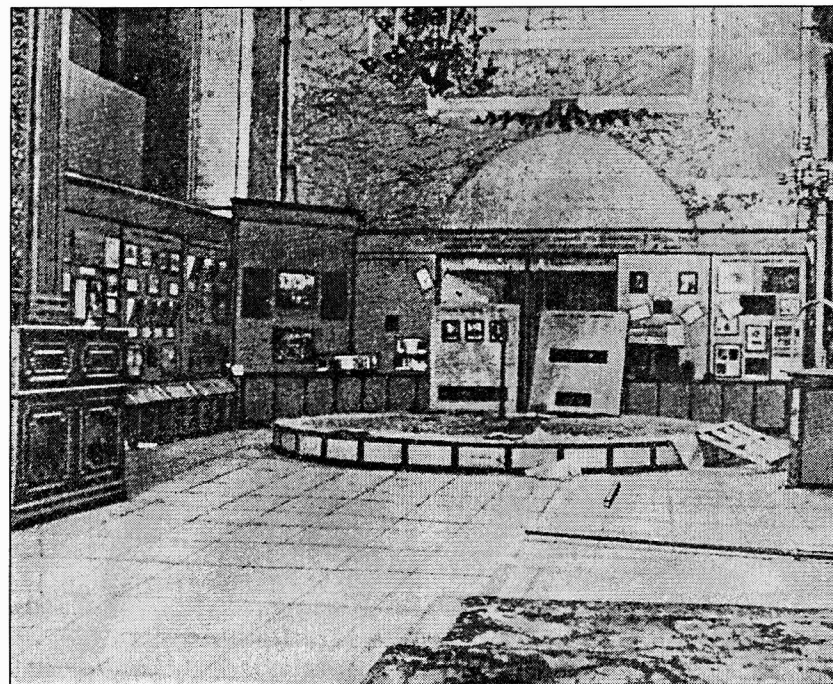
Весьма примечательно, что когда немцы занялись переписью населения Смоленска, выяснилось, что из 25429 жителей города 24100 назвали себя православными, 1128 — верующими других конфессий и лишь только 201 — (менее 1%) атеистами. Столь неожиданные цифры послужили для нацистов основанием, чтобы передать православным еще один храм, который был открыт в качестве костела при помощи немецкого военного католического священника. Следует сказать, что подобного рода опросы давали от 1 до 4% атеистов и в других городах. Но нельзя принимать эти данные за полностью соответствующие действительности, поскольку среди ушедших на восток с советскими войсками был довольно высокий процент атеистов. Кроме того, часть населения могла думать, что немцы будут ассоциировать неверующих с большевиками, а потому предпочитала скрывать свои подлинные взгляды.² Однако с такой точкой зрения можно не согласиться, оппорив ее тем, что церковное возрождение как в самом Смоленске, так и в Смоленской области могло иметь столь крупные масштабы (о чем будет сказано далее) только при поддержке подавляющего большинства населения, что и подтверждают результаты данной переписи.

Быстрому возрождению церковной жизни на Смоленщине отчасти содействовала активная деятельность здесь русской эмигрантской политической организации — Национально-трудового союза (НТС). В докладе Абвера за февраль 1942 года отмечалось, что в течение двух последних месяцев в Смоленске появилось двенадцать эмигрантов, состоящих в НТС, причем некоторые из них без каких-либо немецких пропусков, которые стали организовывать что-то вроде правительственных органов на случай взятия Москвы. «Они раздавали населению листовки, — пишет М.В. Шкаровский, — и агитировали, «что ни большевики, ни немцы не могут принести благо будущей России, только национальное шовинистическое движение». Среди других программных принципов провозглашалась религиозная свобода при соблюдении преимущественного положения Православной Церкви. Во всей политической программе НТС не было ни слова «об отношениях будущей Великой России с Германией, также как и о борьбе германской армии с большевизмом»».³

¹ Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С.407—408.

² Там же. С. 409.

³ Там же.

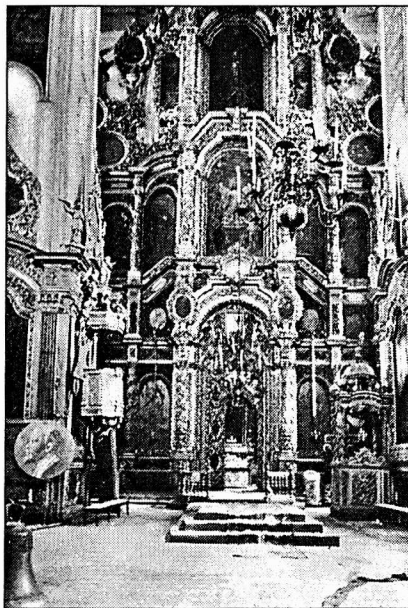

Часть антирелигиозного музея, располагавшегося в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Смоленска с 1933 по 1941 гг. Фото конца июля — начала августа 1941 г.

Началом возрождения церковной жизни в Смоленской епархии стало открытие Свято-Успенского кафедрального собора, в котором с 1933 года размещался антирелигиозный музей. Командующий второй танковой группой немецких войск генерал Гейнц Гудериан так описал состояние, в котором находился Успенский собор после взятия Смоленска: «Город Смоленск мало пострадал в результате боевых действий. Захватив старую часть города на южном берегу Днепра, 29-я мотодивизия, имея задачу установить связь с Готом, перешла реку Днепр и овладела промышленным районом города, расположенным на северном берегу города. Воспользовавшись своим посещением позиций в Смоленске, я решил осмотреть кафедральный собор. Он остался невредимым. При входе посетителю бросался в глаза антирелигиозный музей, размещенный в центральной части и левой половине собора. У ворот стояла восковая фигура нищего, просящего подаяние. Во внутренней части помещения стояли восковые фигуры в натуральный человеческий рост, показывающие в утрированном виде, как буржуазия эксплуатирует и угнетает пролетариат. Красоты в этом не было никакой. Правая половина церкви была отведена для богослужений. Серебряный алтарь и подсвечники, видимо, пытались спря-

Внутренний вид Свято-Успенского кафедрального собора Смоленска в первые дни после взятия города. Конец июля – начало августа 1941 г.

тать, но не успели сделать это до нашего прихода в город. Во всяком случае, все эти чрезвычайно ценные вещи лежали кучей в центре собора. Я приказал найти кого-нибудь из русских, на кого можно было бы возложить ответственность за сохранение этих ценностей. Нашли церковного сторожа – старика с длинной белой бородой, которому я передал через переводчика, чтобы он принял под свою ответственность ценности и убрал их на место. Ценнейшие позолоченные резные рамки иконостаса были в полной сохранности. Что стало потом с собором, я не знаю.¹

1 и 2 августа 1941 года из собора были вынесены все кощунственные атеистические «экспонаты», а 3 августа в нем состоялось лютеранское богослужение для солдат и офицеров германской армии, которое совершил молодой пастор, прибывший вместе с оккупантами. На этой службе присутствовал командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок.² Но уже 10 августа, в день празднования Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии», вновь открытый Свято-Успенский собор был торжественно освящен протоиереями Тимофеем Глебовым и Павлом Смирягиным, после чего ими же была отслужена первая после восьмилетнего перерыва Божественная Литургия, на которую собралось боль-

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск, 2003. – С.251–252.

² Новый путь, №63 (185) от 12.08.1943.

шое количество народа.¹ К 15 августа при соборе был организован неплохой хор из профессиональных певцов под управлением Михаила Ивановича Андреева.²

А.А. Корнилов в своей монографии «Преображение России» пишет, что с приходом немцев связано еще одно событие – обретение чудотворной Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии», написанной святым апостолом и евангелистом Лукой.³ Судьба этой великой святыни в XX веке очень загадочна: до сих пор не установлено ни место ее нахождения, ни точное время ее исчезновения. Автор сообщает, что она была найдена немецким солдатом на крыше собора как раз под 10 августа 1941 года.⁴ При этом он приводит слова датского журналиста Янсена, описавшего праздничное богослужение, состоявшееся в тот день: «Священник не помнил такого множества народа, которое собралось на эту службу. Из убежищ около собора, из близких и дальних окраин пришли старики, женщины и дети. Тихонько поднимались они по высоким лестницам собора к древнему Божию храму, ныне снова им возвращенному. Во время богослужения были сначала тихи, как будто не понимали того, что перед ними совершается, но потом слезы стали стекать по их испуганным лицам, и, наконец, плакали все эти несчастные, душевно изголодавшиеся люди. Священник с длинной белой бородой и разбитыми руками, Сергей Иванович Лукский, поднимает крест к образу Божией Матери, который немецкий солдат нашел под крышей собора, и, прося благословения у Пресвятой Богородицы, он благословлял всех верующих перед тем, как они разошлись до своих бедных жилищ».⁵ Однако все это противоречиво и едва ли соответствует действительности. Ни в одном из смоленских архивов нет никаких данных, свидетельствующих об обретении чудотворной иконы «Одигитрии», во всяком случае, именно 10 августа 1941 года, когда в соборе была про-

Лютеранское богослужение в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Смоленска для солдат и офицеров германской армии. 3 августа 1941 г.

¹ Новый путь, №63 (185) от 12.08.1943.

² Там же.

³ Корнилов А.А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941 – 1944 гг.). – Н.Новгород, 2000. – С.125.

⁴ Там же.

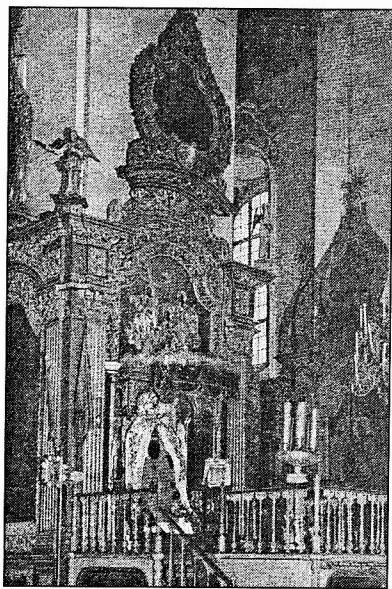
⁵ Там же. С.125–126.

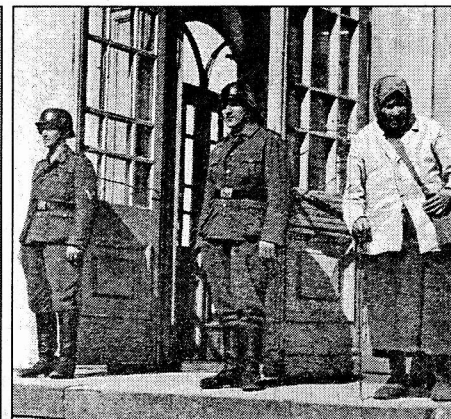
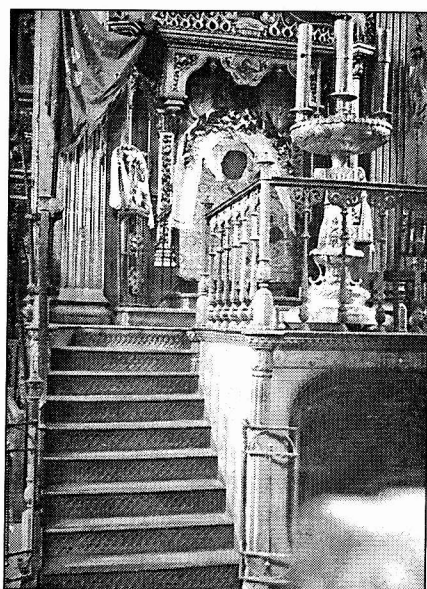
Чудотворная Смоленская икона Божией Матери «Одигитрия», написанная святым евангелистом Лукой

Молитва верующих перед чтимым образом Божией Матери «Одигитрии». Фото 1941–1943 гг.

Список с Чудотворной Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии», поставленный на место исчезнувшего первообраза. На иконе временная парчовая риза. Фото 1941–1943 гг.

Вид на вход в Свято-Успенский кафедральный собор Смоленска во время немецкой оккупации города. Фото 1941–1943 гг. (слева)
Немецкий военный караул у входа в Свято-Успенский кафедральный собор г. Смоленска. Фото 1941–1943 гг. (справа)

ведена первая православная служба. Довольно сомнительно и описание, оставленное журналистом Янсенем, в котором указывается, что богослужение в тот день совершал священник Сергей Иванович Лукский. Это идет в полный разрез с документами Государственного архива Смоленской области, в которых совершенно четко сказано, что состоявшееся 10 августа 1941 года освящение Успенского собора и последовавшая затем первая литургия были совершены протоиереями Тимофеем Глебовым и Павлом Смирягиным.¹ Имя же священника Сергея Лукского вообще отсутствует в архивных материалах по данному периоду, что ставит под большое сомнение его принадлежность к Смоленской епархии. Кроме того, местная писательница Е. В. Домбровская, член впоследствии образованного Смоленского епархиального комитета по религиозно-нравственному просвещению, свидетельствует о том, что при открытии Успенского собора чудотворной иконы «Одигитрии» в нем не было. При этом Домбровская сообщает, что во время уборки собора, проходившей 1 и 2 августа 1941 года, среди обломков и мусора был найден список чудотворной Смоленской иконы Божией Матери*, который в 1812 году находил-

* В 1602 году прислана в Смоленск царем Борисом Годуновым. Находилась в Одигитриевской церкви над Днепровскими воротами, отчего стала именоваться Надвратной. В 1812 году русские войска, оставляя город Смоленск, взяли с собой эту икону, и она оставалась в войсках ровно три месяца. Накануне Бородинской битвы икону носили по всему русскому лагерю и служили молебны.

План г. Смоленска с кратким историческим очерком города. — Смоленск, 1917. — С. 21–22.

¹ Новый путь, №63 (185) от 12.08.1943.

Верующие возле Свято-Успенского кафедрального собора г. Смоленска в ожидании богослужения. Фото 1941–1943 гг.

ся с русской армией на Бородинском поле.¹ Эта икона была поставлена на место первообраза, пребывая на нем и по сей день. Кроме того, в книге о смоленском кафедральном соборе, изданной нацистами в Смоленске в 1943 году на немецком языке, говорится следующее: «Большевики, по сообщению очевидцев, за несколько часов перед входом немецких войск увезли чудотворную икону Смоленской Божией Матери – самую главную икону, которой более 800 лет поклонялись верующие».² Таким образом, совершенно очевидно, что обретения подлинной Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии» 10 августа 1941 года не было.

Церковное возрождение в Смоленской епархии началось еще до ее официального учреждения в составе Белорусской Православной Церкви. Восстановление всего порушенного и оскверненного взяло на себя духовенство, еще не имевшее архиерейского руководства и окормления. Некоторые священнослужители прибыли сюда из Белоруссии. Немцы выдавали им специальные удостоверения, дававшие право беспрепятственного совершения богослужений и исполнения пастырских обязанностей в условиях военной оккупации.³ Другие являлись клириками самой Смоленской епархии, много

¹ Новый путь, №63 (185) от 12.08.1943.

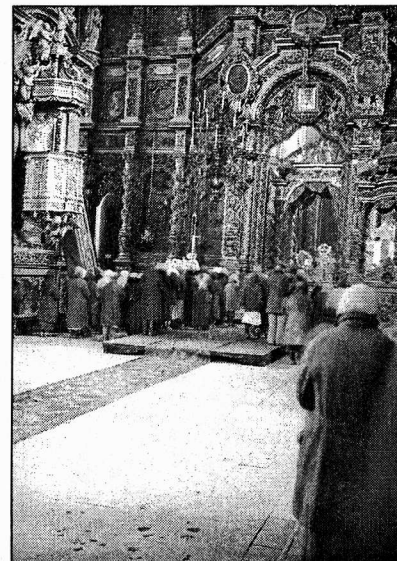
² Die Kathedrale von Smolensk. – Smolensk, 1943. – С.22.

³ Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Минск, 2000. – С.323.

лет скрывавшими свой сан из-за гонений и преследований. Так, духовенство города Смоленска составили: протоиерей Николай Шиловский – настоятель Свято-Успенского кафедрального собора, соборные протоиереи – Тимофей Глебов, Павел Смирягин и Петр Беляев, протоиерей Николай Домуховский – настоятель Спасо-Окопной церкви, протоиерей Иоанн Голуб – настоятель кладбищенской Тихвинской церкви и протоиерей Евгений Лызлов – настоятель церкви святых Гурия, Самона и Авива. Уже в сентябре 1941 года священнослужители и миряне организовали временное церковное управление под председательством протоиерея Николая Шиловского, которое и приняло на себя все труды по восстановлению епархии.¹

Открытие храмов на территории оккупированной Смоленщины носило массовый стихийный характер и в первую очередь зависело от желания местных жителей. Служащие вермахта не препятствовали открытию церквей и предоставляли это на усмотрение населения, относясь к этому либо хорошо, либо безразлично. Кроме того, в марте 1943 года немцы особым постановлением освободили от налогов церковные здания и примыкающие к ним земельные участки.² Помимо Успенского собора в 1941 г. в Смоленской области был открыт и ряд других храмов: Троицкая церковь села Будо-Печерск и Преображенская церковь села Ослянка Хиславичского района, Никольская церковь села Николо-Яровня Кардымовского района, Вознесенская церковь и Преображенский собор Спасо-Преображенского мужского монастыря города Рославля. С 15 ноября 1941 года возобновлены богослужения в незакрывавшейся Казанской церкви села Извеково Андреевского района.³

Однако следует отметить, что в архивных материалах имеются разночтения в датах открытия одних и тех же храмов. Так, в ГАСО, ф.1620, оп.1, д.1, л.23, указывается, что Троицкий собор города Вязьмы был открыт 12 ноября 1941 года, а в ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15, годом открытия этого храма назван 1943; по ГАСО, ф.1620, оп.1, д.1, л.23, Вознесенская церковь города

Одно из первых богослужений в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Смоленска после его открытия в августе 1941 г.

¹ Новый путь, №25 (46) от 2.04.1942.

² Новый путь, №24 (146) от 25.03.1943.

³ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.1, л.23; ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15.

Немецкие машины у ворот Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Рославля. Фото 1943 г.

Вознесенская церковь (1832 г.) г. Рославля. Фото 1943 г.

Немецкие военнослужащие на фоне Малога Богоявленского собора (1780 г.).
Фото 1941–1943 гг.

Гжатска была открыта 15 декабря 1941 года, а по ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15, — в 1942 году; по ГАСО, ф.1620, оп.1, д.1, л.23, церковь города Козельска была открыта 20 ноября 1941 года, а по ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15, — в 1942 году; по ГАСО, ф.1620, оп.1, д.1, л.23, церковь города Мещевска была открыта в ноябре 1941 года, а по ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15, — в 1942 году; по ГАСО, ф.1620, оп.1, д.1, л.23, Никольская церковь города Сычевки была открыта 1 ноября 1941 года, а по ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15, — в 1943 году; по ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.23, Ахтырская церковь села Пигулино Холм-Жирковского района была открыта 15 августа 1942 года, а по ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15, — в 1941 году; по ГАСО, ф.1620, оп.1, д.1, л.23, церковь села Федяево Вяземского района была открыта 15 ноября 1941 года, а по ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15, — в 1942 году.¹ Исходя из анализа данных документов, можно сделать вывод о том, что имеющиеся в них вышеуказанные несоответствия вызваны небрежным отношением составлявшего их уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Смоленской области Митина Н.Л. Из вышеназванных храмов к 1941 году следует отнести открытие Троицкого собора города Вязьмы, Вознесенской церкви города Гжатска, церкви села Федяево Вяземского района, церкви города Мещевска, церкви города Козельска, Никольской церкви города Сычевки, так как в ГАСО, ф.1620, оп.1, д.1, л.23, в датах открытия этих церквей назван не только один 1941 год, но также число и месяц, в отличие от ГАСО ф.1620, оп.2, д.2, л.15, где указан только один 1942 год.

Разночтение в дате открытия имеется также и в отношении церкви села Мошево Починковского района. Несмотря на то, что в ГАСО, ф.1620, оп.2,

¹ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.1, л.23; ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15.

д.2, л.15, говорится, что она была открыта в 1942 году, открытие данного храма следует отнести к 1941 году, поскольку в газете «Новый путь», №4 (25) от 15 января 1942 года сообщается, что богослужения в нем начали проводиться с 1941 года.¹ Таким образом, только за первые пять месяцев оккупации – с августа по декабрь 1941 года – в Смоленской епархии было открыто 14 церквей. С 1941 года в Смоленской области стали действовать также два старообрядческих молитвенных дома – в городе Сухиничи и в селе Шестаки Новодугинского района.²

Массовое открытие храмов продолжилось и в 1942 году. Всего за этот год было открыто 37 храмов: в Новодугинском районе – Никольская церковь села Милюково (с марта 1942 года), Борисоглебская церковь села Борисоглебское (с апреля 1942 года), Преображенская церковь села Липицы (с апреля 1942 года), церковь Спаса Милостивого села Тесово (с апреля 1942 года), церковь села Побухово; в Тумановском районе – Спасская церковь села Спас, Преображенская церковь села Баскаково (с июля 1942 года), церковь села Горки (с января 1942 года), церковь села Леонтьево (с февраля 1942 года), Казанская церковь села Шуйское (с августа 1942 года); в Стодольском районе – Преображенская церковь села Полуево, Никольская церковь села Терешок, Успенская церковь села Дербуж; в Хиславичском

Водружение креста на Спасо-Окопном храме (1776 г.) г. Смоленск. 1942 г.

районе – Георгиевская церковь села Кожуховичи, Успенская церковь села Мазыки, церковь в селе Хиславичи, Георгиевская церковь села Юрковщина; в Шумячском районе – церковь Архангела Михаила села Студенец, церковь села Заселье, церковь села Надейковичи; церковь села Нижние Прыски Козельского района; в городе Демидове – Благовещенская и Покровская церкви; в Рославльском районе – церковь села Хорошево, Никольская церковь села Епишево; в Монастырщинском районе – Успенская церковь села Монастырщина, Успенская церковь села Любавичи; в Холм-Жирковском районе – Ахтырская церковь села Пигулино (15 августа 1942 года); в Дорогобужском районе – церковь села Ректы; в Смоленском районе – церковь села Ольша, церковь села Уколово, церковь села Герчики, церковь

¹ ГАСО, ф. 1620, оп.2, д.2, л.15; Новый путь №4 (25) от 15.01.1942.

² ГАСО, ф. 1620, оп.1, д.1, л.23.

Церковь святых преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских (1768 г.) в с. Печерск Смоленского района. Фото 1943–1950 гг.

села Новый Двор, церковь села Сож, церковь села Куприно.¹ В самом Смоленске в этот год был открыт Спасо-Окопный храм, настоятелем которого стал протоиерей Николай Домуховский.² Однако и по 1942 году в датах открытия также имеются расхождения. Так, в газете «Новый путь» №93 (114) от 26 ноября 1942 года сообщается, что церковь святых преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских села Печерск Смоленского района начала действовать с 1942 года, а в ГАСО, ф. 1620, оп.2, д.2, л.15, годом открытия этого храма назван 1943.³ То же и в отношении Покровской церкви села Дуброво Темкинского района – по ГАСО, ф. 1620, оп.1, д.1, л.23, она была открыта 10 июня 1943 года, а по ГАСО, ф. 1620, оп.2, д.2, л.15, – в 1942 году.⁴ Исходя из анализов данных документов, открытие церкви святых преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских села Печерск Смоленского района следует отнести к 1942 году, поскольку об этом говорится в вышедшем в том же году 93-ом номере газеты «Новый путь», а открытие же Покровской церкви села Дуброво Темкинского района – к 1943 году, так как в ГАСО, ф. 1620, оп.1, д.1, л.23, в дате открытия этого храма помимо одного 1943 года названы также число и месяц, в отличие от ГАСО, ф. 1620, оп.2, д.2, л.15, где указан только один 1942 год. Таким образом, к началу 1943 года в Смоленской епархии был уже открыт 51 храм.

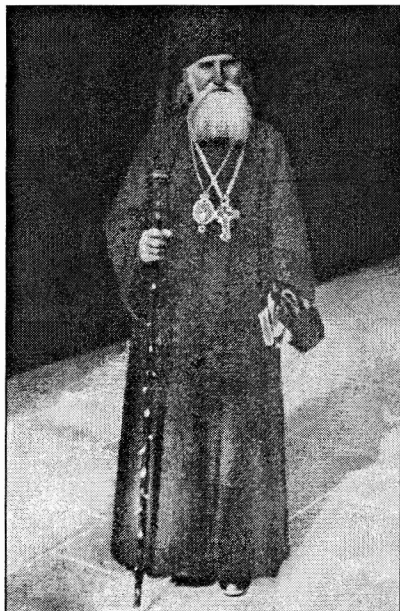
Важным событием стало завершение ремонтно-реставрационных работ в Свято-Успенском кафедральном соборе в августе 1942 года. Во вре-

¹ ГАСО, ф. 1620, оп.1, д.1, л.23; ГАСО ф. 1620, оп.2, д.2, л.15; Новый путь, №93 (114) от 26.11.1942.

² ГАСО, ф. 1620, оп.2, д.2, л.15; Новый путь, №100 (121) от 20.12.1942.

³ ГАСО ф. 1620, оп.2, д.2, л.15; Новый путь, №93 (114) от 26.11.1942.

⁴ ГАСО, ф. 1620, оп.1, д.1, л.23; ГАСО ф. 1620, оп.2, д.2, л.15.

Епископ Смоленский и Брянский
Стефан (Севбо). Фото 1943 г.

вносивших свои пожертвования, Успенский собор вновь был приведен в надлежащий вид.¹

27 сентября 1942 года, в день празднования Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, произошло еще одно памятное событие. После литургии в Успенском соборе на соборном дворе, при большом стечении народа, состоялся праздничный молебен, во время которого был освящен крест, снятый большевиками с Малого Богоявленского собора. По окончании молебна вновь освященный крест был снова установлен на куполе этого храма.²

1942 год стал временем серьезных преобразований в жизни Православной Церкви на Смоленщине. Как уже говорилось, Собор белорусских епископов, проходивший в марте 1942 года, принял решение об учреждении Смоленской епархии в составе Белорусской Православной Церкви. Но между тем, вопрос о юрисдикционной принадлежности Смоленской епархии все же имел некоторые шероховатости. М.В. Шкаровский отмечает, что в церковной прессе того времени сообщалось, что верующие в Смоленске «молитвенноканонически и жизненно считают себя связанными с Русской Зарубежной Церковью через Митрополита Берлинского и Германского». В связи

¹ Новый путь, №63 (84) от 13.08.1942.

² Новый путь, №78 (99) от 4.10.1942.

мя осады в июле-августе 1941 года Смоленск неоднократно подвергался обстрелам и бомбардировкам как с земли, так и с воздуха. В результате этого кафедральному собору были нанесены некоторые повреждения. Так, была сорвана крыша и приведена на 80% в негодность, ее сложные деревянные стропильные сооружения были обнажены, вследствие чего подвергались погодному воздействию и дальнейшему разрушению. С двух куполов были сорваны покровы и повреждена железная палубная обрешетка. Один купол был пробит снарядом навывлет и представлял угрозу полного обрушения, другой купол также имел пробоину, через которую внутрь храма проникали снег и дождь. Частично были повреждены северо-западный угол собора и карниз. Теперь же, благодаря усиленным стараниям настоятеля протоиерея Николая Шиловского и верующих,

с этим Архиереский Синод РПЦЗ даже постановил 18 ноября 1942 года предложить митрополиту Берлинскому и Германскому Серафиму (Ляде) выяснить возможность назначения в Смоленск правящего архиерея для организации там церковной жизни. Но епископ Русской Зарубежной Церкви сюда допущен не был. В докладе уполномоченного министерства занятых восточных территорий (РМО) при командующем группы армий «Центр» от 8 октября 1942 года говорилось о срочной необходимости назначения в Смоленск епископа для осуществления там служебного руководства и контроля за деятельностью духовенства.¹ При этом предлагалось определить такого архиерея через Минского митрополита, что и было сделано еще на Соборе белорусских епископов в марте 1942 года. На нем во епископа Смоленского и Брянского решено было рукоположить овдовевшего протоиерея Симеона Иосифовича Севбо.² Родился он 17 (по новому стилю 30) апреля 1872 года в деревне Телуша под Минском. Отец его был певчим. После обучения в духовном училище Семен Севбо в 1891 году поступил в Минскую духовную семинарию, которую окончил в 1894 году. В 1896 году он был рукоположен во священника и служил в Минской епархии. В возрасте 41 года овдовел. С 1919 года отец Симеон служил приходским священником на территории Польской Православной Церкви протоиереем Симеон Севбо в 1924 году был арестован и до 1940 года находился в различных тюрьмах.³ После освобождения он вошел в юрисдикцию Белорусской Православной Церкви. Местом его служения до епископской хиротонии был небольшой западнобелорусский город Раков. Сразу же после избрания на Смоленскую кафедру протоиерея Симеона вызвали в Минск, где он был

Епископ Смоленский и Брянский
Стефан (Севбо). Фото 1943 г.

¹ Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С.410—411.

² Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С.327.

³ http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5632

Епископ Смоленский и Брянский Стефан (Севбо) с духовенством Свято-Успенского кафедрального собора г. Смоленска. Фото 1943 г.

Епископ Смоленский и Брянский Стефан (Севбо) совершает Великое освящение воды на р. Днепре. Богоявление 1943 г.

пострижен в монашество с именем Стефан. Его епископская хиротония должна была состояться 15 марта 1942 года, но из-за болезни митрополита Пантелеимона она была отложена. Ввиду особой важности этого рукоположения его хотели совершить архиепископ Могилевский и Мстиславльский Филофей и епископ Витебский и Полоцкий Афанасий, но митрополит не дал на это своего согласия. Возведенный в сан архимандрита отец Стефан уехал на свой приход в город Раков.¹

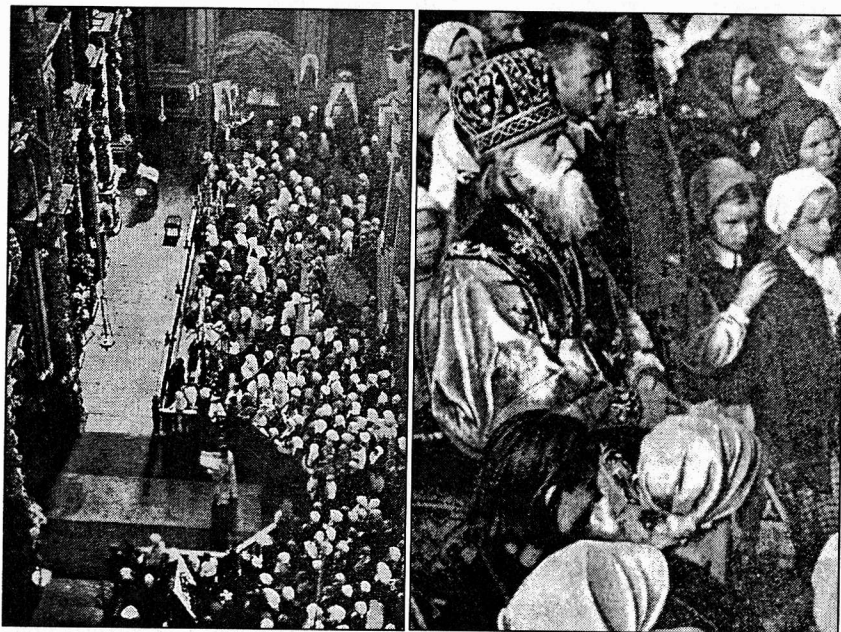
Современник и непосредственный свидетель данных событий архиепископ Афанасий (Мартос) так описывает обстоятельства хиротонии архимандрита Стефана: «Своим отказом в рукоположении архимандрита Стефана в сан епископа митрополит Пантелеимон показал, что имеет какие-то планы. Это обнаружилось, когда митрополит потребовал от Филофея и Афанасия выезда в свои епархии. Его требования были против постановления недавно состоявшегося Собора епископов, но он с этим не считался. Митрополит надеялся, что после отъезда Филофея в Могилев и Афанасия в Витебск он сам возглавит Минскую и Наваградскую епархии и будет управлять ими при помощи Стефана, посвятив его в сан епископа Слуцкого, викария Минской епархии. Такие мероприятия митрополита сильно встревожили белорусских деятелей. Они сообщили об этом немецким властям. Генеральный комиссариат приказал митрополиту Пантелеимону неотложно посвятить Стефана в сан епископа Смоленского. При помощи немецких чинов военной полиции архимандрит Стефан был привезен в Минск и в воскресенье 17 мая 1942 года посвящен в сан епископа митрополитом Пантелеимоном и архиепископом Филофеем. На следующий день епископ Стефан уехал в свой приход в Раков для приготовления к отъезду в Смоленск».²

В Смоленск епископ Стефан прибыл лишь 27 декабря 1942 года.³ В этот день после литургии в малом Богоявленском соборе состоялась его торжественная встреча с клиром и паствой Смоленской епархии. Владыка обратился к народу с приветственным словом, в котором призвал всех к истинно христианской братской любви, полной взаимного доверия, так сильно поколебленного большевиками. Затем он поведал своей пастве о пройденном им тернистом пастырском пути, исполненном различных лишений и гонений, тяжело отразившихся на его здоровье. В конце епископ Стефан просил всех прихожан оказать дружную помощь в возрождении церковной жизни во вверенной ему епархии. Тепло приветствовало своего правящего архиерея и смоленское духовенство в лице настоятеля Свято-Успенского собора протоиерея Николая Шиловского и настоятеля кладбищенской Тихвинской церкви протоиерея Иоанна Голуба, а также представителя от прихода, указавших на важное историческое значение Смоленской епархии, в которой несли свое

¹ Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С.328.

² Там же.

³ Новый путь, №2 (124) от 3.01.1943.

Богослужение в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Смоленска в праздник Успения Пресвятой Богородицы. 1943 г.

Епископ Смоленский и Брянский Стефан (Севбо) на богослужении в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Смоленска в праздник Успения Пресвятой Богородицы. 1943 г.

служение многие прославленные Церковью святители. В своем приветствии они выразили новому епископу «самые искренние молитвенные пожелания благоденствия и успешных трудов на благо Родины и святой Православной Церкви»¹. Горячую приветственную речь произнес и представитель группы артистов «Гарро». Выражая епископу Стефану радостные чувства своих коллег и всего народа по поводу восстановления Смоленской епархии, он сказал о том, что не погасла вера и в сердцах театральных работников, она всегда в них жила, живет и будет жить. Далее он отметил, что и теперь, в годину возрождения Православной Церкви, их певческая капелла счастлива снова украсить вновь открывающиеся храмы, принеся свой талант к алтарю. Владыка сердечно поблагодарил артистов за столь трогательные слова, сказав, что настало время, когда во Имя Божие необходимо объединить и все творческие силы города Смоленска для совместной деятельности как в стенах самих храмов, так и за их пределами — в церковных концертах по радио и многом другом. Завершилась эта встреча торжественным благодарственным

¹ Новый путь, №2 (124) от 3.01.1943.

молебном с провозглашением многолетия епископу Стефану и всем православным иерархам.¹

С первых же дней владыка Стефан активно включился в дело возрождения церковной жизни на Смоленщине, которое уже было начато духовенством. Теперь, когда в епархии действовало достаточное количество храмов, необходимо было решить все вопросы, связанные с приходским управлением. Епископ Стефан придерживался мнения о том, что «в заведывании церковными делами самое широкое участие должен принимать сам верующий народ». Поэтому в принятом им в январе 1943 года постановлении об организации церковного управления на местах главным распорядительным и законодательным органом для каждого храма определялось приходское собрание, состоящее из выборных уполномоченных и священнослужителей. Оно должно было собираться раз в три месяца и заслушивать отчет исполнительного органа — приходского управления, в которое входили настоятель, церковный староста и три члена — по финансово-хозяйственным, религиозно-просветительским и церковно-благотворительным делам. Создание этих новых органов церковного управления владыка Стефан обязал закончить к 1 марта 1943 года.²

Постоянное увеличение числа вновь открывавшихся храмов столкнуло епископа Стефана с еще одной проблемой — нехваткой священнослужителей. С целью ее решения еще 10 января 1943 года через газету «Новый путь» он обратился ко всем священникам, находящимся на территории Смоленской области и до сих пор скрывающим свой сан, с призывом снова продолжить служение. Для этого им предлагалось явиться в епархиальное управление с имеющимися документами, подтверждающими их рукоположение. Вместе с тем владыка пригласил прийти к нему и всех тех, кто желает принять священный сан.³ Но это до конца не решило кадровых затруднений, да и не могло их решить. Епископ Стефан хорошо понимал, что народ нуждается в первую очередь именно в образованных священнослужителях, имеющих необходимые богословские знания. С этой целью в июне 1943 года в Смоленске им были открыты пастырские курсы, о которых более подробно будет сказано в следующем параграфе.⁴

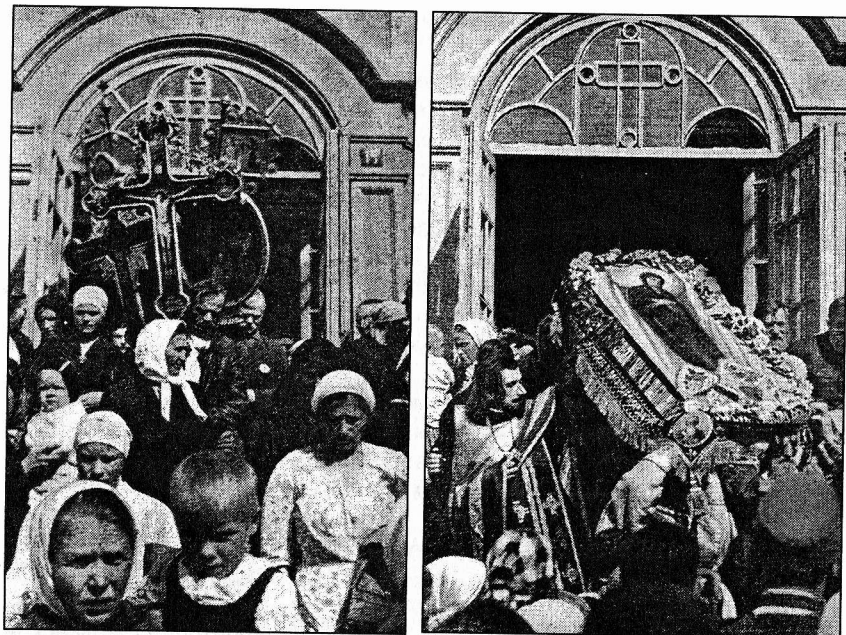
Открытие храмов и восстановление в них литургической жизни неразрывным образом было связано с воцерковлением самих людей, много лет лишавшихся возможности свободно исповедовать свою веру. Этот процесс набирал все более стремительные обороты. Так, в газете «Новый путь», №54 (75) от 12 июля 1942 года, сообщается, что в недавно открытой церкви села Мошевое Починковского района всего за два месяца — март и апрель — было крещено около 1500 человек в возрасте от одного месяца до двадцати

¹ Новый путь №2 (124) от 3.01.1943.

² Новый путь №7 (129) от 24.01.1943.

³ Новый путь, №3 (125) от 10.01.1943.

⁴ Новый путь, №46 (168) от 13.06.1943.

*Крестный ход в праздник Успения Пресвятой Богородицы.
Свято-Успенский кафедральный собор г. Смоленска. 1943 г.*

лет. При этом отмечается, что особенно много людей принимали крещение на Светлой седмице – по 115–120 человек в день.¹

В деле церковного благовестия в этот период особое значение имели благолепие храмов и красота совершаемых в них богослужений, способствовавшие оживлению внутреннего религиозного чувства в сердцах людей. В июне 1943 года в Спасо-Окопной церкви Смоленска был организован уже второй в городе профессиональный церковный хор под управлением Т.И. Григорьева, окончившего Московскую консерваторию.² Создание подобных хоров было очень важным: своим стройным и гармоничным пением они привлекали в храмы большое количество людей, особенно молодежи, впервые переступавшей порог церковной ограды.

Как уже неоднократно отмечалось, свое новое бытие Смоленская епархия получила в составе Белорусской Православной Церкви, предстоятелем которой был митрополит Пантелеимон (Рожновский). Однако с самого начала церковного возрождения во всех смоленских храмах на богослужениях молитвенно возносилось имя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Московского Сергия (Страгородского), что продолжалось и после прибытия в Смоленск епископа Стефана. Но после очередного воззвания митрополита Сергия против германской армии, нацистские власти потребовали от владыки Стефана прекратить поминовение Патриаршего Местоблюстителя. По этому поводу епископом Стефаном 28 января 1943 года было составлено «Обращение к верующим», в котором говорилось: «В Минской области, где вошло в силу гражданское управление, в последних числах августа состоялся Собор представителей Православной Церкви во главе с высшими иерархами. На Соборе вынесено постановление об автокефалии на освобожденной территории Православной Церкви по обстоятельствам времени с поминовением в храмах патриархов православных и митрополита Пантелеимона, проживающего в пределах Церкви. По прибытии в город Смоленск я столкнулся здесь с фактами поминовения митрополита Сергия, не отменив этого поминовения по существу, я прибавил поминовение и митрополита Пантелеимона. Сейчас ввиду проникшего известия о подписании – вольном или невольном – со стороны митрополита Сергия воззвания против немецкой армии вопрос о поминовении митрополита Сергия разрешен сам собою, и входит в силу формула поминовения, принятая в Минской епархии».³ Из текста данного «Обращения...» видно, что сам владыка Стефан не желал отменять молитвенное поминовение митрополита Сергия, в связи с чем и произвел эту отмену в очень аккуратной и обтекаемой форме: «...Вопрос о поминовении митрополита Сергия разрешен сам собою, и входит в силу формула поминовения, принятая в Минской области». Таким образом,

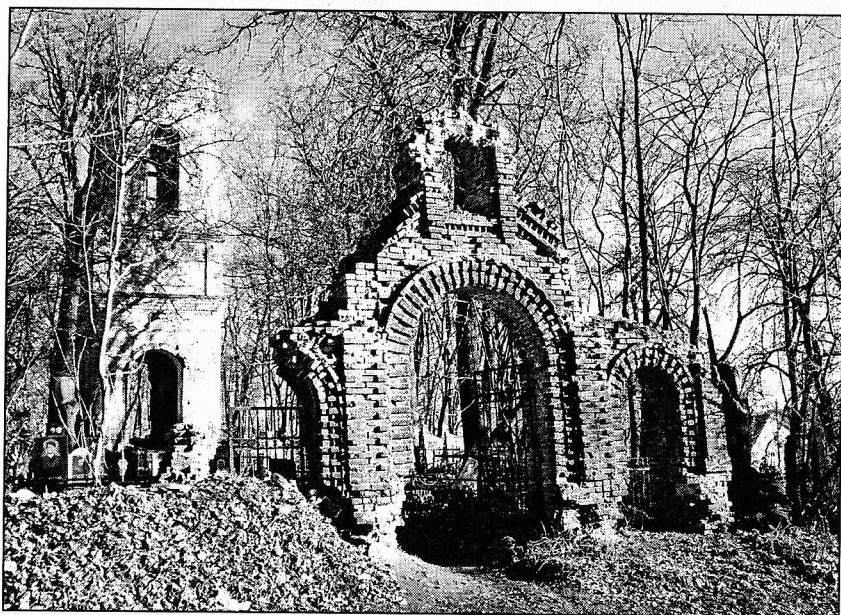
¹ Новый путь, №54 (75) от 12.07.1942.

² Новый путь, №58 (180) от 25.07.1943.

³ Новый путь, №9 (131) от 31.01.1943.

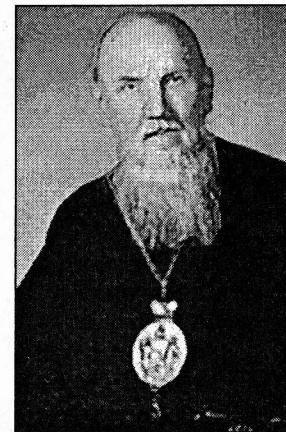
Церковь святых Гурия, Самона и Авива (Гурьевская, 1801 г., снесена в 1970-х гг.).
Фото до 1917 г.

Колокольня и ворота ограды – единственное, что осталось от церкви святых
Гурия, Самона и Авива. Фото 2006 г.

можно сказать, что епископ Стефан даже не отменил, а лишь констатировал отмену молитвенного возношения имени Патриаршего Местоблюстителя, давая понять, что она произошла не по его воле.

Получив в управление столь обширную епархию, включавшую в себя две области – Смоленскую и Брянскую, владыка Стефан вскоре почувствовал необходимость в викарном епископе, который бы помогал ему осуществлять церковное служение на всей этой территории. И как уже отмечалось, 17 мая 1943 года с просьбой об этом епископ Стефан обратился к митрополиту Пантелеимону, предложив в качестве кандидата на викариатство архимандрита Павла (Мелетьева)*, настоятеля одного из храмов города Брянска.¹ Митрополит запросил на это согласие всех епископов. Архиепископ Гродненский и Белостокский Венедикт и епископ Витебский и Полоцкий Афанасий сказали, что представленного кандидата не знают, а потому решение данного вопроса представляют на полное усмотрение митрополита Пантелеимона вместе с епископом Могилевским и Мстиславским Филофеем и епископом Смоленским и Брянским Степа-

Епископ Рославльский Павел (Мелетьев), викарий Смоленской епархии в 1943 г.

* В миру Трофим Мелетьев. Родился 2(15) ноября 1880 года в Архангельской губернии в семье диакона. Родители его рано умерли. После обучения в Архангельском духовном училище Трофим Мелетьев поступил в Архангельскую Духовную Семинарию, которую окончил в 1903 году. В том же году он ушел в Соловецкий монастырь, где принял монашеский постриг с именем Павел. В 1908 году рукоположен в иеродиакона, а в 1910 – в иеромонаха. В 1908–1914 гг. отец Павел находился в монастыре, а с 1914 года занимался миссионерской деятельностью в северных областях России. В 1916 году в сане игумена назначен епархиальным миссионером на Крайнем Севере. В феврале 1920 года арестован, пребывал в заключении в Архангельске, а затем в Пинеге. После освобождения, последовавшего в 1925 году, игумен Павел приехал в Москву, где познакомился с епископом Павлином (Крошечкиным) (управляющий Калужской епархией со 2 декабря 1930 года) и епископом Мало-Ярославецким Иоасафом (Шишковским-Дрылевским) (с 3 апреля 1930 года – епископ Серпуховский, викарий Московской епархии). Помогал этим архиереям в их служении в Москве, Калуге и Серпухове. В 1931 году отец Павел за отказ от сотрудничества с властями был вновь арестован и помещен в Бутырскую тюрьму. Затем его приговорили к семилетней ссылке, которую он отбывал в Казахстане. В 1937 году отец Павел был освобожден. В 1937–1941 гг. находился на положении катакомбного священника. В 1941 году оказался на оккупированной немцами территории, где начал участвовать в возрождении церковной жизни.

http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_942; http://zarubezhje.narod.ru/mp/M_324.htm

¹ Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Минск, 2000. – С.334.

Храмовая икона церкви святых Гурия, Самона и Авива (XIX в.). Фото 2006 г.

Божью, приступили к восстановлению старых добрых благочестивых обычаев...».² Однако, как сообщает архиепископ Афанасий (Мартос), «новорокоположенный не был доволен ни своим титулом, ни положением викарного епископа: он хотел быть самостоятельным епархиальным архиереем и иметь титул епископа Брянского. Местожителство его оставалось в Брянске».³ Как оказалось, это был действительно неподходящий кандидат на епископство. Эмигрировав в Германию, летом 1946 года Павел (Мелетьев) вместе со своей сестрой монахиней Серафимой перешел в католичество, став титулярным епископом Гераклеопольским (Эраклеопольским). В 1948 году он переехал в Бельгию, где проживал сначала в Шеветоньском монастыре, а затем, с 1951 года, в Брюсселе, принимая активное участие в работе Русского католического центра. Умер епископ Павел 19 мая 1962 года в результате несчастного случая, его сбил автомобиль.⁴

¹ Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С.335.

² Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С.413.

³ Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С.335.

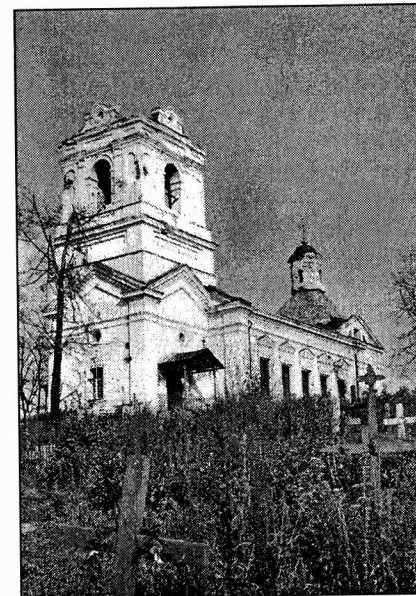
⁴ http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_942

ном. Последние 17 июня 1943 года провели Синод, на котором постановили рукоположить архимандрита Павла во епископа Рославльского, викария Смоленской епархии. Хиротония его была совершена митрополитом Пантелеимоном и архиепископом Филофеем 11 (по другим данным 12) июля того же года в Преображенском кафедральном соборе города Минска. Посвящение Павла в сан епископа возмутило белорусских националистов, которые заявили свой протест в форме меморандумов в генеральный комиссариат, обвинив всех белорусских иерархов в антибелорусских действиях. Но немцы не придали этому большого значения.¹ Основным местом служения епископа Павла стал город Брянск. О своей деятельности в Брянской области сам он писал так: «...Нами было открыто 67 храмов, начали учить детей и взрослых Закону

Всехвятская церковь (1901 г., находилась на стыке нынешних ул. Николаева и проспекта Гагарина; сожжена немцами 23 сентября 1943 г.; снесена в 1960-х гг.). Фото 1942–1943 гг.

(Из собрания Л. Л. Степченкова)

Тихвинская церковь (1802 г., снесена в послевоенное время). Фото 1941 г. (Из собрания Л. Л. Степченкова)

В 1943 году на территории Смоленской епархии было открыто еще 13 храмов, из них 10 — по области: Покровская церковь села Княжино Новодугинского района (с мая 1943 года), Вознесенская церковь села Мигновичи Монастырщинского района, Покровская церковь села Дуброво Темкинского района (с 10 июня 1943 года), церковь Архистратига Михаила села Зарубинки Касплянского района, церковь села Захарьевское Износковского района, Ильинская церковь села Скверта Хиславичского района, Петропавловская церковь города Рославля, церковь города Сухиничи (с мая 1943 года), церковь города Спас-Деменска, церковь села Преображенское Смоленского района и 3 — в самом городе Смоленске: церковь святых Гурия, Самона и Авива (настоятель — протоиерей Евгений Лызлов; снесена в 1970-х гг.), Всехвятская церковь (находилась на стыке нынешних улицы Николаева и проспекта Гагарина; снесена в 1960-х гг.) и Тихвинская церковь (настоятель протоиерей Иоанн Голуб; снесена в послевоенное время), которая была восстановлена пос-

ле случившегося в ней пожара летом 1941 года.¹ В 1943 году стали действовать еще два старообрядческих молитвенных дома — в деревне Капустино и селе Липки Сычевского района.² Таким образом, всего за время оккупации в Смоленской области было открыто 64 храма. Это стало одним из главных достижений церковного возрождения на Смоленщине в оккупационный период, поскольку к началу войны, как уже говорилось, в Смоленской епархии незакрытыми оставались только четыре церкви. Но даже и это число, по всей видимости, не является окончательным. Дело в том, что нацисты не вели учета открывавшихся храмов, в связи с чем исследование данного вопроса построено в основном на документах уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Смоленской области. Многие же церкви, открытые в оккупационное время, по разным причинам (отсутствие священника, разрушение при отступлении германской армии т. д.) перестали действовать уже в конце 1943—начале 1944 г. Вследствие этого никаких сведений об их открытии в материалах уполномоченного не имеется. Так, например, М.В. Шкаровский пишет о том, что в Вязьме было открыто восемь храмов, однако в смоленских архивах таких данных нет.³ Учитывая все эти обстоятельства, можно сделать достоверное предположение, что всего за период оккупации на территории Смоленской епархии было открыто не менее 72 церквей.

¹ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.1, л.23; ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15; Новый путь, №16 (138) от 25.02.1943.; Новый путь, №29 (151) от 11.04.1943.; Новый путь, №47 (169) от 17.06.1943.; Новый путь, №50 (172) от 27.06.1943.; Новый путь, №72 (194) от 12.09.1943.

² ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.15.

³ Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002. — С.408.

Религиозно-просветительская и благотворительная деятельность духовенства и мирян Смоленской епархии в годы оккупации

Служение Православной Церкви на Смоленщине в период оккупации не ограничивалось лишь стенами вновь открывавшихся храмов, но, напротив, далеко выходило за их пределы. Клирики и миряне Смоленской епархии ясно понимали, что одно лишь открытие церковей вовсе не является самоцелью религиозного возрождения. Свою главную задачу они видели в оживлении веры в сердцах людей, измученных многолетним атеистическим гнетом, и обновлении их внутренней духовной жизни. Для этого священнослужители и члены приходских активов старались использовать все возможности, позволявшие им осуществлять их миссионерскую деятельность, которая выразилась в различных формах.

Важную роль в религиозно-просветительской работе сыграл кружок смоленской интеллигенции, группировавшейся вокруг Свято-Успенского кафедрального собора. С согласия германского командования, полученного в сентябре 1942 года, члены этого кружка организовали религиозные передачи по радио. В период с октября по февраль 1942 года в радиозфире ими было прочитано девять научно-религиозных докладов на такие темы, как: «Вера и знание», «Религиозные мотивы в русской поэзии» (четыре доклада), «Природа доказывает бытие Бога», «До чего довело нас безбожие» и многие другие.¹ В день празднования Святой Пасхи 5 апреля 1942 года смоленский радиозузел с 14.00. до 15.00. часов транслировал концерт, в котором исполнялись и церковные песнопения.² Наряду с этим данный кружок вел просветительскую деятельность и в других направлениях. В октябре 1942 года он подготовил и напечатал 15000 молитвословов, распространявшихся затем в церквях и школах Смоленска. Члены кружка написали несколько статей и духовных стихотворений для напечатания в церковном календаре на 1943 год, составленном протоиереем Николаем Шиловским, в котором были также помещены богослужебные указания и пасхалия.³ Вместе с тем, в июне 1943 года протоиерей Шиловский издал брошюру «О таинствах святой Православной Церкви». В ней автор изложил историю происхождения церковных таинств и объяснил их значение для жизни каждого христианина.⁴ Членами кружка было опубликовано 11 статей в газетах на религиозно-нравственные темы. Кроме того, ими же было прочитано 8 докладов в храмах после богослужений с целью раскрытия людям смысла евангельских чтений, церковных служб и праздников.⁵ Так, 20 и 27 декабря

¹ Новый путь, №26 (148) от 1.04.1943.

² Новый путь, №26 (47) от 5.04.1942.

³ Новый путь, №26 (148) от 1.04.1943.; Новый путь, №11 (133) от 7.02.1943.

⁴ Новый путь, №49 (171) от 24.06.1943.

⁵ Новый путь, №26 (148) от 1.04.1943.

1942 года в Спасо-Окопной церкви города Смоленска при содействии ее настоятеля протоиерея Николая Домуховского профессор Д.И. Абрамович* провел цикл разьяснительных бесед о Божественной Литургии. 3 января 1943 года в этом же храме профессор А.Н. Колесников провел подобную беседу о Рождестве Господа Иисуса Христа, а 7 января, в сам день Рождества Христова, им была произнесена проповедь на тему этого праздника.¹ В апреле 1943 года кружок приступил к созданию двух передвижных библиотек религиозной литературы, которые должны были переезжать из од-

* Абрамович Дмитрий Иванович (2.09.1873 (по другим сведениям – 26.06), мест. Гувеличи Луцкого у. (по другим данным, с. Куснище Владимирского у.) Вольнской губ. — 4.03.1955, Вильнюс), историк русской литературы и языка, член-корреспондент АН СССР (с 1921). Родился в семье священника. Окончил Мелецкое Духовное Училище, Вольнскую Духовную Семинарию, затем Санкт-Петербургскую Духовную Академию (СПБДА). В 1897 г. Д.И. Абрамовичу присуждена степень кандидата богословия с правом получения степени магистра богословия без новых устных испытаний. Научную деятельность Д.И. Абрамович начал под руководством академика А. А. Шахматова. В 1898 г. советом СПБДА избран исполняющим должность доцента по кафедре русского и церковнославянского языка и истории русской литературы. В 1903 г. защитил диссертацию на степень магистра богословия «Исследования о Киево-Печерском патерике как историко-литературном памятнике». В 1905 г. избран экстраординарным профессором. 14 августа 1909 г. распоряжением Святейшего Синода уволен из СПБДА за «неблагонадежность» и политически вредные направления в преподавании новой русской литературы. В 1909–1919 гг. преподавал историю русской литературы и языка, церковнославянского языка и палеографию на Высших женских (Бестужевских) курсах, Высших педагогических курсах Общества экспериментальной педагогики и др. До 1917 г. награжден орденами св. Анны 2-й и 3-й степени и Станислава 2-й и 3-й степени. В 1910–1927 гг. являлся сотрудником Рукописного отделения Императорской Публичной библиотеки, в 1917–1918 гг. руководил Богословским отделением Публичной библиотеки. Д.И. Абрамович занимался археографическими разысканиями, описанием, публикацией и комментированием памятников Софийской библиотеки, собрания И.В. Помяловского и др. С 1919 г. Д.И. Абрамович — профессор Петроградского университета, с 1920 г. — профессор Археологического института. В советское время принимал участие в научной деятельности НИИ сравнительного изучения языка и литературы Запада и Востока при ЛГУ, НИИ книговедения, Историко-филологического отделения АН УССР и др. 20 июня 1927 г. арестован ГПУ по обвинению в принадлежности к подпольной контрреволюционной монархической организации. Пятилетний срок заключения отбывал в Соловецком лагере особого назначения (СЛОИ). В 1939–1941 гг. преподавал в Смоленском педагогическом институте. В послевоенные годы в должности профессора читал курс истории русского литературного языка в Вильнюсском университете. Принимал участие в подготовке «Словаря древнерусского языка XI–XVII вв.» и исторической хрестоматии украинского языка. Д.И. Абрамович — выдающийся знаток древнерусской книжности, в совершенстве владевший приемами источниковедческого анализа. Ему принадлежат около 200 статей, исследований, курсов лекций, описаний, заметок по древней и новой русской литературе, церковнославянскому языку, источниковедению и палеографии.

Алексеев А.И. Абрамович Дмитрий Иванович. Биография/ Православная энциклопедия. Т. I. — М.; ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. — С. 48

¹ Новый путь, №100 (121) от 20.12.1942.

ной церкви в другую, а также к организации духовных концертов по радио и на эстраде. Одним из членов кружка был сделан доклад на тему «Диакониссы в древней Церкви». Кроме того, началась подготовка к проведению катехизической работы среди детей.¹

25 марта 1943 года епископ Смоленский и Брянский Стефан преобразовал данный кружок в Смоленский епархиальный комитет по религиозно-нравственному просвещению под своим собственным председательством.² В его состав вошли представители смоленского духовенства и интеллигенции: протоиерей Николай Шиловский, профессор Д.И. Абрамович, профессор А.Н. Мариинский, профессор Д.П. Сошальский, местная писательница Е.В. Домбровская, инженер Виноградов и другие. Задача этого комитета состояла, во-первых, в осуществлении религиозно-просветительской деятельности во всем том многообразии, в котором она уже проходила — в проповедях, радиопередачах, газетных публикациях, работе с детьми, религиозном издательстве, создании библиотек и т. д. Во-вторых, в оказании содействия и руководстве работой «Церковно-приходских комиссий по религиозно-нравственному просвещению», которые были организованы при всех храмах епархии под руководством членов церковно-приходских управлений по религиозно-просветительским делам. Эти комиссии также должны были вести катехизацию во всех вышеперечисленных формах.³

Все это сразу же стало претворяться в жизнь. 2 июля 1943 года при Свято-Успенском соборе начались занятия по Закону Божию для детей школьного возраста и взрослых, которые проводил протоиерей Петр Беляев. Проходили они 2 раза в неделю — по понедельникам и пятницам в 10.30 утра.⁴ С апреля 1943 года преподавание Закона Божия было введено в средних школах города Смоленска. То, как изучался этот предмет, и каково было к нему отношение учеников и их учителей и родителей, подробно описывает Е.В. Домбровская в своей статье «На уроке Закона Божиего»:

«Недавно одна верующая женщина рассказала, что знакомый ей мальчик двенадцати лет почувствовал непреодолимое стремление креститься после беседы настоятеля Гурьевской церкви отца Евгения Лызлова, проведенной в школе №3.

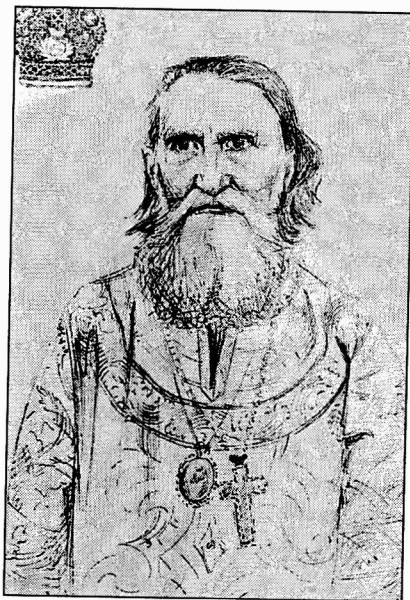
Профессор Д. И. Абрамович

¹ Новый путь, №26 (148) от 1.04.1943.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Новый путь, №53 (175) от 8.07.1943.

Епископ Смоленский и Брянский Стефан (Севбо). Рисунок немецкого солдата. 1943 г.

Протоиерей Петр Беляев (?). Рисунок немецкого солдата. 1943 г.

Поглощенная этим рассказом, я шла по улице и неожиданно встретила самого отца Евгения, в сопровождении какого-то молодого человека.

Я горячо поздравила отца Евгения со столь большим успехом на первых же шагах его преподавания, а он, приветливо улыбаясь, познакомил меня со своим спутником — директором 3-й школы В.Н. Гришиным.

Оба пригласили меня в эту школу послушать беседы отца Евгения с ребятами, познакомиться с ними, посмотреть классы.

Я с удовольствием согласилась и 21 мая ранним утром направилась в школу, находящуюся на окраине города — в Ямщине.

Мы пришли в 5 класс. Начался урок Закона Божия. Собственно, это был еще не урок, а продолжение той вступительной беседы, которой отец Евгений начал свое знакомство с детьми и, в свою очередь, ознакомление их с новым предметом, известным детям только понаслышке, да и то в искаженном виде!

Беседа содержала краткие сведения о начатках нашей религии — понятие о сотворении мира, блаженстве первых людей, их грехопадении и обетованном Искупителе — Христе.

Я внимательно наблюдала лица юных слушателей: они были сосредоточены и серьезны.

После беседы отец Евгений спросил у нескольких учеников, как отно-

сятся их родители к введению Закона Божия в курс школьного преподавания.

Ответ последовал единодушный:

— Наши родители считают, что это очень хорошо!

В 6 классе беседа велась на ту же тему, но применительно к более старшему возрасту.

Когда занятия закончились, я рассказала школьникам о русских ученых, с которыми, будучи научным сотрудником зоологического института Академии наук, близко соприкасалась, о великом академике И.П. Павлове — верующих людях, принимавших религию не только отвлеченно, но любивших обряды родной Русской Церкви.

Когда отец Евгений и я вернулись в учительскую, В.Н. Гришин рассказал мне, что учащиеся обратились к нему с просьбой организованно посетить церковь во время праздничной обедни, к чему он отнесся весьма сочувственно.

В.Н. Гришин недавно достал для школы пианино; он намеревался пригласить учительницу пения и организовать хоровой кружок, который будет участвовать и в церковном пении.

Посещение школы №3 оставило самое отрадное впечатление: молодое поколение, видимо, попало в хорошие руки, духовные потребности подростков найдут удовлетворение в здоровой атмосфере тесного единения руководителя школы, представителя Церкви, родителей и детей».¹

В августе 1943 года епархиальный комитет по религиозно-нравственному просвещению завершил создание передвижных библиотек духовной литературы. Вместо предполагавшихся двух было организовано пять таких библиотек — при Свято-Успенском соборе, Спасо-Окопной, Всехсвятской, Гурьевской и Тихвинской церквях. Они были сформированы из книжного фонда комитета, в котором содержались свыше 600 библиотечных единиц — Священное Писание, творения святых отцов, жития святых, сборники проповедей, молитвословы, троицкие листки и многое другое. Как отмечала та же писательница Е.В. Домбровская, читатели особенно охотно брали жития святых и повести из жизни древних подвижников. Большой популяр-

Настоятель Спасо-Окопной церкви г. Смоленска протоиерей Николай Домуховский. Рисунок немецкого солдата. 1943 г.

¹ Новый путь, №42 (164) от 30.05.1943.

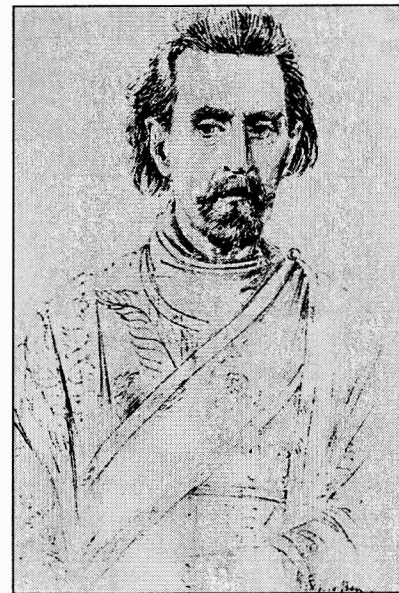
Протоиерей Тихон Глебов (?).
Рисунок немецкого солдата. 1943 г.

ностью пользовались троицкие листки и приложения к журналу «Русский паломник». Среди молодежи усиливались стремления познакомиться с Новым Заветом и книгами, объясняющими церковные службы и таинства. Более пожилые люди интересовались святоотеческими творениями и «Добролюбием». Прихожане Гурьевской и Тихвинской церквей, являясь в основном жителями городских окраин и близлежащих деревень, часто брали книги не только для себя, но и для своих детей, которые, по их словам, «как слепые росли и хороших книг не видели». В Спасо-Окопном храме больше всего было молодых читателей, во Всехсвятском — преимущественно читатели средних лет, люди интеллигентного труда, среди них много учителей. Работали данные библиотеки накануне воскресных и праздничных дней, а также и в сами эти дни перед началом богослужений.¹

Стремительное церковное возрождение на Смоленщине вскоре столкнулось с одной очень важной проблемой — нехваткой священнослужителей. В связи с массовыми репрессиями тридцатых годов практически все духовенство Смоленской епархии было либо уничтожено, либо отправлено в ссылки. И вот теперь, когда «жатвы» было много, «делателей» оказалось мало. При этом острая нужда испытывалась в первую очередь именно в образованных священниках, имеющих необходимые богословские и церковнопрактические знания. С целью решения этого затруднения 7 июня 1943 года в Смоленске, благодаря активной деятельности епископа Стефана и епархиального комитета по религиозно-нравственному просвещению, были открыты пастырские курсы для подготовки священно- и церковнослужителей.² В этот день после литургии в Свято-Успенском кафедральном соборе владыка Стефан обратился к слушателям курсов с кратким приветственным словом. В нем он выразил свою глубокую радость о том, что «наконец настал день, в который осуществились давнишние ожидания верующих, казавшиеся еще год тому назад несбыточной мечтой». По окончании молебна все присутствующие перешли в помещение для

¹ Новый путь, №68 (190) от 29.08.1943.

² Новый путь, №46 (168) от 13.06.1943.

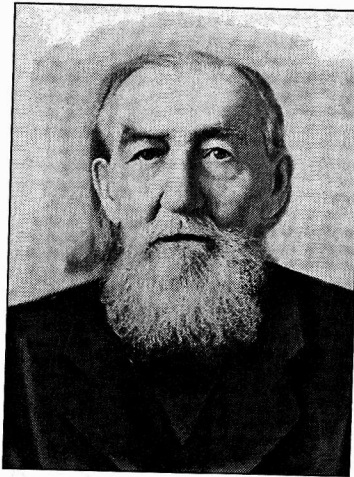
Протоиерей Свято-Успенского кафедрального собора г. Смоленска.
Рисунок немецкого солдата. 1943 г.

проведения занятий, отведенное в квартире епископа. После пения стихир «Днесь благодать Святого Духа нас собра...» с благословения епископа Стефана профессор А.Н. Мариинский открыл курсы небольшой вступительной речью, в которой указал на их важное значение и особую необходимость в настоящее время, выразив при этом твердую уверенность в том, что Господь поможет преодолеть все трудности этого великого и ответственного дела. Затем Мариинский представил учебный план и программу занятий. Эти курсы были рассчитаны на три месяца — июнь, июль и август. В постепенном порядке на них изучались следующие дисциплины: Священная история Ветхого и Нового Завета (преподаватель — протоиерей Николай Шиловский), церковнославянский язык (преподаватель — профессор Д.И. Абрамович), церковное пение (преподаватель — протоиерей Евгений Лызлов), литургия и катехизис (преподаватель — протоиерей Петр Беляев), история Церкви (преподаватель — профессор Д.И. Сошальский и Б.Г. Меньшагин), основное богословие (преподаватель — профессор А.Н. Мариинский), нравственное богословие (преподаватель — епископ Стефан). Слушателями данных курсов были не только лица, желавшие принять священный сан, но и многие священнослужители, которые хотели обновить свои знания после долгого вынужденного перерыва пастырского служения. Общее число учащихся составило 40 человек, среди них были также учителя и учащиеся старших классов средних школ.¹

Помимо религиозно-просветительской работы клирики и миряне Смоленской епархии в годы оккупации осуществляли также и широкую благотворительную деятельность. Как уже говорилось, в январе 1943 года епископ Стефан издал постановление, по которому в состав приходских управлений должен был входить член по делам церковной благотворительности. Его задача состояла в объединении вокруг себя прихожан с целью оказания помощи всем нуждающимся.² Тогда же владыка Стефан сделал распоряжение о сборе пожертвований для бедных и о внесении их в город-

¹ Новый путь, №46 (168) от 13.06.1943.

² Новый путь, №29 (151) от 11.04.1943.

Настоятель Вознесенской церкви
г. Рославля протоиерей Всеволод
Корицкий. Фото 1953 г.

Смоленская епархия накануне и в момент освобождения

Несомненно, что содействие или же непрепятствование вермахта возрождению церковной жизни как на Смоленщине, так и на других оккупированных территориях имело целью привлечение на свою сторону симпатий и поддержки местного гражданского населения и вовсе не было вызвано желанием освободить Русскую Православную Церковь от притеснений со стороны атеистического режима и восстановить ее былую мощь. Но тем не менее, условия относительной и противоречивой свободы, созданные нацистским руководством, позволили духовенству и верующим воссоздать Смоленскую епархию и осуществлять в ней широкую миссионерскую деятельность. Как уже говорилось, за время оккупации в Смоленской области было открыто не менее 72 церквей, организованы пастырские курсы, создан епархиальный комитет по религиозно-нравственному просвещению, проводивший катехизацию в самых разнообразных формах: религиозные радиопередачи, газетные статьи, духовные концерты, церковное издательство, преподавание Закона Божия при храмах и в средних школах, организация библиотек духовной литературы и многое другое. Такое крупномасштабное церковное возрождение было ярким свидетельством жизненной

¹ По рассказам внуки протоиерея Всеволода Михайловича Корицкого – Варвара Феодосьевны Засульской.

жая в Рославль, приходили к отцу Всеволоду для того, чтобы поблагодарить его за все, что он для них сделал.¹

Таковы основные направления и формы миссионерской и благотворительной деятельности священнослужителей и мирян Смоленской епархии в годы оккупации.

Вид на Свято-Успенский кафедральный собор г. Смоленска и Нижне-Благовещенскую церковь (1774 г.). Фото 1941 г. (Из собрания Л. Л. Степченкова)

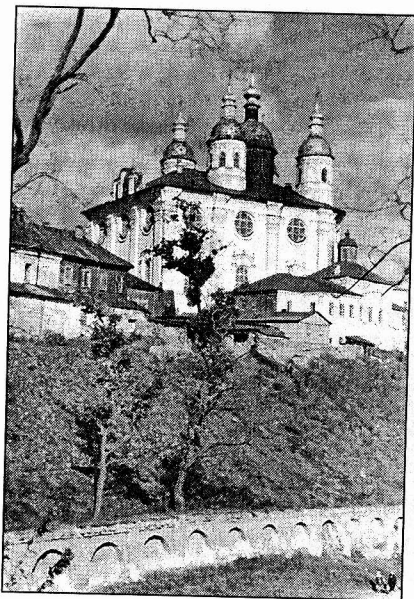
стойкости и незыблемости веры в сердцах людей, которая и стала движущей силой этого возрождения и роста национально-патриотического сознания, единственно способного привести к победе.

Взаимоотношения православных клириков и мирян с германскими властями в оккупированных областях были далеко не безоблачными, как может показаться на первый взгляд. Об этом говорит хотя бы тот факт, что уже осенью 1941 года группа офицеров немецкой армии и СС направила из Смоленска письмо шефу службы безопасности рейхсфюрера (СД) Рейнхарду Гейдриху, в котором выражалась сильная озабоченность по поводу того, что церковное возрождение на захваченных территориях неизбежно ведет к возрождению национального духа. Авторы послания, в частности, требовали снова закрыть Свято-Успенский кафедральный собор. Но, к счастью, этому письму не был дан ход, и оно осталось без последствий.¹ Нередкими были случаи, когда нацистские солдаты издевались над православными священнослужителями, расстреливали их, грабили и оскверняли храмы и многое другое. Некоторые священники подвергались преследованиям за помощь, которую они оказывали партизанам и подпольщикам.²

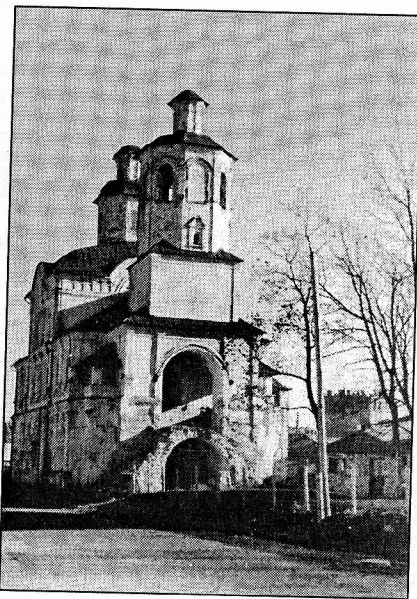
Так, в Смоленске, при отступлении нацистами были взорваны Введенская церковь Спасо-Преображенского Авраамиева мужского монастыря, Верх-

¹ Личный архив доктора Рейнхольда Буша, г. Хаген.

² Там же.

Вид на Свято-Успенский кафедральный собор г. Смоленска и церковь Иоанна Предтечи (1703 г.) с ул. Красный ручей. Фото 1941 г. (Из собрания Л. Л. Степченкова)

Спасо-Преображенский собор (1755–1765 гг.) Авраамиева мужского монастыря г. Смоленска. Фото 1941 г. (Из собрания Л. Л. Степченкова)

не-Никольская церковь и трапезная часть Иоанно-Богословской церкви, частично повреждены Малый Богоявленский собор и Тихвинская церковь, сбиты купола с Нижне-Никольского и Надвратного Одигитриевского храмов.¹ Кроме того, немцы сожгли деревянные части и перекрытия в Всехсвятской, Михаило-Архангельской (Свирской), Петропавловской, Иоанно-Богословской, Спасской, Духово-Благовещенской церквях, а также в Троицком соборе и Анно-Зачатьевской церкви Свято-Троицкого мужского монастыря.² Из ризницы кафедрального собора, находившейся в музее, нацисты забрали редкие иконы и многочисленные предметы церковной утвари, сделанные из золота и серебра.³ В Вязьме в числе многих взорванных и частично порушенных храмов были:

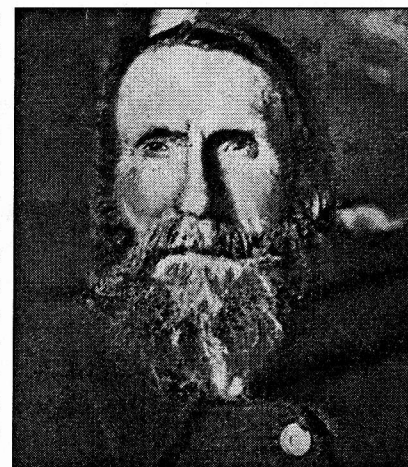
¹ О разрушениях города Смоленска и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами / ОГИЗ. – Смоленск: Госполитиздат, 1943. – С. 72.

² О разрушениях города Смоленска и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами / ОГИЗ. – Смоленск: Госполитиздат, 1943. – С. 72.

⁴ ГАСО, ф. Р-1630, оп. 2, д. 19, л. 1.

Пятницкая, Христорожественская (Ямская) и Введенская церкви, а также некоторые здания Аркадьевского женского монастыря.¹ В Дорогобужском районе немцы уничтожили знаменитый Свято-Троицкий Герасимо-Болдин мужской монастырь.² В самом Дорогобуже ими было взорвано около 8 храмов.³ На территории Любавичского сельсовета оккупанты разрушили две церкви, в Батурином районе – 4.⁴ Все это лишь небольшая часть совершенного ими кошунства. По словам некоторых старых жителей Смоленска, при отступлении нацисты намеревались взорвать даже Свято-Успенский кафедральный собор, что, однако, чудом было предотвращено солдатами Красной Армии, которые вовремя успели его разминировать. Вместе с тем, как уже говорилось, имели место и убийства православного духовенства. Например, немцами был приговорен к расстрелу священник церкви села Ярлыково Смоленской области Василий Лоскутов. Священника Благовещенского храма города Демидова Александра Полканова оккупанты хотели повесить за то, что он, покинув свою церковь, после того как они устроили в ней кабак, ушел в село Покровское и совершал там богослужения, на которых громко молился о даровании победы православному воинству и полководцу его Иосифу. Но, к счастью, его спасли партизаны.⁵

Подобные моления имели место и в других районах Смоленщины. В книге священника Андрея Голикова и Сергея Фомина «Кровью убеленные» приводится интересный случай, рассказанный А.Б. Свенцицким, племянником московского протоиерея Валентина Свенцицкого, о том, что произошло в городе Ельне сразу после ее освобождения: «Один из протоиереев Смоленского Успенского собора, смеясь, рассказывал мне любопытный эпизод. Декабрь 1941 года. Началось отступление гитлеровцев и наступление Красной Армии... И вот из штаба дивизии поступает телеграмма в Ельню, только что освобожденную нашими войсками, командующему частью полковнику, освободившему город: срочно открыть храм, найти священника и служить благодарственный молебен о победе и произнести многолетие Великому Вож-

Священник церкви села Ярлыково Смоленской области Василий Лоскутов, приговоренный немцами к расстрелу

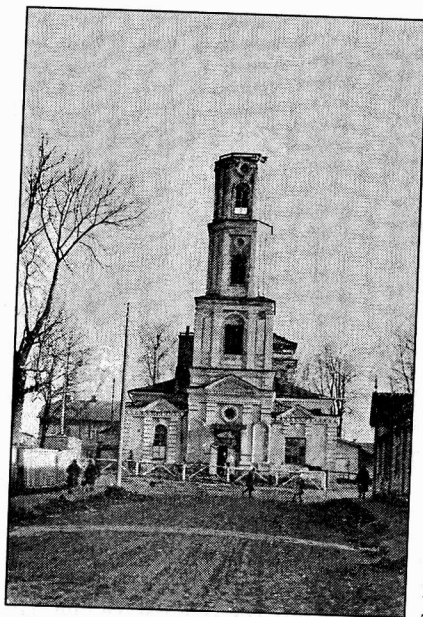
¹ ГАСО, ф. Р-1630, оп. 2, д. 29, лл. 87–91.

² ГАСО, ф. Р-1630, оп. 2, д. 29, лл. 126–130.

³ Там же.

⁴ ГАСО, ф. Р-1630, оп. 2, д. 29, лл. 99–100, 172–174.

⁵ Логунова Т.В. В лесах Смоленщины / ОГИЗ. – Смоленск, 1947. – С. 224–229.

Верхне-Никольская церковь (1796 г.) г. Смоленск (взорвана немцами 23 сентября 1943 г.). Фото 1941 г. (Из собрания Л. Л. Степченкова)

дю народов – товарищу Сталину. На молебне лично присутствовать. Полковник растерялся и решил, что в штабе измена. Никаких действий не производил. Снова телеграмма... Открыть храм, найти священника, возгласить многолетие Сталину. О совершении молебна доложить в штаб. За неповиновение – полевой суд. Что поделаешь, придется искать попа, решил полковник. Но где? Стал наводить справки. Попов нигде нет, все храмы в Ельне давно закрыты и разрушены. Остался один на окраине, и то без окон. Вдруг одна из жительниц сказала: «Да есть тут, на улице Урицкого, вроде был жил поп, но ведь очень старый». Срочно и лично едет полковник торжественно на «виллисе» на ул. Урицкого к попу. Заходит в дом, а священник, которому уже было за восемьдесят, окаменел совсем. Решил, что раз приехали военные, то немедленно повезут его расстреливать.

«За что, и сам не знаю, – признавался он потом, – с немцами вроде бы не сотрудничал, да и не служил лет двадцать... так, плотничал помалу, пока мог». «Батюшка, – сказал полковник, – нужно срочно церковь открыть и служить благодарственный молебен и произнести многолетие товарищу Сталину». А священник смотрит на полковника, не мигая, и невольно шупает себя за руку: не сон ли?.. «Да вы что, онемели? – начинает сердиться полковник, – завтра служить надо, уже и листовки развесили!» А священник, запинаясь, говорит: «Мне что, я отслужу! А потом не расстреляете меня?» – «Да вы что, с ума что ли спятили, к награде представим!..» «Отец наш ельнинский, покойный Василий, мальчишкой его помню, – закончил свой рассказ протоиерей Смоленского собора, – где-то отыскал старенькое облачение, скуфью, кадило; отслужил и молебен водосвятный, и многолетие Первоверховному Вождю Иосифу громогласно произнес, и даже отслужил панихиду по павшим воинам. Народу собралось множество. Все пели «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивное православному воинству даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство», а моя бабушка тихо сказала: «Благолепно-то как, прямо как при Царе...» Я сам видел, что полковник-коммунист дважды перекрестился, когда возглашал о. Василий мно-

Иоанно-Богословская церковь (1176 г.) г. Смоленск (трапезная часть взорвана немцами 23 сентября 1943 г.). Фото 1941–1942 гг. (Из собрания Л. Л. Степченкова)

голетие Сталину! А отец Василий потом получил и награду – Орден Красной Звезды, которым очень гордился и всегда его носил и завещал похоронить себя с орденом».¹

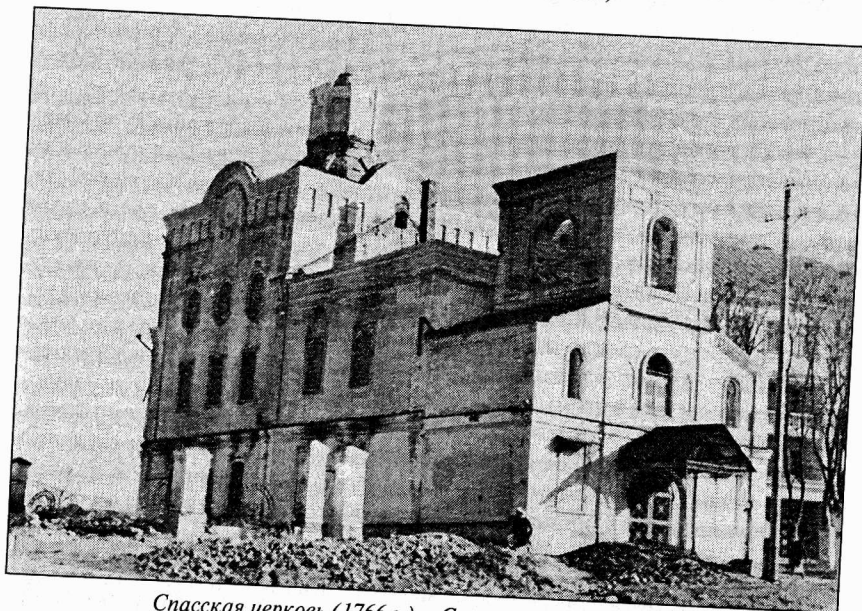
Необходимо отметить, что бурному церковному возрождению на Смоленщине свою определенную поддержку и содействие оказывал начальник Смоленска Борис Георгиевич Меньшагин, стоявший во главе городской управы, организованной немцами. Он был верующим человеком, очень часто Меньшагин сам принимал участие в открытии храмов, работе приходских собраний, а на открывшихся в июне 1943 года пастырских курсах он преподавал историю Церкви.² Личность этого человека неоднозначно оценивается историками: одни, следуя тенденциозному руслу, считают его предателем и изменником, другие – жертвой сложных обстоятельств, в которых он оказался. Однако и при первом, и при втором подходе следует избегать излишних крайностей. О том, были ли действительно на его совести лично совершенные злодеяния по отношению к населению, с абсолютной уверенностью сказать трудно. Возглавляемая Меньшагиным городская управа была всего лишь марионеточным органом управления. Каждое свое действие он обязан

¹ Голиков А., священник, Фомин С. Кровью убежденные. – М., 1999. – С. СХ–СХІ.

² Новый путь, №46 (168) от 13.06.1943.; Новый путь, №67 (189) от 26.08.1943.; Новый путь, №50 (172) от 27.06.1943.

Нижне-Никольская церковь (1748 г.) г. Смоленск. Фото 1941 г.
(Из собрания Л. Л. Степченкова)

Спасская церковь (1766 г.) г. Смоленск. Фото 1941 г.
(Из собрания Л. Л. Степченкова)

был согласовывать с полевой комендатурой и отдельным отрядом службы безопасности рейхсфюрера СС (СД).¹ Бургомистр имел право наложения на горожан взысканий «только за более или менее незначительные проступки, которые никоим образом не должны касаться интересов германской армии». ² Например, Меньшагин мог наложить штраф до 1000 рублей, вынести постановление о задержании или принудительных работах на срок до 14 суток. Проступки же «насильственного характера» находились в юрисдикции военных властей.³ Таким образом, практически все распоряжения бургомистра касались хозяйственных вопросов: поддержания порядка в городе, предотвращения «порчи садов и парков», сохранения архивных материалов и т. д.⁴ Родился Б. Г. Меньшагин 29 апреля (9 мая) 1902 года в Смоленске (так указывается в документах, сам же он говорил, что родился в Ростове-на-Дону, а крещен был уже в Смоленске, куда переехала их семья сразу после его рождения). Отец был адвокатом, он очень рано умер, в связи с чем его жена и дети жили на одну только пенсию. Работать Меньшагин начал с пятнадцати лет. По завершении гимназического образования он добровольно вступил в Красную Армию, где служил с 19 июля 1919 года по 17 мая 1927 года. В армии Борис Меньшагин был переписчиком, делопроизводителем, заведующим технической частью; служил в автомастерских 16-й армии, в авиаэскадрилье, в авиапарке и т. д. Из войск его демобилизовали за религиозные убеждения и регулярное посещение церкви. После военной службы Меньшагин заочно окончил юридический факультет в Москве. В 1928–1931 годах он работал в коллегии адвокатов при облсуде в Центрально-Черноземной области, в 1931 году – на заводе АРЕМЗ (Москва), в 1931–1937 годах – во втором парке Мосавтогруза. Точные даты и должности его в соответствующих учреждениях

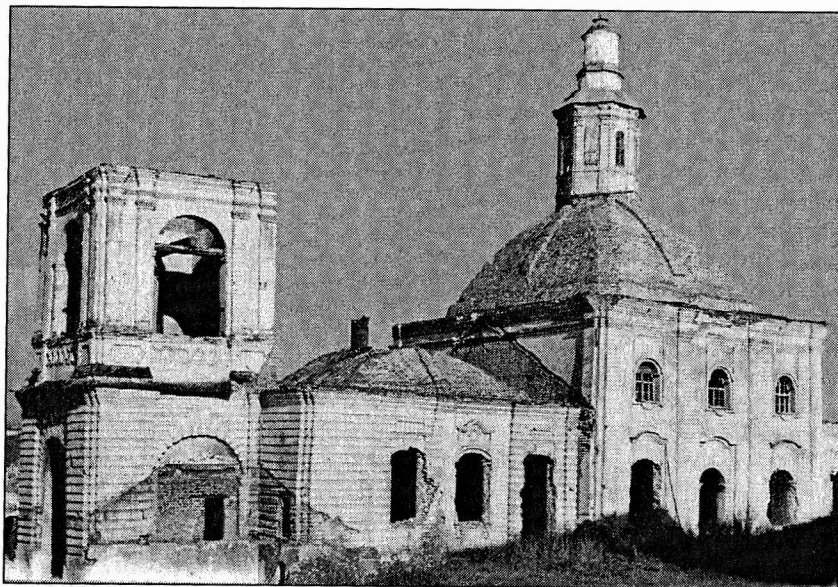
Б. Г. Меньшагин

¹ Все судьбы во единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков / Авторы-составители: Н. Г. Емельянова, А. М. Дедкова, О. В. Виноградова, Г. В. Гаврилова, В. А. Кононов. – Смоленск, 2003. – С. 10.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ГАСО, ф. Р-2573, оп. 1, д. 1, лл. 2, 4, 6.

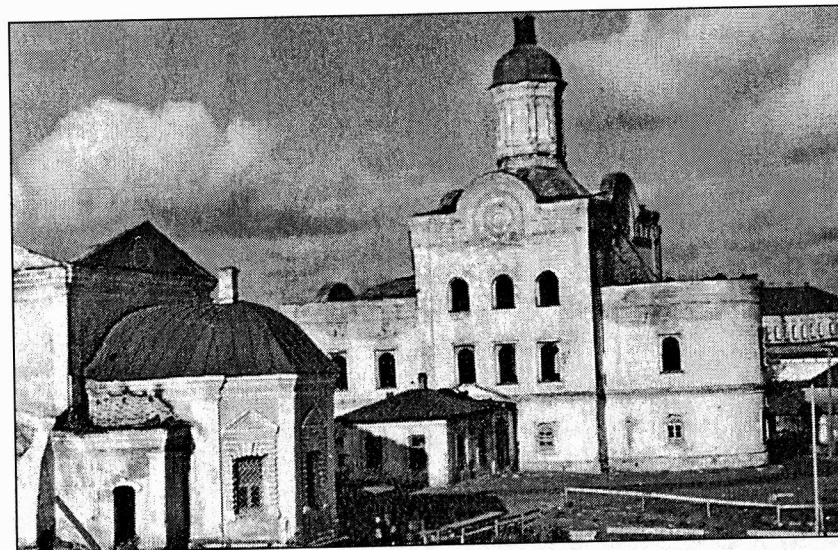

Нижне-Благовещенская церковь (1774 г.) г. Смоленск. Фото 1941 г.
(Из собрания Л. Л. Степченкова)

Меньшагин же не был пойман. По сценарию Базилевскому отводилась небольшая роль: как будто бы в конце сентября 1941 года он узнал от Меньшагина, который в сценарии был определен как «доверенное лицо» немцев, что недавно ими уничтожены военнопленные поляки, не вывезенные из близлежащих лагерей. Поскольку Меньшагин был в то время недостижим, то сошлось его имя. Советская версия с распределением ролей для Базилевского и Меньшагина была опубликована в январе 1944 года. Это значило, что она была «высочайше» утверждена, и после этого ни одного слова в ней менять было невозможно. Арест Б.Г. Меньшагина в мае 1945 года был как нельзя кстати для сценария — теперь уже некому было его опровергнуть. Осталось только спрятать Меньшагина получше. Этим, может, и была вызвана отсидка Меньшагиным «от звонка до звонка» его двадцатипятилетнего, проведенного почти в полном одиночестве тюремного срока.¹ Скончался Б.Г. Меньшагин 25 мая 1984 года в Кировске и похоронен там на местном кладбище.²

¹ Суперфин Г. Комментарий // Меньшагин Б.Г. Воспоминания. Смоленск... Ка- тынь... Владимирская тюрьма... — Париж: УМСА-Press, 1988. — С.5–9.

² Там же. С.10–11.

Троицкий собор (1671–1727 гг.) и Анно-Зачатьевская церковь (1767 г., слева) Свято-Троицкого мужского монастыря г. Смоленск. Фото 1941 г.
(Из собрания Л. Л. Степченкова)

25 сентября 1943 года город Смоленск был освобожден от нацистских захватчиков, а уже 5 октября из оккупации вышла вся Смоленщина.¹ Многие смоленские священнослужители вместе с епископом Смоленским и Брянским Стефаном, опасаясь репрессий со стороны советской власти, расценивавшей их как предателей и пособников немцев, вынуждены были покинуть Смоленскую епархию до прихода Красной Армии. Владыка Стефан уехал в белорусский город Борисов, в котором некоторое время нес архипастырское служение.² Затем, с приближением линии фронта, вместе с другими иерархами Белорусской Православной Церкви он выехал в Гродно, а оттуда 7 июля 1944 года — в Германию.³ Здесь в 1946 году епископ Стефан вошел в юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей и был назначен архиепископом Венским и Австрийским.⁴ 30 марта 1962 года его наградили правом ношения бриллиантового креста на клобуке.⁵ Резиденция архиепископа Стефана находилась в Зальцбурге, где он и умер 25 января 1965 года.⁶ Его био-

¹ ГАСО, Обзор фондов учреждений, созданных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Смоленской области 1941–1943 гг., л.3.

² Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. — Минск, 2000. — С.337.

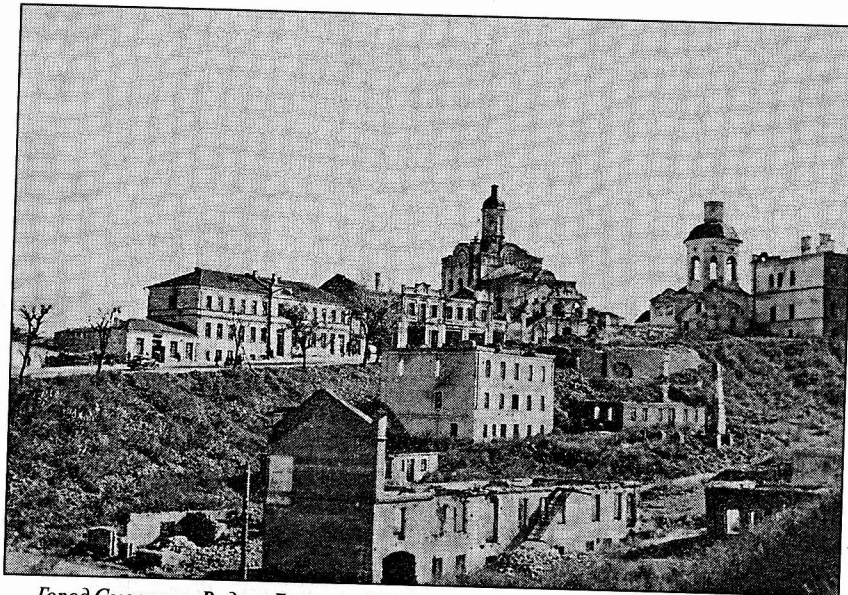
³ Там же. С.338.

⁴ http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5632

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Город Смоленск. Вид на Главную (Большую Советскую) улицу, Троицкий собор (1671–1727 гг.) и колокольню (1740 гг.) Свято-Троицкого мужского монастыря. Фото 1941 г. (Из собрания Л. Л. Степченкова)

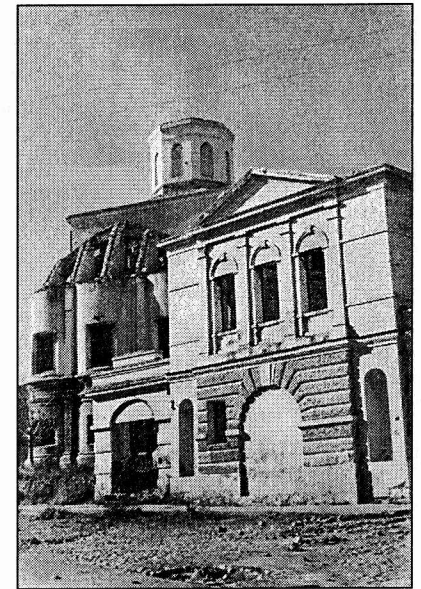

Вознесенский собор (1692–1704 гг., справа) Смоленского Вознесенского девичьего монастыря. Фото 1941 г. (Из собрания Л. Л. Степченкова)

граф описывает такой случай. Однажды владыка Стефан встретил на улице женщину, которая несла на руках очень большого ребенка. Он удивился и сказал: «Что ты балуешь его? Опустить его на землю, он пойдет сам». Не отдавая себе отчета в том, что она делает, мать поставила парализованного ребенка на землю: он смог стоять и пошел вокруг них.¹

Не покинули Смоленскую епархию в основном священнослужители небольших районных городов и сельских приходов. Среди них: священник Петр Романенко, священник Владимир Егоров, священник Владимир Городецкий, священник Виктор Никитский, протоиерей Всеволод Корицкий, священник Иоанн Купреев, священник Александр Полканов, священник Иоанн Коротков, священник Иоанн Назаров, священник Георгий Пахоруков, священник Евгений Тихомиров, протоиерей Василий Черкасов, иподиакон Виктор Кулагин и другие.² Как ни странно, но практически никто из этих священников в послеоккупационное время не подвергался аресту и заключению*.

Скорее всего, это объясняется тем, что все они служили в области и мало контактировали с германскими военными властями. Однако совершенно иная ситуация с духовенством города Смоленска, которое, находясь во главе церковного возрождения, вынуждено было более других соприкасаться с нацистами. Показательной в этом отношении является судьба настоятеля Спасо-Окопной церкви протоиерея Николая Домуховского. Уехав из Смоленска, в октябре 1943 года он оказался в Литве, где вошел в юрисдикцию митрополита Виленского и Литовского Сергия (Воскресенского) и был назначен вторым штатным священником храма святого

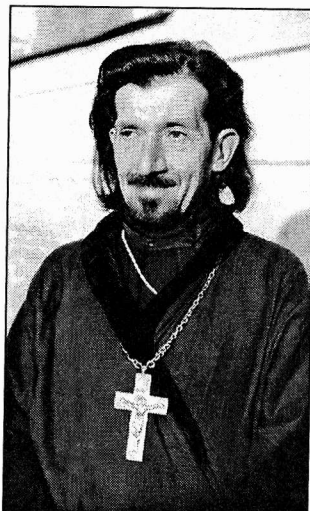

Вознесенский собор (1692–1704 гг., слева) и Ахтырская церковь (1827–1830 гг., справа) Смоленского Вознесенского девичьего монастыря. Фото 1941 г. (Из собрания Л. Л. Степченкова)

* В официальном письме епископа Смоленского и Дорогобужского Сергия (Смирнова) на имя уполномоченного Совета по делам РПЦ по Смоленской области Н.Л. Митина от 6 октября 1945 года сообщается, что в 1945 году были арестованы священник церкви села Уколово Смоленского района Василий Ермаков и священник церкви села Новый Двор того же района Александр Горанский, но при этом причина их ареста не указывается. ГАСО, ф.1620, оп.1, д.6, л. 65 об.

¹ http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5632

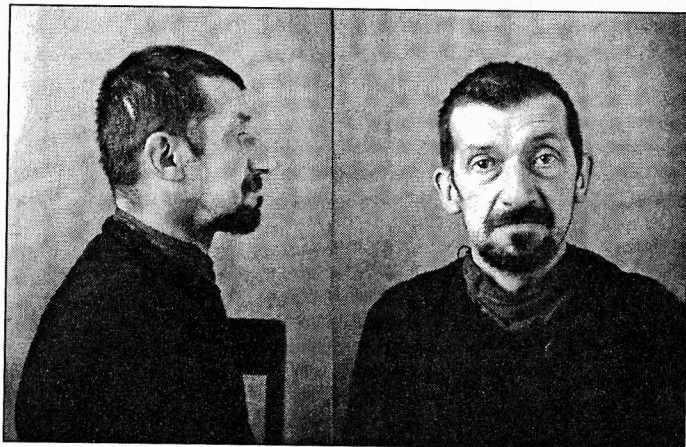
² ГАСО, ф.1620, оп.1, д.6, лл.66–72.

Настоятель Спасо-Окопной церкви г. Смоленска протоиерей Николай Домуховский. Фото 1942–1943 гг.

апостола Андрея Первозванного в городе Ковно (Каунасе) с поручением окормлять лагерь русских беженцев. В 1946 году отец Николай переехал в Чехословакию. Здесь он вошел в юрисдикцию викария митрополита Евлогия (Георгиевского) – епископа Сергия (Королева), управляющего Православными Русскими Церквями в Чехословакии, Австрии и Венгрии, который в апреле того же года назначил его священником Никольской церкви города Праги, возложив также на него обслуживание русской колонии в Пильзене. Летом 1946 года епископ Сергий вместе со своими приходами перешел в лоно Московской Патриархии. Сменивший его архиепископ Пражский и Чешский Елевферий (Воронцов), экзарх Чехословакии, утвердил протоиерея Николая в должности настоятеля Пильзенского прихода, поручив его окормлению верующих в городе Моравская Острава. В феврале 1947 года отец Николай был назначен настоятелем Владимирского храма в Моравской Острове. Но уже 7 мая 1949 года протоиерей До-

муховский был арестован военным трибуналом войск МВД Смоленской области и осужден по статье 58-1а УК РСФСР к двадцати пяти годам лишения свободы. В 1956 году отца Николая амнистировали, и он продолжил свое служение в Новгородской епархии, а затем в Ставропольской, в городе Нальчике, где и скончался в 1978 году в возрасте восьмидесяти одного года. 20 марта 1992 года

Протоиерей Николай Домуховский после ареста. 1949 г.

Протоиерей Тимофей Глебов совершает крестный ход вокруг Спасо-Окопной церкви г. Смоленска в Пасхальные дни 1944(1945?) г.

протоиерей Николай Домуховский был реабилитирован прокуратурой Смоленской области.¹ Факт реабилитации отца Николая свидетельствует о том, что он коллаборационистом не являлся.

В самом Смоленске при отступлении немцев все же остался один священник – протоиерей Тимофей Глебов, продолжавший совершать богослужения в Свято-Успенском кафедральном соборе и Спасо-Окопной церкви.² Знаменательно, что именно он, открыв собор в самом начале оккупации, не покинул его и теперь. В своем рапорте от 30 апреля 1945 года на имя уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Смоленской области Н.Л. Митина отец Тимофей подробно описал все, что происходило в Смоленске в момент отступления германской армии и в первые месяцы после освобождения. Протоиерей Глебов сообщает, что эвакуация смоленского духовенства и некоторых отдельных граждан осуществлялась немцами 19 сентября 1943 года.³ Последние 21 сентября сожгли его квартиру, и он, поселившись в соборной сторожке, охранял Свято-Успенский собор от

¹ По личному архиву и рассказам сына протоиерея Николая Домуховского – Всеволода Домуховского.

² ГАСО, ф.1620, оп.1, д.6, лл.30–32.

³ Там же.

разграбления, которое предпринималось два раза. Отец Тимофей следил также и за целостностью Смоленского областного архива, расположенного вблизи собора. Со дня вступления в город советских войск — 25 сентября 1943 года — в его присутствии собор осматривали многие военные командиры и служащие. Так, 2 октября кафедральный собор посетил генерал Бурденко, а 9 октября — генерал Жуков, причем во время служения протоиереем Тимофеем акафиста святому апостолу Иоанну Богослову.¹ 29–30 сентября Тимофей Глебов вместе с солдатами Красной Армии ходил по домам граждан, проживавших неподалеку от собора, и собирал похищенные 27 сентября мебель и вещи из архиерейских апартаментов. Кроме того, протоиерей Глебов участвовал в работе четырех военных комиссий по отыскиванию заложённых нацистами мин в Свято-Успенском соборе и областном архиве. Данный рапорт помимо отца Тимофея засвидетельствовали своими подписями и некоторые жители города Смоленска: Анна Чернавская, пенсионер Иван Афанасиевич Черкасов и его супруга Домника Ивановна Черкасова, Иван Николаевич Гузев и пенсионерка Раиса Дмитриевна Протасова.²

После освобождения бывали случаи, когда священнослужители включались в комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В городе Рославле в состав такой комиссии входил настоятель Вознесенской церкви протоиерей Всеволод Корицкий. Он присутствовал при вскрытии общих могил на Вознесенском кладбище, в южной части которого нацисты проводили массовые убийства, подписал протокол, а затем отслужил панихиду.³

Так закончился оккупационный период, ставший временем воссоздания Смоленской епархии и восстановления в ней религиозной жизни. Церковное возрождение этих лет имело очень большое значение: оно дало Смоленской епархии возможность еще раз выстоять в условиях новых гонений, которые обрушились на Русскую Православную Церковь при Хрущеве, и спастись от полного уничтожения. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что из не менее чем 72 храмов, открытых на Смоленщине во время оккупации, к началу семидесятых годов действовало лишь около тридцати пяти.⁴ Несомненно и то, что всплеск религиозного чувства среди населения захваченных территорий во многом определил дальнейшую судьбу Русской Церкви и оказал заметное влияние на изменение церковной политики советского руководства.

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, лл. 30–32.

² Там же.

³ ГАСО, ф. Р-1630, оп. 2, д. 29, лл. 147–153; Дневник протоиерея Всеволода Михайловича Корицкого.

⁴ Архив Смоленского епархиального управления.

Глава III. СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ СМОЛЕНЩИНЫ И ДО КОНЦА ВОЙНЫ

Великая Отечественная война, изменившая коренным образом уклад жизни в Советском Союзе, не могла не повлиять и на положение Русской Православной Церкви. После оккупации в истории Смоленской епархии начался новый период. Он был связан с определенными переменами в церковной политике советской власти, прекращением открытых гонений и предоставлением некоторой религиозной свободы.

Правовое и административное положение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны

Правовое положение Русской Православной Церкви как в предвоенное время, так и годы Великой Отечественной войны определялось постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», которое хотя и подвергалось в дальнейшем уточнению, редактированию и дополнению, в целом же сохраняло свою силу вплоть до конца 80-х годов. Оно законодательно закрепило ставшее к тому времени господствующим мнение о том, что религиозные организации не вправе заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме удовлетворения культурных потребностей верующих, преимущественно в пределах молитвенных зданий, и что следует «вытеснить» религиозные объединения из всех сфер жиз-

ни общества. Таким образом, Православная Церковь по сути превращалась в некую «резервацию» для граждан, исповедующих свои религиозные убеждения. Вместе с тем деятельность Церкви и по части удовлетворения чисто духовных потребностей населения была обставлена множеством ограничительных и регламентирующих условий.¹

С началом Великой Отечественной войны положение Церкви в Советском государстве начало постепенно изменяться. Как отмечает М.В. Шкаровский, «уже первые слова обращения И. Сталина к народу 3 июля 1941 года: «Дорогие соотечественники! Братья и сестры!» были подсказаны не марксистско-ленинской идеологией, а скорее церковной проповедью».²

По свидетельству советского религиоведа Э.И. Лисавцева, первая краткая встреча председателя Совнаркома с Патриаршим Местоблюстителем состоялась в июле 1941 года, и оба остались ею довольны.³

Опасаясь возможного успеха германского наступления на Москву, правительство в начале октября 1941 года приняло решение об эвакуации руководителей церковных центров в г. Чкалов (Оренбург). Сделано это было с единственной целью — не допустить возможности захвата иерархов немецкими войсками в случае падения столицы и дальнейшего использования их нацистами.⁴ Но по просьбе митрополита Сергия (Страгородского) эвакуация была произведена не в Оренбург, а в Ульяновск. Здесь с 19 октября 1941 года и до конца лета 1943 года он проживал вместе с сотрудниками Патриархии.⁵

Первой заметной уступкой Православной Церкви, по словам Д.В. Поспеловского, было последовавшее в 1942 году разрешение (по крайней мере в Москве) совершать пасхальный крестный ход вокруг храмов с зажженными свечами, несмотря на опасность немецкой воздушной атаки. На эту ночь был отменен даже комендантский час.⁶

Однако более серьезные изменения в религиозной политике советской власти произошли после встречи митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) с И.В. Сталиным, которая состоялась в Кремле 4 сентября 1943 года. На ней была решена одна из главных проблем Русской Церкви — разрешен созыв Собора для

¹ Якунин В.Н. Укрепление положения Русской Православной Церкви и структура ее управления в 1941–1945 годы // Отечественная история. — 2003. — №4. — С.84.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999. — С. 196.

³ Доклад Э.И. Лисавцева на международной конференции «Исторический путь православия в России после 1917 г.» СПб., 2 июня 1993 г. / Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999. — С.196.

⁴ Якунин В.Н. Укрепление положения Русской Православной Церкви и структура ее управления в 1941–1945 годы // Отечественная история. — 2003. — №4. — С.85.

⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999. — С. 197.

⁶ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С. 186.

избрания Патриарха. Открытие Собора было назначено на 8 сентября. Кроме этого, Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей поднял ряд важных для жизни Церкви вопросов: о подготовке кадров священнослужителей, о необходимости издания ежемесячного церковного журнала, открытия новых приходов, об освобождении из ссылки, лагерей и тюрем архиереев и духовенства и о предоставлении возможности священнослужения и свободного передвижения по стране клирикам, отбывшим наказания в местах лишения свободы. Реакция Сталина на все эти просьбы была положительной.¹

Но тем не менее впоследствии целый ряд обещаний выполнен не был. По мнению Михаила Шкаровского, «для И. Сталина оказалось важным прежде всего создать видимость благополучия в религиозном вопросе, а за этой ширмой поставить Церковь под жесткий контроль, встроить ее в систему режима своей власти. Не случайно данную работу он поручил наркому госбезопасности. Для осуществления контролирующей роли по постановлению СНК от 14 сентября 1943 года был создан специальный орган — Совет по делам Русской Православной Церкви при правительстве СССР во главе с полковником госбезопасности Г.Г. Карповым. Решение ключевых проблем государственной религиозной политики Сталин оставил за собой.»²

8 сентября 1943 года в Москве состоялся Архиерейский Собор. Он проходил в новом здании Патриархии в Чистом переулке. В его деяниях принял участие девятнадцать архиереев — все, кто в это время находился на кафедрах на неоккупированных немцами территориях: митрополиты — Сергий (Страгородский), Ленинградский Алексей (Симанский), Киевский Николай (Ярушевич); архиепископы — Красноярский Лука (Войно-Ясенецкий), Сарapulьский Иоанн (Братолюбов), Казанский Андрей (Комаров), Куйбышевский Алексей (Палицын), Уфимский Стефан (Проценко), Горьковский Сергей (Гришин), Ярославский Иоанн (Соколов), Рязанский Алексей (Сергеев), Калининский Василий (Ратмиров), Новосибирский Варфоломей (Городцов), Саратовский Григорий (Чуков); епископы — Молотовский Александр (Толстомятов), Курский Питирим (Свиридов), Кировский Вениамин (Тихоницкий), Ульяновский Димитрий (Градусов) и Ростовский Елевферий (Воронцов).³ Почти все они были исповедниками, прошедшими через тюрьмы, лагеря и ссылки.⁴

Патриарший Местоблюститель открыл заседания Собора кратким докладом «О деятельности Православной Церкви за 2 года Отечественной вой-

¹ Алексеев В.А. Неожиданный диалог // Агитатор. — 1989. — №6. — С.41–44.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999. — С. 204–205.

³ ЖМП. — 1943. — №1. — С.17–18.

⁴ Цыпин В., прот. История РПЦ: 1917–1997 // Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: В 9-ти кн. — М., 1997. — Кн.9. — С.297.

ны».¹ Затем члены Собора заслушали доклад митрополита Ленинградского Алексия «Долг христианина перед Церковью и Родиной в переживаемую эпоху Отечественной войны».² После этого митрополит Алексей, обратившись к Собору, сказал, что «необходимо довершить строительство церковное» избранием Патриарха. Поскольку митрополит Сергей уже в течение 17 лет фактически исполнял обязанности Предстоятеля, он и был выдвинут митрополитом Алексием в качестве единственного кандидата на Патриарший престол. Все участники Собора поддержали владыку Алексия. В ответ на вопрос митрополита Сергея, нет ли у кого-либо иного мнения, последовали возгласы: «Нет, единодушно», «единогласно», «всем Собором».

Затем все встали и трижды пропели «Аксиос». Владыка Сергей поблагодарил преосвященных за оказанное ему глубокое доверие. Митрополит Алексей объявил формулу поминовения Святейшего Патриарха: «Святейшего Отца нашего Сергея, Патриарха Московского и всея Руси».³

Митрополит Сергей предложил избрать Священный Синод при Патриархе из трех постоянных и трех временных членов. Последних предполагалось выбирать на полугодовые сессии по одному архиерею от каждой из трех групп епархий: северо-восточный, центральный и южный, в порядке старшинства. Постоянными членами Синода были избраны митрополиты Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич), а также архиепископ Горьковский Сергей (Пришин).⁴

Архиерейский Собор принял декларацию об осуждении изменников Веры и Отечества, запятнавших себя сотрудничеством с оккупантами. Члены Собора приняли также обращение к советскому правительству, в котором выразили свою благодарность за «сочувственное отношение» Сталина к нуждам Русской Церкви и ее служителей и заверили, что они приумножат свои труды, участвуя «в общенародном подвиге за спасение Родины». Затем было принято «Обращение ко всем христианам мира», проект которого зачитал архиепископ Саратовский Григорий (Чуков). В нем участники Собора охарактеризовали борьбу с фашизмом как проявление благородного порыва человеческого духа «нанести смерть самой войне».⁵

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то, что Собор заседал всего лишь один день, значение его было велико, ведь это был первый Собор Русской Православной Церкви после 1918 года.

2. Отчетный доклад Патриаршего Местоблюстителя не являлся таковым в полном смысле слова, так как говорить открыто о жизни Русской Церкви в годы, прошедшие после Поместного Собора 1917–1918 гг., было невозможно.

¹ ЖМП, 1943. №1. С. 7–8.

² ЖМП, 1943. №1. С. 9–10.

³ ЖМП, 1943. №1. С. 17–18.

⁴ ЖМП, 1943. №1. С. 19–21.

⁵ Там же.

3. Полномочия нового Синода отличались от полномочий того, который был учрежден определениями Поместного Собора 1917–1918 гг. Новый же Синод образовали при Патриархе. Это объяснялось богатейшим опытом выживания в условиях атеистического государства, который был приобретен Русской Церковью в 1920–1930 годах. В условиях нового исторического бытия, при невозможности полноценного соборного управления Церковью, особую ответственность приобретало Первосвятительское служение, так как в период гонений, при внешних и внутренних расколах и разделениях, для многомиллионной паствы главным духовным ориентиром, помогавшим различать, где действительно Православная Церковь, а где расколы, была личность первого архипастыря – Патриарха Тихона, потом митрополитов Петра (Полянского) и Сергея (Страгородского).

4. Акт отлучения пособников нацистов был направлен не против тех священнослужителей, которые, находясь на оккупированной территории, вынуждены были вступать в контакты с немецкими властями по вопросам, связанным с открытием храмов, восстановлением епархиальной и приходской жизни, контролировавшей германской администрацией. Он касался духовенства, предававшего ближних или откровенно переходивших на сторону фашистов.

5. Значимость Собора подчеркивает и мгновенно последовавшая на него реакция со стороны немецкого руководства. В конце 1943–1944 гг. главное управление имперской безопасности (РСХА), совместно с министерством занятых восточных территорий (РМО) наметили проведение конференций православных священнослужителей оккупированных территорий, на которых предполагалось принять резолюции о неканоничности избрания Патриарха. Но экзарх Латвии и Эстонии митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский) еще в сентябре 1943 года признал избрание Патриарха Сергея и осудил решения Совещания эмигрантского духовенства, состоявшегося 8–13 октября 1943 года в Вене. 28 августа 1944 года экзарх, его спутники и шофер машины были убиты по дороге из Вильнюса в Каунас. До сих пор существуют различные точки зрения о том, кто организовал это убийство.²

Постановлением Совета народных комиссаров от 28 ноября 1943 года было утверждено предложение Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК о порядке открытия церквей. По этому документу, местные органы исполнительной власти могли лишь отложить ходатайство верующих об открытии прихода и передаче храма, а положительное решение принимал СНК, действовавший через Совет по делам Русской Православной Церкви. «Такая сложная процедура, по-видимому, была выработана с

¹ Шкаровский М.В. «О поддержке Православной Церкви не может быть и речи». Церковная политика нацистской Германии на оккупированных территориях СССР 1941–1945 гг. // Источник. – 2001. – №.6. – С.93.

² Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. – М., 2002. С.519.

целью тщательно дозировать открытие новых храмов», — пишет протоиерей Владислав Цыпин.¹ В одной из ноябрьских бесед с Г.Карповым В.Молотов указывал: «Пока не давать никаких разрешений на открытие церквей... В последующем по вопросу открытия входить за санкцией в правительство и только после этого спускать указания в облисполкомы... Открыть церкви в некоторых местах придется, но нужно будет сдерживать решение этого вопроса».²

В конце 1943—1944 г. Совнарком принял более десяти постановлений, касающихся условий и порядка функционирования религиозных организаций, льгот духовенства, прав и обязанностей государственных органов, ведавших церковной политикой. Тем не менее, нового законодательства о культах принято не было. М.В. Шкаровский предполагает, что на это «повлияли опасения И. Сталина перед лицом недовольства в партии открыто продемонстрировать законодательное закрепление нового курса». Хотя секретными постановлениями закон 1929 года все же дополнялся.³

В ВКП(б) существовала мощная оппозиция новому «примиренческому» курсу церковной политики. Согласно информационным запискам в ЦК 1944—1945 гг. партийные агитаторы на местах нередко заявляли: «Это решено сейчас, во время войны, потому что союзники нам предложили, а после войны изменится отношение к церкви». И уже 27 сентября 1944 года, когда исчезли сомнения в победе, появилось постановление ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительской пропаганды». Оно было сформулировано очень аккуратно, говорило о вреде суеверий, предрассудков, о необходимости борьбы с пережитками прошлого и совершенно не упоминало о целях и задачах антирелигиозной работы.⁴

Важные изменения произошли в последний год войны. 15 мая 1944 года умер Патриарх Сергей. В этот же день на экстренном заседании Священного Синода было принято постановление о вступлении в должность Патриаршего Местоблюстителя, согласно завещанию почившего Патриарха, митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского). Насущным вновь стал вопрос о выборах Предстоятеля. «Сталину было важно показать всему миру, — пишет Д.В. Поспеловский, — что между государством и Церковью не существует антагонизма. В связи с этим, избрание нового Патриарха решено было провести в 1945 году на Поместном Соборе, а не на Архиерейском, как в 1943 году».⁵

¹ Цыпин В., прот. История РПЦ: 1917—1997 // Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: В 9-ти кн. — М., 1997. — Кн.9. — С.335.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999. — С.207.

³ Там же. С.212.

⁴ РЦХИДНИ, ф.17, оп.88, д.351, л.51. Цит. по Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999. — С.211.

⁵ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С.197—198.

Как подготовительный к Поместному Собору, 21—23 ноября 1944 года в Москве состоялся Архиерейский Собор. Заседания его проходили в здании Патриархии в Чистом переулке под председательством Местоблюстителя митрополита Алексия. В деяниях Собора приняло участие 50 архиереев. Во вступительном слове владыка Алексий охарактеризовал изменения, произошедшие в жизни Русской Православной Церкви за последнее время. В заключение своей речи он изложил программу предстоящего Поместного Собора, отметил главную его задачу — избрание Патриарха. По докладу митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича) Архиерейский Собор принял в общение с Русской Церковью архиепископа православных карпатоссов в Америке Адама (Филипповского), лишенного сана в 1939 году за непослушание Патриархии. На вечернем заседании 22 ноября был заслушан доклад архиепископа Григория (Чукова) по проекту «Положения об управлении Русской Православной Церкви». Затем митрополит Алексий выступил с докладом о патриотическом служении Церкви в годы войны. С докладом о деятельности Богословского института и Богословско-пастырских курсов выступил ректор, профессор протоиерей Тихон Попов. Отчет о деятельности редакции «Журнала Московской Патриархии» представил ее ответственный секретарь протоиерей Александр Смирнов. В третий день заседаний архиереи утвердили программу Поместного Собора. Управляющий делами Патриархии протоиерей Николай Колчицкий выступил с докладом о порядке избрания Патриарха. При обсуждении этого вопроса архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) напомнил постановление Поместного Собора 1917—1918 гг. о том, что Патриарх должен избираться тайным голосованием и жребием из нескольких кандидатов. Но данное предложение не встретило поддержки, и был выдвинут единственный кандидат — митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий. Участники Архиерейского Собора приняли также решение пригласить на предстоящий Поместный Собор Константинопольского, Александрийского, Антиохского, Иерусалимского и Грузинского Патриархов и представителей других Поместных Православных Церквей.¹

Руководство СССР придавало большое значение выборам нового Патриарха. В подготовке Поместного Собора активнейшее участие принимал Совет по делам Русской Православной Церкви. Им был разработан специальный план мероприятий по подготовке и проведению Собора, который в свою очередь был рассмотрен Молотовым и утвержден. С представителями Патриархии заранее обсуждались лица, приглашаемые на Собор из-за границы, по линии НКВД собирались сведения о них и о тех, кто их сопровождал. В Совете также обсуждались и утверждались приветствия от имени Собора, его обращения и политические декларации. Правительство обеспечило и проезд с мест участников Собора.²

¹ Якунин В.Н. Укрепление положения Русской Православной Церкви и структура ее управления в 1941—1945 годы // Отечественная история. — 2003. — №4. — С.87.

² Там же.

Поместный Собор открылся 31 января 1945 года в храме Воскресения в Сокольниках. Общее число участников равнялось 171, из них: 46 иерархов (4 митрополита, 13 архиепископов и 29 епископов), 87 клириков (3 архимандрита, 2 игумена, 68 протоиереев, 8 иереев, 3 иеромонаха, 2 диакона и 1 иеродиакон) и 38 мирян. Представители клира и мирян были назначены участвовать в Соборе своими архиереями. Такого полномочного собрания духовенства и мирян Русской Православной Церкви не было с 1918 года. На Соборе присутствовали также Патриархи – Александрийский Христофор, Антиохский Александр III, Грузинский Каллистрат, представитель Вселенского Патриарха митрополит Фиатирский Герман, Иерусалимского – митрополит Севастийский Афинагор; делегация Сербской Церкви во главе с митрополитом Скопленским Иосифом, делегация Румынской Церкви во главе с епископом Ардешским Иосифом. Общее число членов и гостей Собора составило 204 человека. Поместный Собор стал крупнейшим невоенным совещанием в период с 1941 по 1945 годы. Собор имел два заседания – 31 января и 2 февраля. Храм Воскресения заполнил московское и приходское духовенство, верующий народ, присутствовали фоторепортеры. Первое заседание было открытым. Оно началось служением торжественного молебна, после которого председатель Собора Патриарший Местоблюститель митрополит Алексей обратился ко всем собравшимся с приветственной речью.¹ От имени Советского правительства участников Поместного Собора приветствовал председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпов.² Затем митрополит Алексей выступил с докладом «О патриотической деятельности Церкви за период войны».³

Архиепископ Псковский Григорий (Чуков) представил Собору проект «Положения об управлении Русской Православной Церковью», которое должно было заменить «Основные положения управления Русской Православной Патриаршей Церкви», временно действовавшие с 28 октября 1943 года. «Согласно принятому «Положению» Церковь становилась сплоченной иерархически, на всех уровнях соподчиненной организацией. Внешняя власть принадлежала Поместному Собору, который при необходимости созывал Патриарх. Последний управлял Церковью вместе со Священным Синодом из 6 членов, в том числе 3-х постоянных – митрополитов Киевского, Ленинградского и Крутицкого. По вопросам, требующим согласования с правительством, Патриарх сносился с Советом по делам Русской Православной Церкви. Круг этих вопросов не очерчивался, что давало Совету возможность неограниченного вмешательства в церковную жизнь. При Синоде могли существовать учебный комитет, издательский отдел, хозяйственное управление, отдел Внешних Церковных Сношений и т. п., которые вскоре и были образованы. Епархии управлялись епископами, назначаемыми Патриархом.

¹ ЖМП. – 1945. – №2. – С.36.

² ЖМП. – 1945. – №2. – С.8–10.

³ ЖМП. – 1945. – №2. – С.41–42.

Настоятели храмов, в свою очередь назначаемые епархиальными архиереями, были неизменными членами приходской общины и представителями ее исполнительного органа – церковного совета.¹

Новое «Положение» определяло строго иерархический строй церковного управления, увеличивая полномочия Патриарха, епархиальных архиереев и настоятелей приходов. «Принятое «Положение», – отмечает Т.А. Чумаченко, – устанавливало «в высшей степени» централизованное управление Церковью по ее вертикальной структуре, при этом права и прерогативы Патриарха и управляющих епархиями были сформулированы достаточно расплывчато. Утвержденные принципы управления облегчали возможность влияния государства через Патриарха на РПЦ в целом, тем более, что круг вопросов, которые Патриарх должен был, согласно «Положению», согласовывать с Советом по делам РПЦ, не был конкретизирован».² М.В. Шкаровский указывает, что «Положение» значительно разграничением функций в приходе – богослужебные для пастырей, хозяйственно-финансовые для мирян, и санкция на его принятие была серьезной уступкой со стороны государства».³

На заседании 2 февраля были заслушаны доклад председателя Мандатной комиссии доцента А.И. Георгиевского, выступление протоиерея Алексия Станиславского от лица нескольких членов Поместного Собора 1917–1918 гг. и доклад ректора Богословского института и Богословско-пастырских курсов протоиерея Тихона Попова о духовных учебных заведениях. После этого прошли выборы Патриарха. Единогласно был избран митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей. Новоизбранного Предстоятеля приветствовал старейший по епископской хиротонии член Собора – архиепископ Астраханский Филипп (Ставицкий), занимавший Смоленскую кафедру с 1920 по 1924 год. Участники Поместного Собора обратились с посланием к архиереям, пастырям и верным чадам Русской Православной Церкви и с обращением к христианам всего мира. Завершился Собор заключительным словом митрополита Алексия.⁴

Патриаршая интронизация состоялась 4 февраля 1945 года в Богоявленском кафедральном соборе Москвы.⁵

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999. – С.213–214.

² Чумаченко Т.А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. – М., 1999. – С.49.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999. – С.212.

⁴ ЖМП. – 1945. – №2. – С.53.

⁵ ЖМП. – 1945. – №2. – С.60.

Смоленская епархия в 1944–1945 годах

В октябре 1943 года, сразу же после освобождения, на Смоленскую кафедру был назначен архиепископ Калининский (Тверской) Василий (Ратмиров)* с титулом «Калининский и Смоленский».¹ Он возглавлял Смоленскую

¹ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.6, лл.31об.–32.

* Архиепископ Василий (в миру Василий Михайлович Ратмиров) родился 29 декабря 1881 (1887) года в Ставропольской губернии в семье священника. В 1902 году окончил Екатеринодарское Духовное Училище, в 1908 году – Ставропольскую Духовную Семинарию по второму разряду. (В автобиографии архиепископ Василий писал о том, что он окончил Киевскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия, но в списках выпускников этой Академии его нет). 17 августа 1908 года рукоположен во диакона к церкви станицы Стародеревянковской, 5 октября следующего года рукоположен во священника к Михаило-Архангельскому собору города Темрюка, но остался за штатом. 27 октября 1910 года определен на священническое место к церкви в селе Арзгир, 3 октября 1914 года переведен в Николаевскую церковь города Ейска. (По свидетельству самого архиепископа Василия, в 1914 году он был возведен в сан протоиерея, однако это маловероятно, так как 12 марта 1915 года он был лишь награжден правом ношения скуфьи.) В 1920 году принял монашество, возведен в сан архимандрита. 4 ноября 1921 года архимандрит Василий был рукоположен во епископа Ейского, викария Ставропольской епархии. После ареста Патриарха в мае 1922 года епископ Василий перешел в обновленчество. В марте 1927 года был арестован, осужден, отбывал наказание на Соловках. После освобождения в августе 1932 года направлен обновленческим синодом в город Армавир с титулом «архиепископ Армавирский и Майкопский». В июне 1935 года переведен на обновленческую Курскую кафедру с возведением в сан «митрополита». По воспоминаниям курского духовенства, «митрополит» вел себя вызывающе: «бритый, в штатском костюме, с папиросой в зубах, под ручку с женой» Василий появлялся не только в городе, но и приходил на службу в собор. 21 июня 1938 года он был назначен управляющим делами обновленческого синода, после ликвидации синода перешел на должность управляющего делами «первоиерарха» Виталия (Введенского). Даже по меркам обновленческого духовенства, Василий отличался весьма странным поведением: «никогда не служил, не причащался». 30 августа 1939 года он уволился на покой, затем отрекся от сана и перешел на работу бухгалтером в гражданское учреждение. В июле 1941 года Василий принес покаяние Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Сергию (Страгородскому) и был принят в общение с Церковью в епископском сане. 17 июля того же года назначен епископом Житомирским. Факт принятия Василия в сан епископа может объясняться как сложными обстоятельствами начала Великой Отечественной войны, так и тем, что он, будучи управляющим делами обновленческого синода, мог изъять свое личное дело (оно действительно исчезло) и скрыть от митрополита Сергия свое отречение от сана. 27 августа 1941 года епископ Василий был переведен в Калинин (Тверь). Во время немецкой оккупации города активно сотрудничал с советской разведкой, участвовал в операции по внедрению советских офицеров на оккупированную территорию под видом церковнослужителей. В 1942 году возведен в сан архиепископа. В 1943 году назначен также на Смоленскую кафедру с титулом «Калининский и Смоленский». Принимал участие в Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 8 сентября 1943 года. 4 сентября 1944 года епископу Василию было поручено управление белорусскими епархиями с титулом «Минский и Могилевский», с 12 февраля 1945 года он

епархию менее года – до сентября 1944 года. За это время архиепископ Василий очень мало бывал в Смоленске, в связи с чем епархиальное управление и церковная жизнь здесь находились в неудовлетворительном состоянии.¹

Ситуация изменилась с назначением на Смоленскую кафедру епископа Сергия (Смирнова)*. Его хиротония во епископа Смоленского и Дорого-

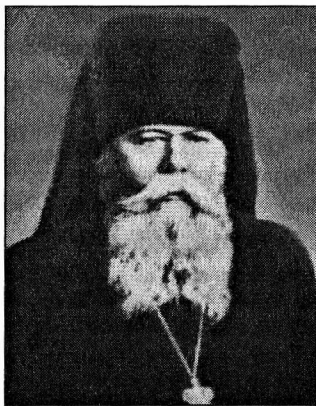
являлся также временно управляющим Литовской и Белостокской епархиями. В марте 1945 года был награжден правом ношения креста на клобуке. В том же году его стараниями в Свято-Успенском Жировицком монастыре были открыты пастырско-богословские курсы, преобразованные через два года в духовную семинарию. Однако в целом пребывание архиепископа Василия на Минской кафедре было омрачено многочисленными проступками, связанными с личной непорядочностью и привычками, сохранившимися у него от времени пребывания у обновленцев. Когда негативные моральные качества Василия и его финансовые махинации привлекли внимание Священного Синода РПЦ и вскрылся факт его отречения от сана у обновленцев, он, дабы избежать дальнейших разбирательств, 30 декабря 1946 года подал прошение об увольнении на покой «по болезни». 13 мая 1947 года он был вызван в Синод для дачи объяснений относительно исчезнувших из Минской епархии крупных денежных сумм, был запрещен в священнослужении, однако выяснить его местонахождение не удалось. Имеются свидетельства о том, что в 1947 году он жил в городе Кунцево Московской области (ныне в черте Москвы) (МВД зарегистрировало факт обмена архиепископом Василием крупной суммы денег в Кунцево в ходе денежной реформы 1947 года – Опыт денежной реформы // Дуэль. 8 апр. 2003, №14 (311)). Дальнейшая его судьба неизвестна. Катаев А.М. Василий (Ратмиров В.М.), бывший архиепископ Минский и Белорусский. Биография / Православная энциклопедия. Т.VII. – М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2004. – С.93–94.

* Епископ Сергей (в миру Смирнов Александр Викторович) родился 19 августа 1883 года в Санкт-Петербурге в семье диакона. В 1908 году окончил Санкт-Петербургскую Духовную Семинарию и несколько лет работал учителем Подберезжской начальной школы. В сентябре 1910 года рукоположен во диакона, а затем во священника к Свято-Димитриевской церкви села Моложанска Лужского уезда Петербургской епархии. В 1914 году назначен священником Подберезной Покровской церкви Новоладожского уезда. Здесь он принимал активное участие в общественной жизни, состоял членом Новоладожского Комитета Красного Креста. 27 августа 1919 года отец Александр был назначен настоятелем Ястребинской Свято-Николаевской церкви Ямбургского уезда и благочинным Волосовского района. На этом приходе он служил до своего ухода за штат в 1939 году. С началом Великой Отечественной войны эвакуировался в город Иркутск, где работал каталогизатором в научной библиотеке Иркутского государственного университета. По возвращении из эвакуации приехал в Калининскую епархию и был назначен священником Матвеевской церкви Спиридовского района Калининской области. 16 ноября 1944 года в Москве состоялось пострижение отца Александра в монашество с именем Сергий, а 19 ноября он был рукоположен во епископа Смоленского и Дорогобужского. В апреле 1955 года епископ Сергий по состоянию здоровья ушел на покой и уехал на лечение в Крым. 13 декабря 1956 года Указом Святейшего Патриарха Алексия епископ Сергий был временно назначен в распоряжение митрополита Ленинградского Елевферия (Воронцова) в помощь ему для служения. Однако вновь обострившаяся болезнь вынудила Преосвященного Сергия переехать в город Могилев. Здесь 16 августа 1957 года он мирно скончался в возрасте 74 лет.

ГАСО, ф.985, оп.3, д.19, лл.31–32. Киреев А., протоиерей. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. – М., 2002. – С.446–447.

¹ ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, лл.2–2об.

Архиепископ Калининский
и Смоленский Василий
(Ратмиров).
Фото нач. 1940-х гг.

бужского состоялась 19 ноября 1944 года в Москве.¹ Владыка Сергей, будучи довольно мудрым и способным архипастырем, всеми силами старался укрепить церковную жизнь на Смоленщине в той мере, в которой это было возможно. Именно этим объясняется нелестная характеристика епископа Сергея со стороны уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Смоленской области Митина Н.Л.: «Епископ Смирнов Сергей, рождения 1883 года, образование — специальное богословское высшее, священник с 1908, епископ с 1944 года. Политически весьма ограничен, имеет склонность к алчности, принимает подарки от верующих: пальто, костюм и деньги. Судим по статье 58-а, слабохарактерный, находится под влиянием заведующего канцелярией протоиерея В.В. Поликарпова. Окружает себя родственниками: брат — протоиерей Владимир Смирнов, священник кафедрального собора, рождения 1886 года, судим по статье 58-а, отбывал наказание 10 лет лагерей; Зверев Боголеп Боголепович — священник городской смоленской церкви, шурин епископа; Шанин — судимый, тип весьма сомнительный, отбывал наказание в лагерях 10 лет по статье 58-а; Измир Иона — судим по статье 58-а, отбывал наказание 10 лет лагерей. Вот лица, окружающие епископа».²

Как уже говорилось, Сталин желал поставить Церковь под жесткий контроль и встроить ее в систему режима своей власти. Для этого постановлением СНК от 14 сентября 1943 года был создан специальный орган — Совет по делам Русской Православной Церкви при правительстве СССР во главе с полковником госбезопасности Карповым Г.Г.³ Таким образом, церковная жизнь теперь, как в центре, так и на местах, оказалась в полной зависимости от этой структуры. Правящие архиереи ни одно епархиальное дело не могли решать самостоятельно. Все вопросы, начиная от ремонта храмов и заканчивая рукоположением и перемещением клириков, они должны были согласовывать с местными уполномоченными Совета по делам РПЦ. Яркой иллюстрацией такой действительности является, например, то, что когда в сентябре 1943 года епископ Сергей приобрел для нужд епархии автомобиль марки «Опель-Кадет», оформленные документы на право пользования этой машиной он проводил непосредственно через уполномоченного Митина Н.Л.⁴

¹ ГАСО, ф.985, оп.3, д.19, лл.31–32.

² ГАСО, ф.1620, оп.2, д.4, л.3.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999. — С.204–205.

⁴ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.6, л.45.

Епископ Смоленский и Дорогобужский Сергей (Смирнов) с духовенством
Свято-Успенского кафедрального собора г. Смоленска. Фото 1950 г.

То же и в отношении открытия храмов. 28 ноября 1943 года Совнарком принял постановление, согласно которому ходатайства верующих об открытии церквей сначала рассматривались местными органами, и в случае их одобрения пересылались в Совет по делам Русской Православной Церкви, после предварительного решения которого поступали в Совнарком, а затем снова в Совет.¹ Данная процедура делала открытие храмов весьма сложным и практически невозможным. Так, в 1944 году верующими разных районов Смоленской области было подано 26 ходатайств² об открытии церковей, среди них: в селе Шанское Износковского района, селе Величево Тумановского района, селе Великополье Знаменского района, городе Медынь, селе Потапово Гжатского района, селе Быстрое Мосальского района, селе Соколино Сычевского района, селе Покров Гжатского района, селе Василевское Тумановского района, селе Шумячи Шумячского района³ и др.; в 1945 году подобных ходатайств было подано около 46⁴: в селах Вонлярово, Никулино и Новоселье Смоленского района, селах Коробаново и Надва Руднянского района, городе Велиже, городе Ельне, селе Уварово Ельнинского района, селе Григорьевское Андреевского района, селе Шуя Екимовичского района, селе Кикино Темкинского района, городе Красный, в селах Спас-Преображенье, Сельцо и Самсоны Краснинского района, городе Гжатске, селе Пречистое Гжатского района, селе Можже-

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999. — С.207.

² ГАСО, ф.1620, оп.1, д.4, л.25.

³ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.4, л.50; ГАСО, ф.1620, оп.1, д.5, лл. 32, 60, 77, 88, 90, 97, 112, 130, 143.

⁴ ГАСО, ф.1620, оп.2, д.3, л.2,25,59.

рово Новодугинского района, селе Петропавловское Шумячского района, в одном из сел Починковского района, городе Дорогобуже, селе Аполье Каспьянского района, селе Будо-Печерск Хиславичского района, в городе Смоленске об открытии Покровской церкви, селе Дерново Дзержинского района, селе Фомино Износковского района, городе Мешевске, селах Серпейское, Кеслино, Шметово, Петрушино и Местничи Мещевского района, городе Кировске, селе Клесово Сухинчского района¹ и др., однако ни одно из них удовлетворено не было. При этом причины и мотивация отказа всегда были одни и те же. Например, ходатайство верующих об открытии церкви в селе Соколино Сычевского района Исполнительный комитет Смоленского областного Совета депутатов трудящихся отклонил «ввиду близости действующей церкви, расположенной от села Соколино на расстоянии 8–9 километров (г. Сычевка) и использования церковного здания под хранилище селекционного льносемена Сычевской льностанции, которая произвела соответствующее переоборудование церковного здания»,² в селе Покров Гжатского района — «ввиду того, что бывшее здание Покровской церкви переоборудовано под клуб, библиотеку и читальню»,³ в селе Потапово Гжатского района — «ввиду малочисленности верующих и близости действующей церкви, расположенной от села Потапово на расстоянии 5 километров (село Баскаково)»,⁴ в селе Шумячи Шумячского района — «ввиду близости действующей церкви, расположенной от села Шумячи в 6–8 километрах (село Заселье), принимаемая во внимание разрушенность церковного здания фашистскими оккупантами и малочисленность верующих в селе Шумячи, которые не в состоянии будут восстановить разрушенное здание»,⁵ в селе Вонлярово Смоленского района — «в связи с тем, что церковное здание расположено на территории дома отдыха областного партийного актива»⁶ и т. д. Были также и случаи, когда ходатайства верующих об открытии храмов отклонялись самими правящими архиереями. Несомненно, что такое обстоятельство было вызвано давлением на епископов со стороны уполномоченного. Так, архиепископ Калининский и Смоленский Василий с октября 1943 года по сентябрь 1944 года отклонил шесть⁷ ходатайств верующих: в городе Медынь, селе Быстрое Мосальского района и др., а епископ Смоленский и Дорогобужский Сергей в период с ноября 1944 года по 31 декабря 1945 года — четырнадцать: в селе Величево Тумановского района, селах Шумячи и Петропавловское Шумячского района, селе Коробаново Руднянского района, городе Велиже, селе Шуя Екимовичского района, селах Спас-Преображенье и Сельцо Краснинского района, селе Пречистое Гжатского района, селе Мозжерово Новодугинского района, селе Будо-Печерск Хисла-

¹ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.7, лл.6,7,13,66,95,111; ГАСО, ф.1620, оп.1, д.5, лл.20,77,78,80,97; ГАСО, ф.1620, оп.2, д.3, лл.25,34,59,59об.; ГАСО, ф.1620, оп.1, д.6, лл.5–6.

² ГАСО, ф.1620, оп.1, д.5, л.143.

³ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.5, л.130.

⁴ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.5, л.112.

⁵ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.5, л.32.

⁶ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.7, л.6.

⁷ ГАСО, ф.1620, оп.2, д.2, л.2.

Епископ Смоленский и Дорогобужский Сергей (Смирнов) с духовенством и причтом Свято-Успенского кафедрального собора г. Смоленска. Малый Богоявленский собор. 1950 г.

вичского района, городе Дорогобуже, в городе Смоленске Покровской церкви.¹ Причины отклонения данных ходатайств, по всей видимости, также диктовал епископам уполномоченный, поскольку все они были похожи на те, которые приводил Исполнительный комитет. Например, епископ Сергей отклонил ходатайство верующих об открытии церкви в селе Шуя Екимовичского района в связи с тем, что «храмовое здание совершенно разрушено»,² а относительно открытия церкви в селе Шумячи Шумячского района им был дана следующая резолюция: «1) при настоящих технических условиях, 2) близости в 8 километрах соседнего храма в селе Новое-Заселье, где имеется добрый и скромный пастырь и, наконец, 3) отсутствие подходящих кадров заставляет доброе намерение верующих граждан села Шумячи отложить на будущее время»³ и др.

Таким образом, в 1944–1945 годах на Смоленщине новых храмов открыто не было. Более того, их число стало постепенно сокращаться. Несмотря на некоторые изменения в церковной политике советского государства, уже в этот период имели место попытки закрытия действующих церквей. Так, в

¹ ГАСО, ф.1620, оп.2, д.3, лл.46–47, 59–60.

² ГАСО, ф.1620, оп.1, д.5, л.77.

³ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.5, л.60.

селе Хиславичи, по распоряжению председателя райисполкома Губко, 7 октября 1944 года сотрудник райисполкома опечатал Екатерининскую церковь, вследствие чего на следующий день – 8 октября – в воскресенье богослужение в ней не совершалось.¹ Свои действия председатель райисполкома считал вполне законными на том основании, что с 1938 года и до начала немецкой оккупации здание церкви было приспособлено под кинотеатр и находилось в ведении Смоленского областного управления кинофикации.² Но в итоге данная церковь все же не была закрыта. В Смоленске из пяти храмов, действовавших в 1941–1943 годах, в 1944 году действовало только два – Свято-Успенский кафедральный собор и Спасо-Окопная церковь.³

Летом 1944 года территория Смоленской епархии несколько уменьшилась за счет того, что Бярятинский, Бельский, Дзержинский, Думиничский, Износковский, Ильинский, Кировский, Козельский, Куйбышевский, Медынский, Мешевский, Мосальский, Спас-Деменский, Сухиничский, Увятский и Юхновский районы были переданы из состава Смоленской области во вновь образованные Калужскую и Великолукскую области.⁴ Из них церкви имелись в следующих населенных пунктах: в селе Захарьевское Износковского района, селе Нижние Прыски Козельского района, городе Сухиничи, городе Козельске, городе Спас-Деменске и городе Мешевске.⁵

По данным уполномоченного на 1 марта 1944 года в Смоленской епархии действовало 59 храмов.⁶ На 1 июля 1944 года называется та же цифра, но при этом в списке отсутствует церковь села Будо-Печерск Хиславичского района и присутствует церковь села Корсики Ершичского района, которой в предыдущих материалах не было.⁷ На 1 января 1945 года показано уже 53 храма.⁸ Такое уменьшение было вызвано передачей нескольких вышеназванных районов, на территории которых имелось шесть церквей, из Смоленской области в Калужскую и Великолукскую области. То же число указывается и в списке храмов по состоянию на 1 апреля 1945 года.⁹ По данным же на октябрь 1945 года в Смоленской епархии действовало 58 храмов.¹⁰ К числу прежних в документах этого месяца добавлены церкви села Иловка Смоленского района, села Шестаково Кардымовского района, села Докудово Починковского района, села Кузьмичи Ершичского района и села Любавичи Руднянского района.¹¹ Отсутствие этих храмов в предыдущих материалах объясняется, скорее всего, не-

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 2, л. 10.

² Там же.

³ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 2, л. 15.

⁴ Административно-территориальное деление Смоленской области: Справочник. – Смоленск, 1993. – С. 134.

⁵ ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, л. 6.

⁶ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 2, л. 15.

⁷ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 2, лл. 4–7.

⁸ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 2, лл. 19–21.

⁹ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 3, лл. 4–5.

¹⁰ ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, лл. 66–72.

¹¹ Там же.

брежным отношением уполномоченного, так как сведений об их открытии в Государственном архиве Смоленской области нет. Из указанного числа церквей 48 находились в районах Смоленщины и 10 – в городах: 2 – в Смоленске, 2 – в Демидове (Покровская и Благовещенская церкви), 1 – в Вязьме (Троицкий собор), 1 – в Сычевке (Никольская церковь), 1 – в Гжатске (Вознесенская церковь) и 3 – в Рославле (Преображенский собор, Вознесенская и Петропавловская церкви).¹

Посещаемость храмов в Смоленской области в 1944–1945 годах была довольно высокой, особенно в городах. В одном из информационных докладов председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову уполномоченный Совета по Смоленской области Н.Л. Митин сообщает, что в Смоленске в праздники Пасхи, Рождества Христова, Богоявления и др. Свято-Успенский кафедральный собор посещает от 3 до 5 тысяч человек, в воскресные дни – от 300 до 500 человек, в будни – от 50 до 100 человек.² В самом соборе был организован хор, в котором пело свыше 50 человек.³ Бывали случаи, когда за день таинство крещения совершалось 25–30 раз.⁴ Нередко в течение одного квартала производилось более 25 венчаний.⁵ Вообще же для Смоленска в это время, по словам уполномоченного, было характерно массовое посещение храмов молодежью и участие ее в церковных таинствах и обрядах.⁶ В Гжатске в праздники Пасхи, Рождества, Богоявления и др. Вознесенскую церковь посещало до 1000–1200 человек, в воскресные дни – 200–300 человек, на первой неделе Великого Поста – до 500 человек.⁷ При храме имелся хор из 15–20 человек, на 40% состоявший из молодежи.⁸ За один квартал в Гжатске совершалось 17 венчаний и 100–150 крещений.⁹ В Рославле в те же праздники посещаемость церквей доходила до 2–3 тысяч человек, в воскресные дни – до 300–500 человек.¹⁰ «Нужно признать, что Сычевские церковники, – отмечал Н.Л. Митин, – имеют неплохие достижения: значительная часть – 30–40 человек учащих юношей и девушек от 12 до 20 лет активно посещают церковь, некоторые из них систематически прислуживают в алтаре, поют на клиросе, подают кадило и т. п., за что получают денежное вознаграждение от церкви. Нельзя не отметить такого факта, что в похоронной процессии бывшего священника Сычевской церкви Доронина участвовало 4–5 тысяч человек населения. Это было в условиях Сычевки грандиозное похоронное шествие».¹¹

Такую религиозную активность населения, в частности молодежи, уполномоченный Н.Л. Митин наивно объяснял отсутствием в городах

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, лл. 66–72.

² ГАСО, ф. 2, д. 3, л. 67.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ ГАСО, ф. 2, д. 3, л. 67.

¹⁰ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 4, лл. 20 об.–21.

Смоленской области достаточного количества «культурно-просветительных учреждений» — кино, театров и т. д., которые, по его мнению, «могли бы привлечь и удовлетворить духовные потребности советской молодежи», а также слабостью политико-массовой работы.¹ Испытывая «необходимость удовлетворения духовных потребностей и не имея возможности удовлетворить таковые в светской жизни, население городов, а в частности молодежь, в свободное время идет в церковь»² — писал Н.Л. Митин.

В то же время в некоторых сельских приходах, таких как село Кузьмичи Ершицкого района, села Дербуж, Скверта и Терешок Стодольского района, села Баскаково и Шуйское Тумановского района, село Пигулино Холм-Жирковского района священники жаловались на малую посещаемость церквей: в воскресные дни — от 5 до 10 человек, в более торжественные — до 60 человек.³

Вообще же проявление религиозности среди молодых людей вызывало особое негодование уполномоченного. Так, в одном из своих докладов он утрированно отмечал: «Установлено, что со стороны отдельных служителей культа Смоленского, Рославльского, Вяземского и Демидовского благочиния проявляется усиленная инициатива в части увлечения молодежи на служение Богу. Молодежь устраивается в качестве певчих, техслужащих, псаломщиков, пономарей и т. п. и т. д., причем в таких случаях эти люди хорошо обеспечиваются материально, что, конечно, более отсталую молодежь прельщает. В городе Рославле молодая девушка, в прошлом медсестра, состоит при соборе псаломщиком. В Смоленске молодой парень 22–24 лет — пономарь, другой такой же — шофер епископа, девушка 17-ти лет — рассыльная и т. д.»⁴

Одной из сложностей приходской жизни как этих, так и последующих лет было обложение достаточно большими налогами церквей и духовенства. Об этом свидетельствуют заявления многих священнослужителей и верующих с просьбой о снижении подоходного налога. За 1944–1945 гг. на имя уполномоченного поступило более 20 жалоб и заявлений подобного рода. И нужно сказать, что в некоторых случаях Областной финансовый отдел все же проводил переобложение. Например, в первом квартале 1945 года епископу Сергию сумма подоходного налога была уменьшена на 28000 рублей, священнику Успенского собора протоиерею Валентину Поликарпову — на 18000 рублей, диакону собора — на 4000 рублей.⁵ Однако в большинстве своем просьбы священнослужителей о понижении налога встречали отказ.

По состоянию на 15 сентября 1944 года в Смоленской епархии служили

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 3, л. 68.

² Там же.

³ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 3, л. 67.

⁴ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 3, лл. 59 об.—60.

⁵ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 3, л. 2 об..

52 священника, 8 диаконов и 9 псаломщиков.¹ По данным на 1 января 1945 года в епархии насчитывалось уже 49 священников, 6 диаконов и 8 псаломщиков,² а на 1 апреля того же года число священников, при прежнем количестве диаконов и псаломщиков, равнялось 50.³ К концу 1945 года на Смоленщине проходило служение 58 священников, 7 диаконов и 3 псаломщика.⁴ Из этих 58 священников 10 были в возрасте от 37 до 50 лет, 15 — от 50 до 60 лет, 19 — от 60 до 70 лет и 10 — от 70 лет до 81 года.⁵ Среди них 17 человек окончили духовную семинарию, 5 — неполный курс духовной семинарии, 9 — духовное училище, 1 — пастырские курсы (в Москве), 4 — городское училище, 1 — гимназию, 1 — учительскую семинарию, 2 — второклассную школу, 2 человека имели высшее образование и 12 — начальное.⁶

Важное изменение в церковную жизнь внесло «Положение об управлении Русской Православной Церковью», принятое на Поместном Соборе 31 января 1945 года. Помимо всего прочего, оно значительно изменило принципы приходского управления. Теперь главой приходской общины становился сам настоятель, а ее органами — Общее приходское собрание и избираемые этим собранием в составе трех лиц Церковный совет и Ревизионная комиссия.⁷ На приходах Смоленской епархии данное нововведение было встречено с некоторым напряжением и даже волнением. В своем письме к уполномоченному Совету по делам РПЦ по Смоленской области Н.Л. Митину от 29 сентября 1945 года епископ Сергей указывал: «В зависимости от такта и умения настоятелей в подавляющем большинстве приходов введение нового положения прошло спокойно, а в некоторых местах дало некоторые шероховатости. Все эти осложнения произошли не от того, что настоятели заняли место председателей церковных советов, а от того, что церковным старостам не хотелось расставаться с бесконтрольным хозяйствованием. Донесения благочинных говорят и о том, что большинство из церковных старост не имеют до последнего времени приходно-расходных книг.

Есть же точки, которые обращают на себя и большее внимание.

Из села Ректы Дорогобужского района причт недавно являлся в Смоленск с просьбой о перемене места, так как неприятности со старостой из-за новых порядков не дают спокойной жизни.

В городе Гжатске церковный староста Крылов, по донесениям настоятеля, до 100000 рублей держал на своем личном счету и в ответ на введение в жизнь нового положения о выборах помощника и казначая в помощь старосте поднял вопрос о назначении второго священника в город Гжатск.

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 2, лл. 12–14.

² ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 2, л. 22.

³ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 3, л. 6.

⁴ ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, лл. 66–72.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С. 199.

В Хиславичах, по слухам, расхищение кассы закончилось тем, что староста приобрел себе около Орши за 120000 рублей дом. За преступление по должности пришлось сменить весь причт, а в ликвидацию этих злоупотреблений втянулась вся община.

Из Рославля получено письмо, хотя анонимное, но характерное по своему содержанию, в котором «прихожане», а скорее всего, примазавшиеся к церковному хозяйству лица просят епископа не вмешиваться в их хозяйственные дела, чего не делали епископы до сих пор.

В Смоленске церковный староста собора Тепляков в течение 6 месяцев не мог осознать значения нового положения о необходимости введения контроля и своим сопротивлением довел окружающих лиц до выражения к себе полного недоверия. В общине случились разделения, интриги, но все это разделение идет исключительно из-за столкновения интересов отдельных личностей вокруг свечного ящика.¹

Таково было положение Смоленской епархии в 1944–1945 годах. Общую картину епархиальной жизни этого периода представляет другое письмо епископа Сергия на имя уполномоченного от 6 октября 1945 года: «В дополнение к данным ранее сведениям по отчету Смоленской епархии имею сообщить, что по последнему подсчету на сегодняшний день в Смоленской епархии действует 58 храмов, из коих в селе Надежковичах община еще не зарегистрирована, священника до сих пор нет. Религиозные обязанности все время ведет псаломщик Клименко в пределах чтения и пения, доступного псаломщику, без совершения таинств и литургии.

В селе Скверта Хиславичского района священник самовольно оставил приход и уехал в Донбасс. На днях в Скверту будет назначен священник.

В селах Уколово и Новый Двор Смоленского района оба священника арестованы. В Новый Двор был на днях назначен священник Смирницкий, но еще нет сообщений о его вступлении в исполнение своих обязанностей.

По два священника имеются в Смоленском соборе, Вязьме, Сычевке и Рославле (Преображенская церковь).

Один священник, обслуживающий два прихода, имеется в селах Кожуховичи и Мазыки (расстояние около 5 километров) и по очереди совершает службу то в одном храме, то в другом.

В канцелярии епископа имеются заявления (3–4) от священников других епархий, которыми могут быть заполнены вакантные и открывающиеся места в епархии.

В последнем квартале произошли следующие изменения среди духовенства. В селе ДЕРЕБУЖ Стодолищинского района бывший священник Стельмаков снят с работы за тяжелые обвинения в безнравственной жизни и вследствие того, что не мог доказать своей священнической хиротонии. В городе Рославле священник Кусаков, последнее время служивший в селах

¹ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.6, л.63.

Хорошево, Кузьмичи и Терешок, запрещен в священнослужении за неоднократное нарушение служебной дисциплины.

В селе Баскаково Тумановского района священник Котелевский по старости (70 лет) заявил об уходе.

В городе Рославле священник Преображенской церкви Плаксин просит перевода в деревню, так как ему трудно справляться со своими обязанностями. На его место послан священник Долгополов.

В селе Кожуховичи священник Никитенко умер. Назначен на его место священник Борейша.

В Смоленске священник Глебов болеет и не служит.

В селе Уколово священник Ермаков и в селе Новый Двор Горанский — арестованы.

В селе Николо-Яровня священник Сахаров умер, а на его место назначен священник Зверев.¹

Патриотическая деятельность духовенства и мирян Смоленской епархии в 1944–1945 годах

После освобождения Смоленщины миссионерская работа, организованная здесь в период оккупации, естественно, была полностью прекращена. Епархиальный комитет по религиозно-нравственному просвещению и весь спектр его деятельности — преподавание Закона Божия в школах, религиозные радиопередачи, пастырские курсы, библиотеки духовной литературы, публикации религиозных статей в газетах, духовные концерты и многое другое — ушли в прошлое, и теперь о них не могло быть и речи. Как ни печально, но советская власть свела на нет все достижения в этом направлении и вновь строго ограничила церковную жизнь стенами храма. Однако многие священнослужители Смоленской епархии как во время войны, так и в первые годы после ее окончания по-прежнему стремились к активному взаимодействию с обществом. Духовенство и церковные общины брали шефство над госпиталями и детскими домами, оказывали всемерную помощь раненым воинам, их детям и семьям. Так, в информационном докладе председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову за первый квартал 1945 года уполномоченный Совета по Смоленской области Н.Л. Митин отмечал: «В городе Рославле служителями культа протоиереем Корицким Всеволодом, священниками Семеновым и Колосковым было предложено председателю Горисполкома открыть детский дом на 15–20 детей погибших фронтовиков за счет средств, которые обещали собирать верующие. Председатель Горисполкома отказал в хоратайстве, вместе с тем, предложил служителям культа все имеющиеся средства перечислять на счет детского дома, уже действующего в городе Рославле (на

¹ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.6, л.65–65 об.

250 человек детей)». ¹ В подобном докладе за четвертый квартал 1946 года уполномоченный указывал: «Церковная жизнь активизируется в городах: Гжатск, Рославль, Демидов, Вязьма и др. Например, в городе Гжатске священник Никитский любезно предложил директору Гжатского детдома свои услуги — взять шефство над детдомом, за что Никитский, как шеф, обещал перечислить 20000 рублей денег из церковных сумм и в дальнейшем регулярно, по мере надобности, будет оказывать денежную и материальную помощь, при условии разрешить Никитскому производить сборы среди населения в пользу Гжатского детского дома. Гжатские руководители попросили Никитского имеющуюся сумму средств на эти цели перечислить на счет районного отдела народного образования в фонд детей-сирот. Большое желание имеют проникнуть в детские учреждения священники города Рославля — Корицкий и Измир, города Демидова — Ильинский и Полканов. Эти священники предлагают непосредственно детским домам услуги и оказание материально-денежной помощи. Однако некоторые руководители имеют неосторожность сами обращаться за помощью непосредственно к священникам, например: Областной отдел Мира обратился к епископу за оказанием денежной помощи на детей-сирот, Ельнинский райком комсомола пытался просить священника Уваровской церкви произвести сборы среди верующих на детей-сирот. Секретарь Сталинского РК ВКП(б) города Смоленска товарищ Стародумов имел желание привлечь к участию в художественной областной олимпиаде соборный архиерейский хор. Соблюдая дипломатический такт перед соответствующей организацией, все эти желания были самоликвидированы своевременно». ² Данные факты говорят о том, что священнослужители Смоленской епархии стремились оказывать благотворное влияние на широкие слои населения и не желали быть изолированными от общества. В свою очередь и некоторые общественные руководители, испытав трудности и невзгоды войны, несомненно, повлиявшей на их сознание и мировоззрение, обращались к Церкви. Но, как видно, все это встречало жесткое противодействие властей.

С 1944 года духовенство и верующие Смоленской епархии начали осуществлять патриотическую деятельность, которой Русская Православная Церковь активно занималась на протяжении всей Великой Отечественной войны. В первую очередь эта деятельность выражалась в сборе денежных и других средств на нужды обороны, фронтовиков, их семей и детей. 5 января 1943 года Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) направил Сталину телеграмму с просьбой разрешить Церкви открыть банковский счет, на который бы вносились деньги, пожертвованные верующими на военные нужды. Сталин дал на это свое письменное согласие и поблагодарил Церковь за ее труды. ³ Впоследствии государство, будучи весьма заинтересованным в церковных пожертвованиях, взяло их под свой же-

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 3, л. 2 об..

² ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 4, л. 21.

³ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995. — С. 187.

сткий контроль. Уполномоченные Совета по делам РПЦ строго следили за интенсивностью проведения патриотической работы в епархиях, требуя об этом отчет правящего архиерея. Денежные же средства зачастую стали вноситься Церковью в фонды обороны и Красной Армии анонимно. ¹

С момента освобождения и до ноября 1944 года в Смоленской епархии, как отмечает уполномоченный Н. Л. Митин, «вследствие отсутствия епископа*», церковно-патриотическая работа проходит неорганизованно, самоотечком, по усмотрению служителей культа и церковных старост на местах. Сбор средств в фонд Красной Армии, на оборонную работу, на самолето- и танкостроение проходит от случая к случаю. Воззвание Патриарха Сергия и другие материалы Патриархии в части организации церковно-патриотической работы до сведения духовенства и широких масс верующих не доводится». ² Однако с прибытием в Смоленск в ноябре 1944 года епископа Сергия (Смирнова), как пишет тот же уполномоченный, «патриотическая работа начинает налаживаться. Епископом разосланы обращения митрополита Алексия Ленинградского и Новгородского по всем церквям. Производится сбор средств в фонд обороны страны и на другие мероприятия оборонного значения: всего собрано за отчетный период ³ среди верующих 429145 рублей. В том числе на оказание помощи детям фронтовиков — 113713 рублей, на строительство танков имени Димитрия Донского — 87000 рублей, на самолетостроение — 139316 рублей, в фонд обороны страны — 89116». ⁴

Всего в 1944 году приходами Смоленской епархии было внесено в Фонд обороны страны 602931 руб.: от Успенского кафедрального собора города Смоленска — 25000 руб., от церкви села Мошевое Починковского района — 28367 руб., от церкви города Спас-Деменска — 18962 руб., от церкви села Нижние Прыски Козельского района — 12000 руб., от Вознесенской церкви города Гжатска — 13500 руб., от церкви села Захарьевское Износковского района — 4000 руб., от церкви села Микулино Руднянского района — 9000 руб., от церкви села Мазыки Хиславичского района — 7277 руб., от церкви города Мешевска — 49580 руб., от церкви города Сухиничи — 12220 руб., от церкви города Козельска — 64300 руб., от церковью Вяземского благочиния — 267847 руб., от церкви села Пигулино Холм-Жирковского района — 80500 руб., от церкви села Монастыршина Монастырщинского района — 2500 руб., от церкви села Зарубинки Касплянского района — 878 руб. и 16 пудов хлеба, от церкви села Ольша Смоленского района — 7000 руб. и 20 метров холста. ⁵

За первый квартал 1945 года епархиальное руководство передало в фонд

* Имеется в виду архиепископ Калининский и Смоленский Василий (Ратмиров), который редко посещал Смоленск.

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 3, л. 81.

² ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 2, л. 11.

³ Четвертый квартал 1944 года.

⁴ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 2, л. 18 об..

⁵ ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 1, л. 83.

обороны страны 250000 рублей, 300 метров холста, 10 пудов хлеба и др.¹ Во втором и третьем квартале 1945 года приходами Смоленской епархии было собрано 369513 рублей для детей-сирот погибших воинов. В патриотической деятельности в этот период особенно себя проявили благочинный Вяземского округа протоиерей Михаил Соколов, настоятель Вознесенской церкви города Рославля протоиерей Всеволод Корицкий, настоятель церкви села Шестаково священник Николай Валюженич, настоятель Петропавловской церкви города Рославля священник Виктор Никитский и др.² Большая ответственность в этом деле возлагалась на благочинных. Так, епископ Сергей в письме уполномоченному Н.Л. Митину от 29 сентября 1945 года указывал: «В последнем отчете о патриотической деятельности духовенства Смоленской епархии отмечены три благочинных, как активные деятели этой работы. На благочинных строится вся церковно-административная связь епархиального центра с периферией. Поэтому все цифровые данные, на которых построена отчетность, есть результат и инструктаж этих благочинных, почему они и выставлены как самые деятельные работники по сборам на патриотические цели.

В частности:

Священником А. Полкановым собрано было в 1945 году наличными и облигациями 73910 рублей.

Священник В. Никитский представляет из себя передового, сознательного и культурного человека. Находясь вблизи Рославльского благочинного Корицкого, Никитский является ему ближайшим помощником и сотрудником в проведении патриотической работы.

Благочинный Корицкий, хотя дряхлый старик, но не отстает от жизни. Его обстоятельные отчеты полны картинности в изображении патриотической деятельности духовенства округа. Он в курсе дела всех деталей приходской жизни и характеристики своих сослуживцев. Его инструктаж быстро воспринимается периферией и деловито осуществляется.

Благочинный Соколов чрезвычайно поворотливый и деловой администратор. Его работа не ограничивается одной церковной стороной. Он вникает во все поры общественной жизни, соприкасающейся с Церковью. Он не отстает от настоячивых требований окружающей действительности и отвечает запросам этой жизни. Патриотическая работа Вяземского округа обязана протоиерею Соколову.

Отмечая указанных пять лиц в Смоленской епархии по патриотической деятельности, которая в цифровых данных уже представлена в отчете, епархиальное управление не хочет смотреть на остальное духовенство, как не заслуживающее внимания. Благодаря затруднениям в транспорте и невозможности легко передвигаться, духовенство Смоленской епархии недостаточно изучено на сегодняшний день, чтобы сделать о нем подробный отзыв о его персональной патриотической деятельности и настроенности. Это будет предметом дальнейшего изучения, внимания и регулирования рас-

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, л. 3, л. 2.

² ГАСО, ф. 1620, оп. 2, л. 3, л. 29.

пыленных и в настоящее время мало организованных сил епархии, которые, по условиям момента, призываются на ответственную работу».¹ Вяземским благочинным протоиереем Михаилом Соколовым за 1945 год было сдано в Госбанк 35000 рублей. Немалые суммы внесли и многие другие священники: настоятель церкви села Побухово Вяземского района Петр Бородавский, настоятель церкви села Княжино Новодугинского района Иоанн Коротков, настоятель церкви села Дуброво Темкинского района Иоанн Любомирский, настоятель церкви села Пигулино Холм-Жирковского района Петр Вишневский, настоятель церкви села Ректы Дорогобужского района Владимир Городецкий, настоятель церкви села Монастырщина Монастырщинского района Владимир Кузьменко, настоятель церкви села Печерск Смоленского района Владимир Егоров, настоятель церкви села Шестаково Кардымовского района Николай Валюженич, настоятель Благовещенской церкви города Демидова Александр Полканов, священник одного из храмов города Демидова Федор Шевин и др.²

В отчете епископа Сергея о патриотической деятельности духовенства Смоленской епархии за 1945 год читаем: «В 1945 году произошли крупные события международного порядка, которые отобразились в народном сознании с большим порывом воодушевления, — это окончание военных действий.

Церковь не могла пройти мимо этих событий и не отозваться на них своим вниманием. Соответствующие благодарственные моления, с возгласением многолетий, произношением проповедей составляли ответственную патриотическую работу, указывая народу церковную точку зрения на эти события.

Телеграммы по этому поводу и сводка фактического материала по патриотической работе были своевременно представлены и в Патриархию, и в Облисполком.

Сборы в храмах, производившиеся в фонд обороны, после 9 мая заменились сборами на детей фронтовиков, которые до последнего времени производятся по всей епархии деньгами, облигациями и натурой. Натура в виде яиц, масла, полотна и других продуктов сдавалась в ближайшие госпитали, детские дома, комитеты Красного Креста, сельсоветы и даже поезды с ранеными. Деньги — в ближайшие конторы Госбанка под расписку.

Сделано распоряжение по церквам епархии об увековечении памяти павших воинов.

Продукты, особенно «красное яичко», собирались в достаточном количестве, например, Смоленским собором сдано в местный госпиталь №421 — 1000 яиц, 18 килограммов масла и много других продуктов питания.

Общиной Преображенской церкви города Рославля было собрано и сдано в Рославльский детский дом — 300 шт. яиц

в с. Баскаково Тумановского района собрано — 200 шт. яиц

в с. Корсики Ершицкого района — 912 шт. яиц

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 1, л. 6, л. 64.

² ГАСО, ф. 1620, оп. 2, л. 4, л. 3.

в с. Юрковщина Хиславичского района — 480 шт. яиц
 — 3 кг жира
 — 16 м. холста

в с. Зарубинки Касплянского района — 510 шт. яиц
 в Монастырщине — 520 шт. яиц
 в Хиславичах — 127 шт. яиц

2000 рублей деньгами и много других более мелких сборов было произведено по области, всего собрано 8423 шт. яиц.

Деньгами наличными и облигациями за текущий год собрано 1190425 рублей, а с прежде поступившими с октября месяца 1944 года — 1990425 рублей».¹

В телеграмме, отправленной Святейшему Патриарху Алексию I в августе 1945 года, епископ Сергей писал: «В период после 9 мая производились сборы в пользу детей и семей фронтовиков. От Смоленского Собора на «красное яичко» в местный госпиталь было сдано питательных продуктов на 16000 руб., а от епархии на этот предмет собрано 52440 руб. В Троицу на детей-сирот убитых воинов передано в банк от Собора 20000 руб. и от неизвестных лиц 4000 руб. То же производится и по всей епархии. За текущий год в епархии собрано на оборону 1336596 руб.. В порыве самых высоких патриотических чувств горим желанием послужить Родине на закрепление глубоко мира во всем Мире».²

Патриотическая деятельности осуществлялась в Смоленской епархии и в 1946 году. В информационном докладе Карпову за третий квартал 1946 года уполномоченный Н.Л. Митин отмечал: «По инициативе епископа в настоящее время по отдельным церквам области организован сбор средств в фонд помощи инвалидам и слепым. Собрано и перечислено на текущий счет общества слепых 11000 рублей. Отдельные священники читают проповеди в церквах патриотического характера, призывающие на скорейшее выполнение обязательств».³ В четвертом квартале 1946 года епископом Сергием было перечислено 2500 рублей в пользу обществ слепых.⁴ Во всех храмах епархии в это время проводились сборы средств для детей погибших воинов Красной Армии.⁵

За широкую патриотическую работу в период Отечественной войны епископ Смоленский и Дорогобужский Сергей, благочинный Смоленского округа протоиерей Николай Валюженич, благочинный Вяземского округа протоиерей Михаил Соколов, благочинный Демидовского округа протоиерей Александр Полканов и священник церкви села Монастырщина

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 8, л. 28.

² ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, л. 44.

³ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 4, л. 13 об.

⁴ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 4, л. 20.

⁵ ГАСО, ф. 1620, оп. 2, д. 4, л. 21 об.

Иларион Кузьменко были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».¹

Таково было положение Смоленской епархии в 1944—1945 годах. Как видно, после освобождения усиление и развитие церковной жизни на Смоленщине было остановлено. В послеоккупационное время здесь не было открыто ни одного нового храма, а религиозная жизнь была вновь строго ограничена стенами церковной ограды. В то же время многочисленные ходатайства верующих об открытии церквей и религиозная активность населения, особенно молодежи, свидетельствуют о жизненной стойкости Православия даже в самых жестких и непростых условиях. Вместе с тем патриотическая деятельность духовенства и мирян Смоленской епархии является ярким доказательством единства Православной Церкви и народа перед лицом общих бед и испытаний.

¹ ЖМП. — 1947. — №7. — С. 76.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев положение Смоленской епархии в годы Великой Отечественной войны на основе богатого фактического материала, можно сделать вывод о том, что этот тяжелейший для нашего народа период был одновременно и трагичным, и судьбоносным. Страшное испытание войной, унесшее миллионы жизней, заставило многое изменить и переосмыслить. Изменив коренным образом привычный уклад жизни в советском государстве, оно существенно изменило и положение Русской Православной Церкви.

В предвоенные тридцатые годы церковная жизнь на Смоленщине за немногим была практически полностью уничтожена. Последний правящий архиерей — архиепископ Смоленский и Дорогобужский Серафим (Остроумов) был расстрелян в конце 1937 года. К 1941 году на всей достаточно обширной территории Смоленской области действовало только четыре храма. Из всех церквей города Смоленска не закрытой осталась лишь одна Тихвинская кладбищенская церковь, причем с весны 1941 года богослужения в ней уже не совершались. Абсолютное большинство священнослужителей было репрессировано либо вынуждено скрывать свой сан. Любые проявления религиозности преследовались жесточайшим образом. По-прежнему основными методами борьбы с Церковью в Смоленской области были аресты, физическое насилие и грубая антирелигиозная пропаганда, причем последняя, как следует из архивных документов, все же не имела здесь большого успеха по причине своей плохой организации. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны Смоленской епархии фактически уже не существовало.

Показательно, что с первых же дней войны, в сложный период нацистской оккупации, церковная жизнь на Смоленщине стала возрождаться стремительными темпами. Население области, измученное многолетним воин-

ствующим безбожием, вновь получило возможность открыто исповедовать свою веру, посещать храмы, участвовать в церковных таинствах и обрядах.

Так, уже в марте 1942 года Смоленская епархия была воссоздана в рамках Белорусской Православной Церкви. Духовенство и верующие в условиях относительной и противоречивой свободы оккупационного времени открывали храмы и осуществляли широкую миссионерскую и благотворительную деятельность. Смоленский епархиальный комитет по религиозно-нравственному просвещению занимался катехизацией в самых разнообразных направлениях и формах. Это религиозные радиопередачи, духовные концерты, организация воскресных школ для взрослых и детей, преподавание Закона Божия в средних школах, создание библиотек духовной литературы, церковное издательство, публикация религиозных статей в газетах и многое другое. При городских и сельских церквях организовывались благотворительные комитеты, оказывавшие посильную помощь всем нуждающимся. В годы оккупации на территории Смоленщины было открыто не менее 72 храмов, действовали пастырские курсы для подготовки священно- и церковнослужителей.

Несомненно, возможность такого религиозного возрождения во многом зависела от лояльной позиции оккупационных властей, проявивших себя куда более религиозно терпимыми, чем большевики. Вместе с тем, некоторые современные историки совершенно справедливо утверждают, что германский фашизм был не менее враждебен Христианству, чем советский коммунизм. Однако, как ни странно, но нацистский, в сущности своей антихристианский режим, гораздо меньше проявил свою ненависть к Православной Церкви, чем русские коммунисты. Между тем, возрождение церковной жизни стало возможным отнюдь не потому, что политика оккупационных властей была направлена на восстановление основополагающих духовно-исторических начал жизни русского народа. Главной причиной церковного возрождения на оккупированных территориях явилось то обстоятельство, что в условиях даже кратковременного исчезновения богоборческого коммунистического режима русский народ, насильственно лишенный возможности исповедовать веру своих предков, проявил поразительную готовность вновь обратиться к ней. Прошедшие же через невиданные в нашей истории гонения священники в тяжелых условиях немецкой оккупации смогли взять на себя подвиг нового Крещения Руси.

Последствия церковного возрождения во время оккупации для Смоленской епархии очень велики. Об этом свидетельствует хотя бы то, что из примерно семидесяти двух храмов, открытых в этот период, к началу 1970-х годов продолжало действовать около тридцати пяти. Трудно представить, что было бы с епархией, если бы эти храмы тогда не были открыты.

Вместе с тем, как отмечают многие современные историки, церковное возрождение на оккупированных территориях стало одной из причин существенных изменений церковной политики советской власти, начавшихся в 1943 году. С этого времени отношение советского государства к Право-

славной Церкви приняло характер мирного сосуществования. Однако, несмотря на все перемены, полной и настоящей свободы Русская Православная Церковь не получила. Созданный в том же 1943 году Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР осуществлял жесткий контроль над Церковью, стремясь сделать ее послушной частью режима, существовавшего в Советском Союзе. Этой установке строго следовали местные уполномоченные Совета, без ведома которых епархиальные архиереи не могли принять не одного серьезного решения. В то же время и открытие храмов, возможное по закону, на практике было почти невозможным. По-прежнему Церковь в советском государстве продолжала оставаться в стесненных условиях.

Все это глубоко отразилось на жизни Смоленской епархии, пример которой служит яркой иллюстрацией положения Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Фонд 2360 – «Исполнительный комитет Западного областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Запоблисполком, г. Смоленск)»:

1. Опись №1, дело №347 – «Материалы о закрытии Петропавловской и Троицкой церквей в г. Смоленске и о регистрации служителей культов (Октябрь 1929 г./ 15 мая 1929 г. – 9 сентября 1936 г.)».
2. Опись №1, дело №1574 – «Материалы о закрытии церквей Смоленского района и в г. Смоленске. (3 сентября 1931 г. – 13 декабря 1935 г.)».
3. Опись №1, дело №2240 – «Материалы о регистрации религиозных обществ и служителей культа в области за 1932 г.».
4. Опись №2, дело №885 – «Переписка с райисполкомами о регистрации и нерегистрации служителей культов (11 февраля 1934 г. – 29 декабря 1934 г.)».
5. Опись №2, дело №896 – «Сведения о религиозных объединениях и о наличии колокольного металла в церквях районов области (1 сентября 1934 г. – 1 января 1935 г.)».
6. Опись №2, дело №1480 – «Сведения о религиозных объединениях по области по состоянию на 1 января 1935 г.».
7. Опись №2, дело №1485 – «Переписка с райисполкомами о наличии и использовании церквей для культурных целей (23 декабря 1935 г. – 20 ноября 1936 г.)».
8. Опись №2, дело №2403 – «Списки бывших монастырей, обновленческих церквей и служителей культов. Отчет о работе Областной Комиссии по вопросам культа (1 января 1936 г. – 21 декабря 1936 г.)».

Фонд 2361 – «Исполнительный комитет Смоленского областного Совета депутатов трудящихся (Смолоблисполком)»:

9. Опись №1, дело №67 – «Книга учета церквей по Смоленской области. Начата 1 декабря 1938 г.».

Фонд Р-1630 – «Смоленская областная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного им ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям»:

10. Опись №2, дело №19 – «Копии актов по определению злодеяний немецко-фашистских захватчиков над мирными гражданами и воен-

но пленными и причинению ими ущерба народному хозяйству города Смоленска, свидетельские показания о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами в гестапо города Смоленска. 26 сентября 1943 г. – 13 октября 1943 г.».

11. Опись №2, дело №29 – «Копии учета зверств немецко-фашистских захватчиков над мирными гражданами и военнопленными, учета ущерба, причиненного народному хозяйству и сообщения Чрезвычайной комиссии по районам Смоленской области, том II. 27 февраля 1942 г. – 9 августа 1942 г.».

Фонд Р-2573 – «Смоленское городское управление периода временной немецко-фашистской оккупации»:

12. Опись №1, дело №1 – «Распоряжения начальника г. Смоленска, том I. 19 августа – 30 декабря 1941 г.».

Фонд 1620 – «Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Смоленской области 1943–1989 гг.»

13. Опись №1, дело №1 – «Переписка с Советом и органами, относящаяся к Церкви. 17 июля – 25 декабря 1943 г.»
14. Опись №1, дело №4 – «Переписка с Советом и местными организациями, относящаяся к Церкви. 25 января – 25 декабря 1944 г.».
15. Опись №1, дело №5 – «Ходатайства и заявления верующих об открытии церквей. 16 марта – 2 ноября 1944 г.».
16. Опись №1, дело №6 – «Переписка с Советом и местными органами, относящаяся к Церкви. 19 января – 20 декабря 1945 г.».
17. Опись №1, дело №7 – «Ходатайства и заявления об открытии церквей. 5 января – 5 декабря 1945 г.».
18. Опись №1, дело №8 – «Переписка с Советом и местными органами, относящаяся к Церкви. 2 февраля – 23 ноября 1946 г.».
19. Опись №2, дело №2 – «Информационные доклады и сведения Совету за 1944 г.».
20. Опись №2, дело №3 – «Информационный доклад Совету за 1945 г.».
21. Опись №2, дело №4 – «Информационные доклады Совету за 1946 г.».

Фонд 985 – «Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Смоленской области 1944 – 1991 гг.»:

22. Опись №3, дело №19 – «Документы о деятельности Успенского кафедрального собора г. Смоленска за 1945 – 1991 гг.».
23. Газета «Новый путь»:
  - №4 (25) от 15. 01. 1942 г.
  - №25 (46) от 2. 04. 1942 г.
  - №26 (47) от 5. 04. 1942 г.

- №54 (75) от 12. 07. 1942 г.
- №63 (84) от 13. 08. 1942 г.
- №78 (99) от 4. 10. 1942 г.
- №93 (114) от 26. 11. 1942 г.
- №100 (121) от 20. 12. 1942 г.
- №2 (124) от 3. 01. 1943 г.
- №3 (125) от 10. 01. 1943 г.
- №7 (129) от 24. 01. 1943 г.
- №9 (131) от 31. 01. 1943 г.
- №11 (133) от 7. 02. 1943 г.
- №12 (134) от 11. 02. 1943 г.
- №16 (138) от 25. 02. 1943 г.
- №24 (146) от 25. 03. 1943 г.
- №26 (148) от 1. 04. 1943 г.
- №29 (151) от 11. 04. 1943 г.
- №42 (164) от 30. 05. 1943 г.
- №46 (168) от 13. 06. 1943 г.
- №47 (169) от 17. 06. 1943 г.
- №49 (171) от 24. 06. 1943 г.
- №50 (172) от 27. 06. 1943 г.
- №53 (175) от 8. 07. 1943 г.
- №58(180) от 25. 07. 1943 г.
- №62 (184) от 8. 08. 1943 г.
- №63 (185) от 12. 08. 1943 г.
- №67 (189) от 26. 08. 1943 г.
- №68 (190) от 29. 08. 1943 г.
- №72 (194) от 12. 09. 1943 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Фонд 5 – «Западный Обком ВКП(б) 1929 – 1937 гг.»:

24. Опись №1, дело №108 – «Протокол №1 заседания бюро Обкома ВКП(б). (26. 07. 1929 г.)».
25. Опись №2, дело №544 – «Протокол №59 заседания бюро Обкома ВКП(б). (9. 12. 1934 г. – 13. 12. 1934 г.)».
26. Опись №2, дело №1265 – «Протокол №128 заседания бюро Обкома ВКП(б). (25. 02. 1936 г.)».

Фонд 6 – «Смоленский Обком ВКП(б) 1937 – 1941 гг.»:

27. Опись №1, дело №69 – «Протокол №39 заседаний бюро Обкома ВКП(б). (2. 01. 1938 г.)».

**АРХИВ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
БЕЗОПАСНОСТИ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

28. Дело №15827-с – «Архиепископ Смоленский и Дорогобужский Серафим (Остроумов М. М.)».
29. Дело №24214-с – «Архиепископ Смоленский и Дорогобужский Серафим (Остроумов М. М.)».

Литература

1. Административно-территориальное устройство Смоленской области: Справочник. – М., 1981.
2. Административно-территориальное деление Смоленской области: Справочник. – Смоленск, 1993.
3. Алексеев А. И. Абрамович Дмитрий Иванович. Биография / Православная энциклопедия. Т. I. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000.
4. Алексеев В. А. Неожиданный диалог // Агитатор. – 1989. – №1. – С. 41–44.
5. Алексеев В., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. – 1981. – №16. – С. 91–121.
6. Афанасий (Мартос), архиеп. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Минск, 2000.
7. Васильева О. Ю. Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны. Дисс. канд. ист. наук. – М.: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1990.
8. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в 1927–1943 годах // Вопросы истории. – 1994. – №4. – С. 35–46.
9. ...Все судьбы во единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков/Авторы-составители: Н. Г. Емельянова, А. М. Дедкова, О. В. Виноградова, Г. В. Гаврилова, В. А. Кононов. – Смоленск, 2003.
10. Голиков А., священник, Фомин С. Кровью убежденные. – М., 1999.
11. Гудериан Г. Воспоминания солдата. – Смоленск, 2003.
12. ЖМП. – 1943. – №1.
13. ЖМП. – 1945. – №2.
14. ЖМП. – 1947. – №7.
15. Катаев А. М. Василий (Ратмиров В. М.), бывший архиепископ Минский Белорусский. Биография/Православная энциклопедия. Т. VII. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004.

16. Кашеваров А. Н. Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви. 1917–1945 гг. – СПб., 1995.
17. Киреев А., протоиерей. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах. – М., 2002.
18. Корнилов А. А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941 – 1944 гг.). – Нижний Новгород, 2000.
19. Корнилов А. А. Жизнь и служение о. Евгения Лызлова. – Нижний Новгород, 1998.
20. Краткое историческое описание Смоленского кафедрального собора. – Смоленск, 1912.
21. Логунова Т. В. В лесах Смоленщины. – Смоленск: ОГИЗ. 1947.
22. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: В 9-ти кн. – М., 1997. – Кн. 2.
23. Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М., 1995.
24. Одинцов М. И. Государство и Церковь в России. XX век. – М., 1994.
25. О разрушениях города Смоленска и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами / ОГИЗ. – Смоленск: Госполитиздат, 1943.
26. Орловский И. И. Смоленск в истории Дома Романовых. – Смоленск, 1904.
27. Орловский И. И. Смоленск и его стены. – Смоленск, 2000.
28. План г. Смоленска с кратким историческим очерком города. – Смоленск, 1917.
29. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995.
30. Раина П. К. За веру и отечество: очерки. – Л., 1990.
31. Регельсон Л. Трагедия Русской Православной Церкви. 1917 – 1945. – М., 1996.
32. Силова С. В. Крестный путь. – Минск, 2005.
33. Соколов Н. Последний настоятель // Смоленские епархиальные ведомости. – 1995. – №6.
34. Суперфин Г. Комментарий // Меньшагин Б. Г. Воспоминания. Смоленск... Катынь... Владимирская тюрьма... – Париж: YMCA-Press, 1988.
35. Цыпин В., протоиерей. История РПЦ: 1917 – 1997 // Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: В 9-ти кн. – М., 1997. – Кн. 9.
36. Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941 – 1961 гг. – М., 1999.
37. Шейкин Г. Полоцкая епархия. Историко-статистическое обозрение. – Минск, 1997.
38. Ширяев С. Д. Смоленск и его социальный ландшафт в XVI–XVII веках. – Смоленск, 2003.

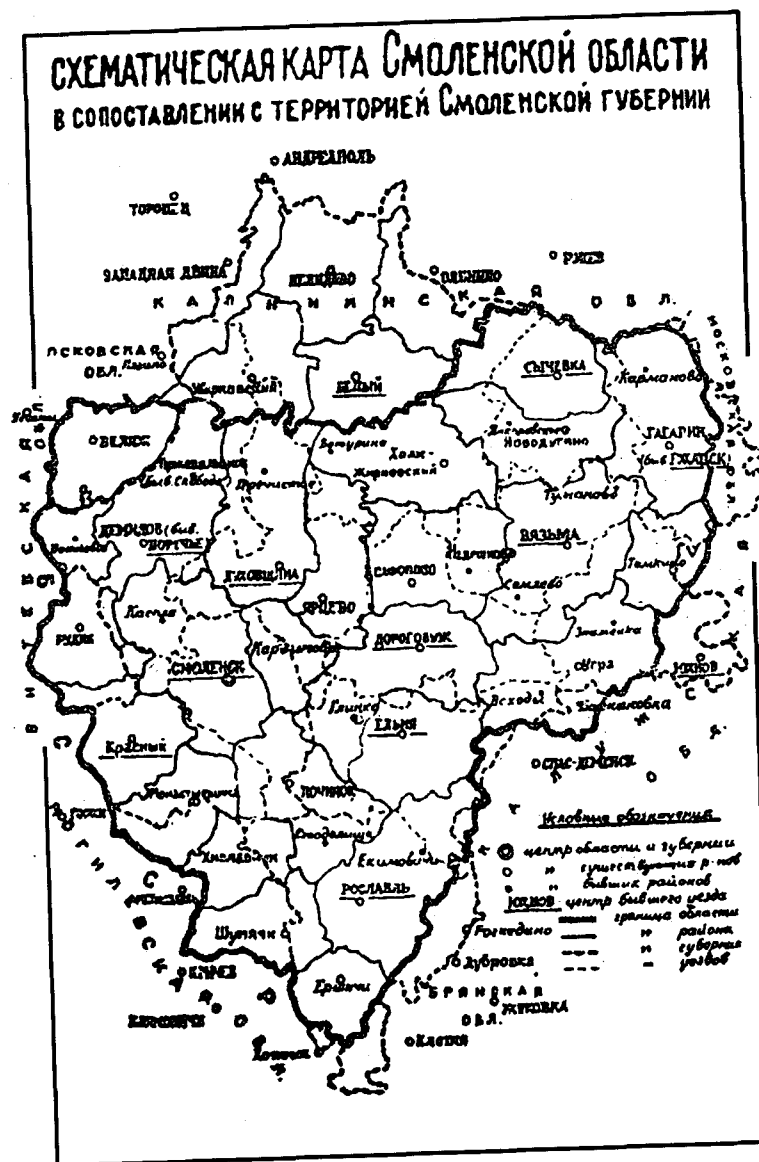
39. Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. — М., 2002.
40. Шкаровский М. В. «О поддержке Православной Церкви не может быть и речи». Церковная политика нацистской Германии на оккупированных территориях СССР 1941 — 1945 гг. // Источники. — 2001. — №6. — С. 74—93.
41. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999.
42. Якунин В. За веру и отечество. — Самара, 1995.
43. Якунин В. Н. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Самара, 1998.
44. Якунин В. Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — Самара, 2001.
45. Якунин В. Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. — Самара, 2003.
46. Якунин В. Н. Укрепление положения Русской Православной Церкви и структура ее управления в 1941—1945 годы // Отечественная история. — 2003. — №4. — С. 83—92.
47. Die Kathedrale von Smolensk. — Smolensk, 1943.
48. Fainsod M. Smolensk under Soviet rule. — Boston, 1989.
49. Александр (Шубин), обнов. митрополит. Биографическая статья электронного сайта «Русское Православие». http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_580
50. Афанасий (Мартос), архиепископ. Биографическая статья электронного сайта «Русское Православие». http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_674
51. Валериан (Рудич), епископ. Биографическая статья электронного сайта «Русское Православие». http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_609
52. Венедикт (Алентов), архиепископ. Биографическая статья электронного сайта «Русское Православие». http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_360
53. Модест (Никитин), архиепископ. Биографическая статья электронного сайта «Русское Православие». http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_237
54. Павел (Мелетьев), епископ. Биографическая статья электронного сайта «Русское Православие». http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_942
55. Павел (Мелетьев), епископ. Биографическая статья электронного сайта

- «Религиозные деятели русского зарубежья». http://zarubezhje.narod.ru/mp/M_324.htm
56. Свято-Онуфриевский Яблочинский монастырь и священномученик Серафим (Остроумов). Биографическая статья электронного сайта «Православие.ру».
57. Серафим (Протопопов), архиепископ. Биографическая статья электронного сайта «Русское Православие». http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_608
58. Стефан (Севбо), архиепископ. Биографическая статья электронного сайта «Русское Православие». http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5632
59. Отзыв официального оппонента профессора Одинцова М. И. на докторскую диссертацию Якунина В. Н. «Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Электронный сайт Российского объединения исследователей религии. <http://www.rusoir.ru/about/president/publ/otzvyv/jakunin/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Схематическая карта Западной области в границах 1932 г.

Схематическая карта Смоленской области в сопоставлении с территорией Смоленской губернии

Лист № 19

ПОСТАНОВЛЕНИЕ...

Президиума Западного Областного Исполнительного Комитета.

От " " августа 1933 г.

о закрытии Смоленского Успенского кафедрального собора. /Ход-во Президиума Горсовета./

Имея в виду, что община верующих, ~~являющаяся, как и прежде, самостоятельным~~ и также исполнительный орган, в пользовании которых находится Смоленский Кафедральный собор, фактически распалась, что за указанный период общиной верующих числится непогашенная с 1928 г. до настоящего времени задолженность по гос. платежам /земельная рента, налоги со строений/ в сумме 119.602р.72к., что само здание и находящееся в нем культурное имущество находится в безнадзорном состоянии, Президиум Облисполкома **ПОСТАВЛЯЕТ:**

1. Договор с общиной верующих считать расторгнутым.
2. Учитывая, что здание собора являющееся крупным историческим памятником, в данный момент требует неотложного капитального ремонта, производство которого не может быть обеспечено ни одной из общин верующих, что ставит под угрозу дальнейшее сохранение здания собора как исторического памятника, ходатайство Президиума Смоленского Горсовета о закрытии Смоленского Кафедрального собора как молитвенного дома, с правом использования здания собора для культурно-просветительных целей - У Д О Р Л Т Р О - Р И Т Ъ.
3. Предложить Смоленскому Горсовету настоятельно постановление объявить верующим с предоставлением 15-ти дневного срока для обжалования.
4. Принимая во внимание, что здание Смоленского Кафедрального собора, как исторического памятника высшей категории числится на учете Главнауки, предложить Смоленскому Горсовету вопрос о конкретном дальнейшем использовании здания собора, согласовать с Главнаукой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЛ ИСПОЛКОМА
СЕКРЕТАРЬ ОБЛ ИСПОЛКОМА

Постановление президиума Западного областного исполнительного комитета от 23 августа 1933 г. о закрытии Смоленского Свято-Успенского кафедрального собора. ГАСО, ф.2360, оп.1, д.1574, л.79

Смоленск Местн. архив Смоленск	Местн. архив Смоленск	Местн. архив Смоленск	Местн. архив Смоленск	Местн. архив Смоленск	Местн. архив Смоленск	15 об
Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	
Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	
Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	
Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	Смоленск Местн. архив Смоленск	

Анкета архиепископа Смоленского и Дорогобужского Серафима (Остроумова), представленная им в Областную комиссию по религиозным вопросам для получения регистрации и права на осуществление религиозной деятельности. Анкета заполнена архиепископом Серафимом собственноручно. 28 июня 1936 г. ГАСО, ф.2360, оп.1, д.347, л.15 об.

...УТВЕРЖДАЮ:
 Начальник УНКВД по Зап. обл. *Михайлов* 6
 4 ноября 1936 г. (Дьяченко ОВ)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения и предъявления обвинения

Город Смоленск 1936 г. ноября 4 дня
 я. Начальник 4-го отдела Секретно-Политич. отдела
(должность и фамилия)
УГБ УНКВД по Зап. области - ст. лейтенант Дос.
Боголюбов - САМУСОВИИ
 рассмотрев следственный материал по делу № 3905 и приняв во внимание
 что гр-н ОСТРОУМОВ Михаил Митрофанович архиепископ Зап. области
Серафим

достаточно изобличается в том, что он является одним из руководителей
контрреволюционной группы церковников в г. Смоленске.
Исполнял религиозную проповедь в церквях для поощрения
и распространения проповедей, в которых распространял
клевету, предлагавал скорую гибель Советской и среди на-
селения вел антисоветскую агитацию,

и потому руководствуясь 128, 129, 146, 147, и 158 ст. ст. УПК.

ПОСТАНОВИЛ:
 гр-на ОСТРОУМОВА М.М. привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст.
58 п. п. 10 и 11 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и
 суда избрать содержание под стражей в Смоленской УНКВД

Начальник 4-го отдела Михайлов (ЗА УОБЛ. Ч)
 Уполномоченный

СОГЛАСЕН Нач. 4-го отдела Михайлов АШИНА

Настоящее постановление мне объявлено 14 ноября 1936 г.
 ВЕРНО
 Нач. 4-го отдела Михайлов
 Подпись обвиняемого Остроумов М.М.
 18 05 04

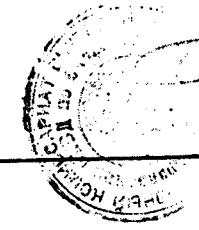
Постановление об аресте архиепископа Смоленского и Дорогобужского Серафима (Остроумова). 4 ноября 1936 г. АУФСВСО, д. 15827-с., л. 6.

Выписка из протокола № 62 255

тройки УНКВД Смоленской области от 28/XI 1937 г.

<p>СЛУШАЛИ:</p> <p>дело № 13560 4 Отдела УГБ УНКВД Смол. обл. по обвин: ОСТРОУМОВА Михаила Митрофа- новича, 1890 г.р., ур. Гор. Москвы, архиепископа.</p>	<p>ПОСТАНОВИЛИ:</p> <p>ОСТРОУМОВА Михаила Митрофановича РАССТРЕЛЯТЬ. Лично ему принадлежащее имуще- ство конфисковать.</p> <p style="text-align: right;">/ Антонов /</p>
--	--

Секретарь тройки

Выписка из протокола № 62 заседания тройки УНКВД Смоленской области от 28 ноября 1937 г., принявшей постановление о расстреле архиепископа Смоленского и Дорогобужского Серафима (Остроумова). АУФСВСО, д. 24214-с., л. 255.

30

Упомянутому по делам Русской Православной
Церкви при Смоленской Областной Исполнительной Комис-
сии о прощании Митинг.

Протоиерей Тимофей Павло-
вич Глебов.

Рапорт.

Целию текста представить на Ваше рассмотрение
кратко о том, что было много сделано при эва-
куации немцами жителей г. Смоленск в сентябре
месяце 1943 года.

Протоиерей Тимофей Глебов.

30 апреля 1945 г.

Смоленск, Сводный сбор,
№ 35 а.

Рапорт протоиерея Тимофея Павловича Глебова о том, что происходило в
Смоленске в момент отступления германских войск и в первые месяцы после
освобождения. 30 апреля 1945 г. ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, л. 30-32.

Копия

Мы, нижеподписавшиеся граждане г. Смоленск, удосто-
верили, что при эвакуации немцами 19 сентября 1943 г.
жителей г. Смоленск протоиерей Тимофей Глебов
одним из священников остался в г. Смоленске, не оста-
вив своих пасикух братий и удовлетворил все
духовные их нужды, тогда как все духовенство
города, повинувшись приказанию немецкой власти, вы-
ехало из города. Квартира Глебова 21 сентября вы-
шла сожжена немцами, и он, поселившись в Коварной
сторонке, одержал Сводное ищущество, а сами жители
сохранили находившуюся в Сводре святую икону города, чудо-
творную Икону Божией Матери "Одигитрица",
двинувшую с русскими войсками в Отечественной войну
1812 г. перед которой, на Бородинском поле, с колена
преклонившись молился Главнокомандующий армией
Кутузов. Два раза забирались в Сводр бору, что
сверхраннего было сделано Глебовым, и им при-
няты предохранительные меры.

Рапорт протоиерея Тимофея Павловича Глебова о том, что происходило в
Смоленске в момент отступления германских войск и в первые месяцы после
освобождения. 30 апреля 1945 г. ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, л. 30-32. (Продолжение)

Он следил также за целостностью областного Архива, находившегося близ Собора.

Со дня вступления Красной Армии в г. Смоленск /15 сентября/ были командированы и красноармейцев Армии для осмотра Собора, так при Глебов посетили Собор генерал Бурденко /2 октября/ и генерал Жуков /9 октября/ во время суровых Глебовым Александром Св. Мостом и Святилищем Иоанну Богослову.

Согласно приказанию команданта г. Смоленска, 29-30 сентября протоиерей Глебов ходил с командиром работниками красноармейцами по квартирам граждан проживающих близ Собора, и собирал потщеницу 27 сентября из помещений Архива, квартирную обстановку и вещи. Присутствовали в тот день военные комиссары /по отпуску ввиду заболевания находящимся / при обследовании этих помещений Собора и Архива.

При поездке Артиллерийского Калининского и /.

Репорт протоиерея Тимофея Павловича Глебова о том, что происходило в Смоленске в момент отступления германских войск и в первые месяцы после освобождения. 30 апреля 1945 г. ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, л. 30-32. (Продолжение)

Смоленская Василию в г. Москву с докладом к Патриарху Сергию о церковных делах Смоленской епархии, Глебов один с 20 ноября 1942 по 7 января 1944 г. совершил богослужения в Успенской - Кладбищенской церкви, единственной в городе, выжившей войной близ город Смоленск, и исправлял требы.

Бурденко и Смоленская Анна Тернавакору /г. Смоленск, Соборный двор, ф. № 31/ Пенсионер Иван Александрович Теркасов, проживающий в г. Смоленске по адресу Революционная д. № 4. Мать пенсионера Доминика Ивановича Теркасова проживавшая по адресу Революционная д. № 4. Фр-н г. Смоленска Иван Николаевич Туреев /гор. Смоленск Соборный двор, ф. № 35 / Бурденко и Смоленская пенсионерка Раиса Дмитриевна Протасова /г. Смоленск Соборный двор, ф. № 31/ В подлинной копии верно. Протоиерей Тимофей Глебов.

Репорт протоиерея Тимофея Павловича Глебова о том, что происходило в Смоленске в момент отступления германских войск и в первые месяцы после освобождения. 30 апреля 1945 г. ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, л. 30-32. (Продолжение)

**Список духовенства и псаломщиков
Смоленской епархии по состоянию
на 15 сентября 1944 года.¹**

Таблица 1

№	Фамилия, имя, отчество	Сан	Наименование района
1.	Васильев Евгений Алексеевич	игумен	Андреевский
2.	Соколов Михаил Петрович	протоиерей	Вяземский
3.	Соколов Иван Андреевич	псаломщик	Вяземский
4.	Бородавский Петр Андреевич	священник	Вяземский
5.	Залетов Петр Дмитриевич	священник	Кардывомовский
6.	Сахаров Александр Платонович	священник	Каспьянский
7.	Пророков Владимир Владимирович	священник	Новодугинский
8.	Троицкий Василий Иванович	диакон	Новодугинский
9.	Сущинский Иван Васильевич	протоиерей	Новодугинский
10.	Ершов Павел	протоиерей	Новодугинский
11.	Пляшкевич Стефан Иванович	священник	Новодугинский
12.	Назаревский Иван Петрович	священник	Новодугинский
13.	Клюев Косма Герасимович	священник	Новодугинский
14.	Воскресенский	диакон	Новодугинский
15.	Бобров Александр	псаломщик	Новодугинский
16.	Пахорук Георгий Васильевич	священник	Стодолиценский
17.	Якушев Василий Андреевич	псаломщик	Стодолиценский
18.	Никитский Виктор Павлович	священник	Стодолиценский
19.	Астеркова Ксения Андреевна	псаломщик	Стодолиценский
20.	Стермаков Кассиан Иванович	священник	Стодолиценский
21.	Набоков Петр Иванович	псаломщик	Стодолиценский
22.	Данилов Борис Михайлович	протоиерей	г. Сычевка
23.	Доронин Григорий Иванович	священник	г. Сычевка
24.	Воронин Владимир Алексеевич	псаломщик	г. Сычевка
25.	Карнаев Семен Корнеевич	священник	Сычевский
26.	Макаров Макар	псаломщик	Сычевский
27.	Соколов Григорий Алексеевич	священник	Темкинский
28.	Котелевский Павел Гаврилович	протоиерей	Тумановский
29.	Никитенков Георгий Васильевич	священник	Хиславичский
30.	Шемырев Андрей Максимович	священник	Хиславичский
31.	Ивкин Федор	священник	Хиславичский
32.	Пушкин Иван	священник	Хиславичский
33.	Кожевин Петр Васильевич	священник	Хиславичский
34.	Леонов Дмитрий Леонович	диакон	Холм-Жирковский
35.	Евменов Евфимий Гаврилович	священник	Шумячский
36.	Клименков Федор Иванович	священник	Шумячский
37.	Шестаков Иван Федорович	священник	Шумячский
38.	Титов Сергей Пименович	священник	г. Смоленск
39.	Глебов Тимофей Павлович	протоиерей	г. Смоленск
40.	Городецкий Владимир	священник	Смоленский
41.	Сафронов Иван	диакон	Смоленский
42.	Жданов Иван	священник	Смоленский
43.	Шахлевич Андрей Андреевич	священник	Смоленский

¹ ГАСО, ф.1620, оп.1, д.2, лл.12-14.

Продолжение табл. 1

№	Фамилия, имя, отчество	Сан	Наименование района
44.	Горанский Александр	священник	Смоленский
45.	Егоров Владимир Павлович	священник	г. Вязьма
46.	Огорелов Семен Иванович	протоиерей	г. Вязьма
47.	Семенов А.В.	архимандрит	г. Рославль
48.	Черкасов Василий Михайлович	диакон	г. Рославль
49.	Степанов Дмитрий	диакон	г. Рославль
50.	Корицкий Всеволод Михайлович	протоиерей	г. Рославль
51.	Орлова Екатерина Ивановна	псаломщик	г. Рославль
52.	Зайцев Р.	псаломщик	г. Рославль
53.	Колосов П.Г.	священник	г. Рославль
54.	Полканов Александр Сергеевич	священник	г. Демидов
55.	Ильинский Федор	священник	г. Демидов
56.	Голенкин Яков	диакон	г. Демидов
57.	Тихомиров Евгений Павлович	священник	Рославльский
58.	Соколов Аркадий Степанович	священник	Тумановский
59.	Мышляев Василий	протоиерей	Тумановский
60.	Смирнов Яков Александрович	священник	Тумановский
61.	Иванов Александр Федорович	священник	Тумановский
62.	Млатковский Артемий Иванович	протоиерей	Тумановский
63.	Кузьменко Иларион Васильевич	священник	Монастырщинский
64.	Науменко Сергей Харитонович	священник	Монастырщинский
65.	Коряков Димитрий Павлович	священник	Монастырщинский
66.	Шимкович Сергей	протоиерей	Руднянский
67.	Логачев Георгий	священник	Починковский
68.	Карташев Илья Иванович	священник	Дорогобужский

**Список приходов и духовенства Смоленской епархии
по состоянию на 1945 год¹**

Таблица 2

город Смоленск		
Успенский собор	Епископ Сергей (Смирнов) протоиерей Валентин Васильевич Поликарпов	род. 1883 г., окончил Санкт-Петербургскую ДС, священник – с 1910 г., епископ – с 1944 г. род. 1888 г., образование высшее, служит с 1910 г.
Спасо-Окопная церковь	протоиерей Владимир Викторович Смирнов заштатный протоиерей Тимофей Павлович Глебов протоиерей Василий Михайлович Черкасов	род. 1886 г., окончил Санкт-Петербургскую ДС, служит с 1910 г. род. 1874 г., окончил духовное училище, служит с 1922 г. род. 1896 г., образование музыкальное, служит с 1943 г.
Смоленский район		
с. Ольша	священник Иоанн Сафронов псаломщик Иоанн Мухин	род. 1878 г., образование начальное, служит с 1944 г.
с. Уколово	священник Василий Ермаков	род. 1898 г., окончил городское училище, служит с 1944 г.
с. Герчики	священник Петр Романенко	род. 1887 г., окончил второклассную школу, служит с 1943 г.
с. Новый Двор	священник Александр Смирницкий	
с. Печерск	священник Владимир Егоров	род. 1875 г., окончил Московский учительский институт и Смоленское отделение Археологического института, служит с 1943 г.
с. Иловка	священник Иоанн Купреев	род. 1875 г., образование начальное, служит с 1943 г.
Кардымовский район		
с. Николо-Яровня	священник Боголеп Боголепович Зверев	род. 1893 г., окончил ДС, служит с 1945 г.
с. Шестаково	священник Николай Иванович Валуженич	род. 1891 г.
Починковский район		
с. Мошевое	священник Георгий Смирягин псаломщик Федор Петрович Городецкий	род. 1900 г., окончил ДС, служит с 1945 г. род. 1899 г., образование начальное, служит с 1920 г.
с. Докудово	священник Евфимий Иванов	род. 1903 г., окончил неполный курс ДС, служит с 1943 г.

¹ ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, лл. 66–72.

Продолжение табл. 2

Монастырщинский район		
с. Монастырщина	священник Иларион Борисович Кузьменко	род. 1882 г., образование начальное, служит с 1932 г.
с. Любавичи	священник Димитрий Павлович Коряков	род. 1878 г., окончил пастырские курсы в Москве, служит с 1943 г.
с. Мигновичи	священник Семеон Харитонович Науменко	
Руднянский район		
с. Микулино	протоиерей Сергей Шимкович	род. 1865 г., окончил ДС, служит с 1890 г.
с. Любавичи	священник Лазарь Дмитриевич Тихомиров	род. 1889 г., окончил второклассную школу, служит с 1911 г.
г. Демидов		
Покровская церковь	протоиерей Феодор Ильинский диакон-регент Феодор Ильин	род. 1873 г., окончил духовное училище, служит с 1923 г. род. 1890 г., окончил неполный курс ДС и регентские курсы, служит с 1922 г.
Благовещенская церковь	священник Александр Полканов	род. 1880 г., окончил ДС, служит с 1903 г.
Касплянский район		
с. Зарубинки	священник Владимир Антонович Никонов	род. 1877 г., окончил ДС, служит с 1904 г.
Дорогобужский район		
с. Ректы	священник Владимир Городецкий	род. 1885 г., окончил Смоленское духовное училище, служит с 1930 г.
г. Вязьма		
Троицкий собор	1-й священник Михаил Петрович Соколов 2-й священник Семеон Иванович Огорелов диакон Димитрий Алешин	род. 1874 г., окончил ДС, служит с 1909 г. род. 1884 г., окончил ДС, служит с 1912 г.
Вяземский район		
с. Федяево (приписная церковь к Троицкому собору)	окормляют священники Троицкого собора	
с. Побухово	священник Петр Андреевич Бородавский	род. 1875 г., окончил духовное училище, служит с 1908 г.
Тумановский район		
с. Горки	священник Аркадий Соколов	род. 1870 г., окончил духовное училище, служит с 1917 г.

Продолжение табл. 2

с. Леонтьево	протоиерей Артемий Млатковский	род. 1871 г., окончил ДС, служит с 1907 г.
с. Шуйское	священник Андрей Шемеров	род. 1899 г., образование начальное, служит с 1945 г.
с. Баскоково	священник Александр Феодорович Иванов диакон Георгий Степанов	род. 1883 г., окончил городское училище, служит с 1921 г.
с. Спас	священник Павел Гаврилович Котелевский	род. 1875 г., образование начальное, служит с 1917 г.
Новодугинский район		
с. Милоуково	протоиерей Иоанн Сущинский	род. 1865 г., окончил ДС, служит с 1888 г.
с. Княжино	священник Иоанн Коротков	род. 1884 г., окончил городское училище, служит с 1943 г.
с. Борисо-Глебское	священник Стефан Пляшкевич	род. 1893 г., окончил ДС, служит с 1916 г.
с. Липицы	священник Иоанн Назаров	род. 1873 г., образование начальное, служит с 1943 г.
с. Тесово	священник Косма Ключев	род. 1890 г., образование начальное, служит с 1916 г.
Темкинский район		
с. Дуброво	священник Иоанн Любомирский	род. 1887 г., окончил неполный курс ДС, служит с 1917 г.
Холм-Жирковский район		
с. Пигулино	священник Петр Вишневецкий	род. 1883 г., окончил духовное училище, служит с 1930 г.
г. Сычевка		
Никольская церковь	1-й протоиерей Борис Данилов 2-й протоиерей Павел Ершов	род. 1884 г., окончил ДС, служит с 1917 г. род. 1896 г., окончил неполный курс ДС, служит с 1922 г.
Андреевский район		
с. Извеково	протоиерей Николай Ильич Плетнев	род. 1892 г., окончил ДС, служит с 1922 г.
г. Гжатск		
Воскресенская церковь	протоиерей Иван Алексеевич Алексеев	род. 1894 г., образование начальное, служит с 1935 г.
г. Рославль		
Преображенская церковь	священник Лев Плаксин диакон Потемки	род. 1871 г., окончил неполный курс ДС, служит с 1892 г.

Продолжение табл. 2

Вознесенская церковь	протоиерей Всеволод Михайлович Корицкий диакон Печерский	род. 1864 г., окончил ДС, влужит с 1885 г.
Петропавловская церковь	священник Виктор Павлович Никитский	род. 1907 г., окончил ДС, служит с 1943 г.
Рославльский район		
с. Епишево	священник Георгий Дубашев	род. 1883 г., учился в гимназии, служит с 1945 г.
с. Хорошево	священник Евфимий Виссарионович Базыкин	род. 1878 г., окончил духовное училище, служит с 1945 г.
Стодолиценский район		
с. Полуево	священник Георгий Пахорук	род. 1901 г., окончил учительскую семинарию, служит с 1943 г.
с. Дербуж	священник Евгений Тихомиров	род. 1885 г., окончил духовное училище, служит с 1942 г.
с. Терешок	священник Никандр Мюллер	род. 1908 г., окончил ДС, служит с 1945 г.
Хиславичский район		
с. Хиславичи	священник Евгений Клитин диакон Петр Афанасьевич Федун	род. 1876 г., окончил духовное училище, служит с 1942 г. род. 1890 г., образование начальное, служит с 1942 г.
с. Юрковщина	священник Федор Ивкин	род. 1897 г., образование начальное, служит с 1943 г.
с. Скверта	священник Петр Васильевич Кожевин	род. 1907 г., образование начальное, служит с 1930 г.
с. Кожуховичи	священник Василий Барейша	окончил неполный курс ДС, служит с 1943 г.
с. Мазыки	священник тот же, что и в селе Кожуховичи	
с. Осянка	священник Иоанн Пушкин	
Ершичский район		
с. Корсики	священник Александр Козловский	род. 1887 г., окончил городское училище, служит с 1943 г.
с. Кузьмичи	священник Иоанн Тращик	род. 1889 г., образование начальное, служит с 1943 г.
Шумячский район		
с. Студенец	священник Евфимий Евменов	род. 1889 г., образование начальное, служит с 1943 г.
с. Заселье	священник Иоанн Провалинский	род. 1883 г., окончил ДС, служит с 1917 г.
с. Надейковичи	священника нет, возможные богослужения поет и читает псаломщик Клименко.	

Т Е Л Е Г Р А М М А

Орочная
44
МОСКВА 34 ЧИСТЫЙ Б ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

В сложных условиях ищущей общественной жизни Смоленское население церковной общественности, не смотря на свою разоренность после оккупации и неоднократного продвижения фронта, стремится иметь самое близкое участие в облегчении тяжелых условий военного времени. Сборы в фонд обороны, прекратившиеся 9 мая, с сегодняшнего дня опять возобновляются.

В период после 9 мая производились сборы в пользу детей и семей фронтовиков. От Смоленского Собора на " красное яичко " в местный Госпиталь было сдано питательных продуктов на 16000 руб., а от епархии на этот предмет собрано 52440 руб. В Троицу на " на детей ", сирот убитых воинов переведено в Банк от Собора 20000 руб. и от неизвестных лиц 4000 руб.. Тоже производится по всей епархии. За текущий год в епархии собрано на оборону 1,336,596 руб.

В порыве самых высоких патриотических чувств горим желанием послужить Родине на закрепление глубокого мира во всем М и р е.

Да здравствует РОДИНА !

Да здравствует ПОВЕДОНОСНОЕ ВОИНСТВО !

Да здравствует Верховный Главнокомандующий Генералиссимус

С Т А Л И Н !

ЕПИСКОП СЕРГИЙ, ПРОТОИЕРЕЙ ПОЛИКАРПОВ, ПРОТОИЕРЕЙ СМЕРНОВ.

г. Смоленск, Соборный двор № 25.

Телеграмма епископа Смоленского и Дорогобужского Сергея (Смирнова)
Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Август 1945 г.
ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, л. 44.

Московский Патриархат
УПРАВЛЯЮЩИЙ
Смоленской епархией

И. В. Смирнов

г. Смоленск, Соборный двор № 25

Копия
И скорейшему уведомлению всех
Вам приходов и немедленному исполнению.

БЛАГОЧИННОМУ ВЯЗЬМСКОГО ОКРУГА ПРОТОИЕРЕЙ М. П. СОКОЛОВУ
БЛАГОЧИННОМУ РОСЛАВЛЬСКОГО ОКРУГА ПРОТОИЕРЕЙ В. М. КОРИЦКОМУ
БЛАГОЧИННОМУ СМОЛЕНСКОГО ОКРУГА ПРОТОИЕРЕЙ Н. И. ВАЛЕНЧИЧУ.

С прекращением войны, когда многие дети остались сиротами, церковь, которая и всегда относилась с участием и нуждам и горю РОДИНЫ готова и теперь оказать свою помощь и отереть слезы несчастных детей, лишившихся своих родителей, а посему предлагаю всем настоятелям церквей Смоленской Епархии не прекращать сборов в пользу сирот убитых воинов и делать посильные отчисления от церквей. Желательно, чтобы эти сборы предварялись соответствующим словом пастырей.

Сборы предлагаю сдавать по истечении каждого месяца в местное отделение Госбанка, а меня всякий раз уведомлять особым рапортом, по которому я могу судить об усердии и патриотической ответственности каждого священника и давать своевременно отчет СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ.

Сергий, Епископ Смоленский и Д.
Дорогобужский

Распоряжение епископа Смоленского и Дорогобужского Сергея (Смирнова)
от 22 августа 1945 г. всем благочинным Смоленской епархии.
ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, л. 50.

Местность Патриархия
Управляющий
Смоленской епархией

В. С. Савельев

г. Смоленск, ул. Св. Духа, 25

48

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВО-
СЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

тов. М И Т И Н У .

Церковный Совет Смоленского Кафедрального Собора имеет при сем представить сборы на детей, сирот убитых воинов Отечественной войны, за август месяц, выразившиеся в сумме 6500 руб. и отчислений от свечного ящика в сумме 3500 руб., а всего 10,000 руб., для уточнения дальнейшего направления которых просим Ваших указаний.

Председатель Церковного

Совета Смоленского Кафедрального Собора

В. Савельев
Поликандов

Официальное письмо председателя Церковного Совета Смоленского Свято-Успенского кафедрального собора протоиерея Валентина Поликарпова уполномоченному Совету по делам РПЦ по Смоленской области Н.Л. Митину. 1 сентября 1945 г. ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 6, л. 48.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТ
О ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ДУХОВЕНСТВА СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ
ЗА 1945 ГОД.

В 1945 году произошли крупные события международного порядка, которые отобразили в народном сознании с большим порывом одушевления, — это окончание военных действий.

Церковь не могла пройти мимо этих событий и не отозваться на них своим вниманием. Соответствующие благодарственные моления, возглаголением многолетий, произношением по моменту проповедей составляли ответственную патриархическую работу, указывая народу церковную точку зрения на эти события.

Телеграммы и сводка фактического материала по патриотической работе были своевременно представлены и в Патриархию и в Облисполком.

Сборы в храмах производившиеся в фонд обороны, после 9-го мая заменили сборами на детей фронтовиков, которые до последнего времени производятся по всей епархии деньгами, одеждой и натурой. Натура в виде яиц, масла, полотна и других продуктов сдавалась в ближайшие Госпитали, Детдома, Комитеты Красного Креста, Сельсоветы и даже поезда с ранеными. Деньги — в ближайшем Конторе Госбанка под расписку.

Сделано распоряжение по церквам епархии об увековечении памяти павших воинов.

Продукты, особенно "красное яичко", собирались в достаточном количестве, напр., Смоленским Собором сдано в местный Госпиталь № 421 тысяча яиц, 18 кгр. масла и много других продуктов питания.

Общиной Преображенской церкви г. Рославля было собрано и сдано в Рославльский Детдом .....

300 шт. яиц
В с. Васаково, Туманов. р., собрано.....
200 " "
" " Корсиках, Ершицкого р. ....
912 " "
" " Врковичине Хислав. р. ....
250 " "
8 кгр. жир.
16 мтр. холста

Годовой отчет о патриотической работе духовенства Смоленской епархии за 1945 г. ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 8, л. 38.

В с. Зарубенка Каляинск. р-на собрано ..... 510 шт. лиц.
 " " Монастырщине ..... 520 " "
 " " Хиславичах ..... 127 " " и
 2000 руб. деньгами и много других более мелких сборов было про-
 изведено по области, всего собрано 8428 шт. лиц.
 Деньгами наличными и облигациями, за текущий год собрано
 1, 190, 425 руб., а с предке поступившими с октября м-ца 1944 г.
 1, 990, 425 руб.

УПРАВЛЯЮЩИЙ СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИЕЙ *Смирнов Сергей*

Годовой отчет о патриотической работе духовенства Смоленской епархии
 за 1945 г. ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 8, л. 38. (Продолжение)

ВОЗВАН ИЕ *Смоленский*
 К ПРАВОСЛАВНЫМ ЧАДАМ СМОЛЕНСКОЙ ПАСТВЫ.

Вот уже почти год как окончилась страшная война, названная
 фашизмом. Враг побежден, но горькие и тяжкие последствия этой мировой
 войны-бойни остались.

Хозяйства разрушены, разграблены, сожжены, города превращены
 в руины. Сколько осталось сирот, потерявших на поле брани. Много тре-
 буется сил и энергии, чтобы восстановить хотя-бы часть того, что бы-
 ло раньше. Отпускаются колоссальные средства на восстановление разру-
 шенных городов и сел, утверждены новые планы строительства по всем
 отраслям народного хозяйства, поощряется труд, усердие и инициатива.

В этой работе Церковь не может стоять в стороне. Каждый право-
 славный человек на своем месте и на своей работе, в своей отрасли
 труда будь-то труженник полей-крестьянин, рабочий ли на производстве,
 интеллигентный труженник, а также пастырь и служители Алтаря Божия,
 все до слабого и больного должно положить свой труд и силы на это свя-
 тое дело.

Я, как Архиепископ Смоленской паствы, призванный на великий
 подвиг служения Церкви Божией в эту тяжелую годину испытаний, прежде
 всего обращаюсь ко всем верующим со словом милосердия. Наступет Вели-
 кий и Светлый Праздник ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА. По исконному обычаю дре-
 вней Руси в этот день широко раскрывалась добрая рука православного
 русского человека к страдающему и обремененному. Такими страдающими и
 настоящие зрелища являются дети-сироты убитых воинов, заживавших коро-
 гую Отчизну.

Предлагаю Приходским Советам-пол-непосредственным наблюдением
 Настоятелей церквей епархии произвести предпраздничный сбор натурой и
 сдать его в местные детские дома, чтобы хотя немного порадовать сирот-
 ток в этот Великий Праздник.

Далее обращаюсь я ко всем чадам Церкви Божией Смоленской епар-
 хии положить свои силы на алтарь Отечества и честно потрудиться в деле
 восстановления разрушенных и разоренных городов и сел.

При нашем общем труде и глубоком сознании долга с благосло-
 вением Божиим снова расцветет царица Година-Мать и мы с радостью пожем
 плоды наших трудов, а благодатное солнце мира и тишины вновь воссияет
 над нами.

Повзывая на всех труженников и на труд их Божие благословение

А м и н ь .

СЕРГИЙ, ЕПИСКОП СМОЛЕНСКИЙ И ДОРОГБУЖСКИЙ.

Воззвание епископа Смоленского и Дорогобужского Сергия (Смирнова) к православ-
 ным чадам смоленской паствы. 1946 г. ГАСО, ф. 1620, оп. 1, д. 8, л. 59.

Амельченков Владимир Леонидович

**СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Ответственный редактор *Г. Туфанова*

Редактор *И. Флиманкова*

Дизайн обложки *Е. Родикова*

Технический редактор *Н. Ильина*

Корректор *Г. Володина*

ИП И. А. Флиманкова
Лицензия ЛР №6193 от 01.11.2001
Комитет по печати Российской Федерации

Формат 60x90¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «NewtonС». Печ. л. 12.

Тираж 1000 экз. Заказ № 7045.

214025, Смоленск, ул. Нормандия-Неман, 31–28

Тел.: 8-910-787-82-59

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета»

«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».

214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

ISBN 978-5-902-093-21-3

9 785902 093213